

Проходные фигуры

Одни испытывали стойкое неприятие ко всему, что исходило сверху, считая это вредоносным и преступным, другие твердили, что надо подождать, пока пройдут реформы, исчерпаются жуткие последствия тоталитаризма, и тогда всё будет хорошо.

СТР. 3

В роли плохих парней

Образ современной России, который создают сегодня западные СМИ, возвращает нас к самым напряжённым годам холодной войны. Как будто наша страна оказалась на скамье подсудимых...

СТР. 9

Мотивы экранизаторов

После выхода сериала «Бесы» на «России 1» Первый канал начал показ сериала по мотивам творчества Александра Kupрина. Совпадают ли мотивы писателя и телевизионщиков?

СТР. 10

Манипуляции и сознание

Пока у человека есть воля, он защищён. Воздействовать на человека без его дозволения невозможно, считает президент Центра религиозно-исследовательских исследований Александр Дворкин.

СТР. 13

«Искусства без политики не может быть!»

К 70-летию Победы в

Великой Отечественной войне в городах России проходит передвижная выставка «Они сражались за Родину!». Это работы народного художника СССР, академика Российской академии художеств Александра Шилова. Мастер дал большое эксклюзивное интервью «ЛГ»...

СТР. 15

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 652 человека. Заходите!

Владимирские просёлки

14 июня исполнилось бы 90 лет писателю Владимиру Солоухину

Уроженец древней владимирской земли был назван Владимиром. Он вырос, стал крупным писателем, написал много прекрасных книг. Но среди них выделялась книга «Владимирские просёлки». Так отозвалось в творчестве совпадение Родины и имени. И все, кому дорого русское слово, конечно, сразу поняли, что речь идёт о Владимире Солоухине.

Солоухин входил в литературу как поэт: его первая книга «Дождь в степи» издана в 1953 г. Поскольку Солоухин был личностью легендарной, легендой обросла и эта маленькая книжечка. С подачи Довлатова в литературных кругах ходил апокриф, согласно которому миллионера Арманда Хаммера в Москве встречала рота почётного караула, в которой служил и курсант Солоухин. Широкоплечим русым молодцом миллионер залюбовался. Действо было снято на киноплёнку. Вечером хронике смотрел Сталин. Посмотрев, как американец любуется русским богатырём, вождем спросил его фамилию. Её незамедлительно выяснили. Сталин пожелал сделать для парня что-нибудь хорошее. В казарму с этой вестью прибежали генералы. Курсант, не будь дурак, сказал, что хочет напечатать свои стихи. Через три недели и была якобы опубликована его первая книга. Но на самом деле Солоухин демобилизовался в 1945-м, а Хаммер посетил Москву в начале 50-х.

Солоухин получил известность как очеркист. Писал о проблемах сельского хозяйства («Рождение Зернограда», 1955; «Золотое дно», 1956). В 50-е годы жанр очерка — причём именно о селе — был столь востребованным, что, казалось, никакие романы не нужны. «Тяжёлый характер» В. Тендрякова, «Очерки сельской жизни» Г. Радова, «Шаги по росе» В. Пескова, «Вокруг да около» Ф. Абрамова, «Деревенский дневник» Е. Дороша и, конечно, «Районные будни» В. Овечкина — далеко не полный перечень жемчужин жанра. Если бы решить хоть толику проблем села, о которых писали тогда, мы сейчас жили бы в другой стране — вернее, в той России, которую потеряли. Скорее всего, безвозвратно. Солоухин с его

Михаил Пазыри

потрясающей интуицией одним из первых понял, что на русской деревне поставлен жирный крест. Его «Владимирские просёлки» и «Капля росы» — портрет родной деревни Алепино — звучали уже как реквием.

Он, пожизненно зачисленный в «охранители» и «традиционалисты», может быть, и не создал новых форм. Художественный авангард был ему органически чужд. Но в той литературной реальности реконструкции жанров значили,

может быть, гораздо больше, чем «новаторство». Солоухин возродил жанр лирического дневника. Он впервые после долгого перерыва начал писать свободным стихом: «Я отказался от размера, от рифмы, от строфы и вообще от всех признаков привычного традиционного стихосложения. Отсутствие привычных атрибутов восполняется иными средствами: интонацией, внутренними конструкциями поэтической фразы, ритмичными повто-

рами, наконец, смыслом, заключённым в своеобразные, но чёткие формулы». В предисловии к первому сборнику прозы Солоухина Леонид Леонов назвал автора «одним из интереснейших современных наших писателей второго поколения» и выразил надежду, что он «ещё не раз впереди одарит нас умнейшей зрелой прозой, глубокой и звонкой стихотворной строкой».

Продолжение темы на стр. 5

РЕПОРТАЖ

«Воскресли чувства, ясен ум»

Специальный корреспондент «ЛГ» вернулся с пушкинских торжеств в Крыму

Я не был здесь всего-то семь месяцев, но за это время много чего произошло. Перемены исторического масштаба.

Тогда, в конце прошлого октября, по дороге из Ялты в Симферополь сразу за Партенитом водитель Сергей остановил машину. «Люблю, — сказал, — здесь постоять». С площадки открывается действительно красивый вид. Памятная табличка напоминает, что на берегу расположен посёлок Пушкино, некогда Карасан. В старые времена здесь были имение графини Гагариной и летняя резиденция Раевских, куда навещался Пушкин.

Сергею бы не за рулём сидеть, а экскурсию водить. Он любит свою землю. — Знаете, всё не очень хорошо сохраняется. Но хоть имя у посёлка остаётся. С «Артека» при Ющенко с подачи его жены ордена посылали. А это лишь память. Людей за труд отменяли. С Пушкиным пока так не получается... Хотя у нас он, как бы точнее сказать, замалчивается, что ли...

Поехали дальше. Сергей рассуждал о будущем, о том, что придут китайцы (контракт вот Янукович подписал), что, может, у властей дойдут руки до

Директор Бахчисарайского историко-культурного заповедника Эльмира Абляимова (слева) рассказала о своих делах и заботах председателю Госдумы РФ Сергею Нарышкину и председателю Госсовета Крыма Владимиру Константинову.

инфраструктуры, а не только до того, чтобы всё тут поделить среди своих.

Вдруг сказал в сердцах:

— У нас в Крыму всё есть. Нет только Путина! — и после паузы добавил: — Вам не понять!..

Уже в этой поездке я покупал в художественном салоне в Бахчисарае сувенир. Милая молодая продавщица спросила, откуда я. И тут же горячо, по-женски затараторила, будто мы сто лет знакомы:

— Мне всё в Путине нравится! И как говорит, и жесты, всё-всё! И деньги русские мне нравятся! И все вы сами нравитесь! Приезжайте!

Она ещё не привыкла, что теперь все мы русские не только по языку, что «вы» и «мы» — теперь одно и то же. По поводу «приезжайте»... Пока это сделать нелегко. На хорошо известных мне крымских дорогах редко попадаются автомобили с российскими номерами. Вдоль трассы стоят старые таблички с названиями населённых пунктов (на двух языках), а на машинах даже из правительственного автопарка украинские номера. Власти не до них, есть заботы серьёзные. Это в Киве, едва усевшись во властные кресла, вожжи стали кричать, что отменят русский язык, хотя теперь вынуждены через силу вспоминать его.

Окончание на стр. 2

● Русская философия: Энциклопедия. — М.: Terra — Книжный клуб «Книговек», 2014. — 832 с.

Как мы теперь все можем убедиться, глобализация не отменила национальные культуры, ценности, традиции. Наглядным подтверждением этого стал усилившийся во всех странах поиск собственной идентичности, в которой видят ответ на угрозу духовной колонизации.

Россия не исключение. Обращение к русской философии, которая в России всегда была тесно связана с общественно-политической жизнью, может и должна сыграть в этом поиске важную роль. Причём не только для России. Значимость нашего философского наследия, современной российской философской мысли признаны во всём мире. Неслучайно первое издание энциклопедии было переведено на сербский и французский языки, отмечено множеством положительных рецензий, откликов в зарубежных странах.

Однако сам авторский коллектив, редколлегия пришли к выводу о желательности ликвидации ряда «белых пятен» в персоналиях, терминах, в углублении теоретической проработки некоторых тем, наконец, в большей актуализации содержания. Отчётливо ощущалась также общественная потребность в новом, как принято говорить, дополненном и уточнённом издании. Так возникла книга, предлагаемая читателю.

В её создании приняло участие свыше 150 авторов, главным образом из России, а также из Сербии, Франции, США и др. Русская философская мысль в ней отражена во всём её богатстве, многообразии, оригинальности. С уверенностью можно сказать, что она с очень высокой полнотой и точностью отражает как историю, так и современное состояние русской философии. По полноте охвата предмета ей нет равных ни в нашей стране, ни за её пределами.

Несомненное достоинство книги — упор на объём даваемой читателям информации, её достоверность, содержательность, глубину. Редколлегия, издательство, видимо, поступили правильно, решив не экономить на размерах статей. Конечно, это не монография, но и не традиционный словарь, когда краткость идёт в ущерб точности и глубине содержания. Это именно энциклопедия.

В издании впервые в столь широком объёме представлена информация о зарубежных исследователях русской философской мысли, что нередко позволяет видеть её в непривычном для нас ракурсе. Разумеется, богатство отечественной философии этим изданием далеко не исчерпывается. Но то, что оно даёт о ней достаточно полное представление, — несомненно.

Место встречи — Поклонная гора

12 июня в День России на Поклонной горе состоится большой праздник — XII Московский фестиваль прессы

Традиционно редакции московских газет и журналов отмечают праздник вместе со своими читателями. По инициативе Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы в этот день издатели организуют на Поклонной горе выездные подписные пункты, чтобы напрямую пообщаться с москвичами, рассказать о планах своих изданий, услышать советы читателей и предложить им праздничный подарок — льготную подписку на газеты и журналы.

С 10.00 до 20.00 на фестивале своих читателей ждут редакции газет и журналов: «Литературная газета», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Парламентская газета», «Вечерняя Москва», «Собеседник», «Московский комсомолец», «Мой район», «Тверская, 13», «Метро», «Пионерская правда», «Правда», «Мир новостей», «Чудеса и приключения», «Правда Москвы», «Международная жизнь», «Наука и жизнь» и многие другие издания — всего около 50!

Юных посетителей на спектакль «Зачарованный лес» приглашает Камерный музыкальный театр «Эль-Арт» (начало в 11.00).

Старшее поколение вместе с известными артистами окунётся в музыкальную атмосферу 70–90-х годов: хиты XX века на фестивальной сцене исполнит легендарный ансамбль «Песняры». Любимые советские песни москвичи услышат и в исполнении народного артиста России Владимира Девятова. Музыкальную эстафету подхватят детские коллективы Москвы.

2014 год для «Литературной газеты» особый — мы отмечаем 85-летие возобновления издания при поддержке А.М. Горького.

В честь нашего юбилея предлагаем вам оформить подписку на 2-е полугодие 2014 года по льготной цене — 400 руб. и получить подарки от редакции. Подписку можно будет оформить только 12 июня на стенде «Литературной газеты» № 31.

Ждём встречи на 12-м Московском фестивале прессы, который пройдёт на Поклонной горе!

ОЧЕВИДЕЦ

Достоинство дано, чтобы его отстаивать

Противостояние нацистским реваншистам и Западу на Украине складывается не так, как хотелось бы. Хотелось бы, чтобы «старая» Европа меньше заглядывала в рот США. Хотелось бы, чтобы, несмотря на двадцать пять лет русофобской обработки их мозгов, среди украинцев осталось больше нормальных, здравомыслящих людей. Очень хотелось бы, чтобы наша страна, если уж, как говорится, взялась за гуж, в итоге всё-таки сдюжила.

Это непросто, потому что после известного периода «построения демократии и рыночной экономики» Россия сегодня такая, какая она есть. Исправление навороченного на пути «в цивилизованный мир» только начинается. Тем важнее продолжать эти усилия, и украинский кризис здесь только помощник. Важна, однако, искренняя готовность отказаться от «политкорректных» западных стереотипов и опереться на собственную политическую традицию.

Если встать на такую позицию, более ясно видится символика недавней встречи лидеров ведущих стран Запада во Франции и приглашения президента России на торжество, посвящённое 70-летию высадки англо-американских войск в Нормандии. Если кто-то думал, что в 1944 году союзники стремились снять с Советского Союза хотя бы часть бремени по борьбе с нацизмом и эта память побудит Запад встать на нашу сторону сегодня, он глубоко ошибается. Англосаксы высаживались на западном побережье Франции не только для того, чтобы быстрее победить фашизм, но и с целью помешать СССР закончить войну на выгодных для Советской страны позициях и создать прочную военно-политическую основу для выдавливания России из Европы в будущем.

Этой логикой они продолжают руководствоваться и сегодня, но с поправкой: они считают, что перестроив Россию на западный манер — задача реальная. Соответственно, они не оставляют надежды изменить подход Кремля к проблеме Украины и Крыма. Отсюда обамовские «условия восстановления доверия к России», хамский тон заявления председателя Еврокомиссии Баррозу, враждебный подход канцлера Меркель и других наших «партнёров».

Для расчёта на успех у них имеются весомые основания. В силу сформированной за последние десятилетия привычки России к Западу последний приобрёл немало возможностей нанесения ущерба если не нашей стране в целом, то значительной части современной российской элиты. Что же касается политических и моральных оснований для уверенности, что Россия «не сдастся», то мы и сегодня продолжаем давать их.

Запад при лидирующей роли США ведёт себя в украинском кризисе провокационно, почти по-бандитски. Никакими угрозами, посулами или слухами позиций свои интересы ни на Украине, ни на постсоветском пространстве, ни в том, что касается справедливого мироустройства в целом, нам обеспечить не удастся. Отвод войск от границы и умиротворение агрессора путём предоставления ему скидки на газ не помогут, только навредят. Заставить Запад и тем более его спутников считать с собой мы сможем только силой — политической, экономической, военной. Силой идей и принципов, наконец.

Соответственно, цель внешнеполитической работы по украинскому вопросу должна заключаться не только в том, чтобы развязать позицию России или напомнить очевидные международно-правовые основы действий противников киевской хунты. Важнейшая задача — продемонстрировать, что принципиальные идеологические и нравственные разногласия с современным политическим Западом есть у любого здравомыслящего человека на планете. И тем более у стран, которые хотят сохранять свой суверенитет.

Именно поэтому нельзя допускать смысловых сбоев. Да, стоит уважать выбор украинского народа. Но что в этом выборе достойно уважения? Неужели то, что к власти на Украине пришёл олигарх, плывущий под американскую лудку? Олигархи в принципе не могут выражать волю народов. Олигархия всегда идёт в паре не с демократией, а с оклократией, то есть с властью толпы, что мы и наблюдаем в Киеве. Олигархи, и Донбас тому красноречивый пример, злейшие враги власти в интересах народа. Или достойно уважения то, что Порошенко в числе прочих подготовил и осуществил госпереворот, а потом организовал силовое подавление его противников? Или его соучастие в военных преступлениях?

У русского народа есть поговорка: «Конец — делу венец». Начало действий России по Крыму и Украине было хорошее. Все мы помним событийную канву, помним призывы защитить русских и украинцев на юго-востоке Украины от кровавого беспредела. Будет ли завершение нашей линии в украинских делах достойным венцом такому началу?

Чтобы это было так, надо серьёзно, по смыслу, опереться на наследие родоначальника русской политической традиции суверенитета святого Сергия Радонежского. Смысл этот вот в чём. Благословляя Дмитрия Донского на битву с Мамаем, святой Сергий понимал, что «объективно» Россия в 1380 году была не готова сбросить иго и что последствия войны будут суровейшими. И тем не менее он сделал то, что сделал, и наши предки одержали победу на века.

Сегодня вновь мы переживаем такой исторический момент, когда за собственное достоинство и независимое будущее нужно постоять, несмотря ни на какие угрозы.

Михаил ДЕДУРИН

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Александр ХАНОВ

В музее-заповеднике «Абрамцево» открылась выставка, посвящённая творчеству известного советского скульптора Сосланбека Тавасиева (1894–1974). Самыми популярными работами ваятеля являются памятники Салавату Юлаеву в Уфе и Коста Хетагурову во Владикавказе. На выставке представлены малоизвестные произведения из собраний музея и семьи художника.

Заслуженному работнику культуры, директору Иркутского академического драматического театра имени Н.П. Охлопкова Анатолию Стрельцову присвоено звание почётного гражданина города. Как сказано в официальных документах — за личный вклад в развитие Иркутска, проведение масштабной реконструкции театрального здания, которая позволила сделать его удобным и для артистов, и для зрителей.

Виктор СМОЛЬНИНОВ

«Времена и эпохи. 1914/2014» — под таким названием в Москве проходил IV Международный исторический фестиваль. За два выходных дня на территории художественно-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Коломенское» было установлено около 100 шатров-палаток. Проект переносит москвичей и туристов в начало XX века — период Первой мировой войны. Центром фестивальной программы стала ярмарка. На четырёх других площадках — «Жизнь города», «Аристократия», «Пролетарии» и «Деревня» — был представлен быт разных слоёв общества того времени.

РЕПОРТАЖ

«Воскресли чувства, ясен ум»

Окончание. Начало на стр. 1

На южном побережье затишье, вечерняя Ялта без толкотни. Приятно, но многие местные остаются без приработка от сдачи жилья. И ждуть, ждуть гостей. Хватает и других проблем. Откуда же «энтузиазм», как кто-то говаривал?

В Бахчисарае познакомился с генеральным директором Бахчисарайского историко-культурного заповедника Эльмирой Абляимовой. Она на этом посту с 4 апреля. Молодая, энергичная, рассказывает о заповеднике так, что заслушаешься. У неё серьёзные планы. И первое — разработка концепции заповедника, ведь это не только красивый ханский дворец и знаменитый город пещер Чуфут-Кале, но и ещё 138 памятников. Само собой, есть объекты, связанные с именем Пушкина. Многие (как и кое-что в самом дворце) в плачевном состоянии. С 2011 года заповедник не подпитывается бюджетом — выживайте, мол, сами. Вроде бы правильно, рыночно, но как? Мог настать день, когда показывать в Бахчисарае стало бы нечего. Уже не один год средств на реставрацию, сохранность, развитие нет. Сейчас вроде бы дело медленно, с бюрократическими пробуксовками, но сдвигается в лучшую сторону.

Ждут в заповеднике и возврата бюджетного финансирования — хотя бы на какой-то период. Резоны есть. Ведь такие места по мере развития Крыма начнут окупаться, если будет за что платить. На оптимистический лад настаивают крепнищие связи с Республикой Татарстан, которая теперь шефствует над Бахчисарайским районом. «Уважаемые чиновники из Казани! — хочется прокричать. — Обратите внимание и на заповедник!» По крайней мере тут уже подготовили для Казани свои предложения на 2015 год по финансированию реставрации второго этажа ханского дворца. Остро стоит вопрос кадров — нужны квалифицированные специалисты, и они есть, готовы работать, но вопрос пока тонет в согласованиях.

Не только ханский дворец, многое можно потерять, если утопить проекты в море этих самых согласований! Да, спешка не нужна, всё надо точно оценить (и в Крым, всё люди это понимают), просчитать, определить приоритеты, ясно заявить о них. Но и проволочки не могут быть бесконечными.

Вообще экономические вопросы очевидно выходят на первый план. В Симферополе я разговорился с Вячеславом Никонковым, генеральным директором агентства недвижимости «КТН». Он без всяких оговорок считает, что Крым несказанно повезло — спасся, как он выразился, от майданутого, правосекторского и олигархического беспредела.

— Трудностей много, — говорит он. — Лично я и не ожидал, что всё будет легко. Есть сложности с оплатой коммунальных услуг, есть проблемы в банковском секторе, цены поползли вверх. Зато порядки и спокойствие. Заметны сдвиги в работе полиции, коммунальных служб.

— Что особо беспокоит? — Думаю, одна из самых больших проблем — чиновники. Они особо не спешат перестраиваться. По крайней мере добрая половина. Но есть изменения. На днях общался с руководством городского налогового по просвещению риелторов Крыма в вопросах перерегистрации, налогообложения — очень понравились подходы, видна заинтересованность. Договорились о проведении бесплатного семинара.

— А что Украина? Какой она видится отсюда?

— Случается, люди у нас даже перестают общаться друг с другом на почве непонимания того, что происходит на Украине. С Украины же звонят, своё талдычат. Допустим, про Одессу несколько раз слышал, что там «всё неоднозначно»... Как может быть «неоднозначно», когда людей заживо спалили?! А Славянск? Город просто убивают! И никто не в ответе... Кстати, я заметил люди, которые не согласны с тем, что происходит на Украине, но в чём-то поддерживают киевскую власть, говорят про это без занжима. Как бы забрасывают камешки — зондируют. То ли боятся высказываться, то ли не уверены в своей правоте. Но абсолютное большинство считает примерно так: «И в страшном сне не могло присниться, чтобы на Украине украинцы убивали украинцев...» Жалко украинцу!..

Мы беседуем с Никонковым в скверике напротив Госсовета Крыма. Он кивает в его сторону:

— Видели ли бы вы, что тут у нас творилось в феврале! Я тоже был среди тех, кто стоял на защите референдума.

В этот момент по соседству с Госсоветом как раз открывали

памятник Сергию Радонежскому, 700-летие со дня рождения которого отмечается в этом году. В Крым из Москвы во главе со спикером Госдумы Сергеем Нарышкиным (по его инициативе памятник и установлен) прибыли депутаты парламента России, общественники, писатели, учёные — целая делегация. Скульптору и архитектору Фёдору Паршину удалось создать из гранита и бронзы впечатляющую скульптуру, и место нашли хорошее. Памятник — это ещё и символ того, что континентальная Россия возвращается в Крым.

Спустя несколько часов в Ливадийском дворце, в том зале, где когда-то в феврале 1945-го совещались Сталин, Рузвельт и Черчилль, Сергей Нарышкин провёл заседание по учреждению Крымского отделения Российского исторического общества, которое он возглавляет.

Закончился 215-й день рождения Пушкина открытием в Ялте уже восьмого (и первого в новом статусе) Международного фестиваля «Великое русское слово». Меня особо впечатлил финал театрализованного пролога.

На экране над сценой цветущий сад, поют соловьи, к ним устремляются дети, и вдруг на них налетают чёрные птицы и птицы в перьях серого мышиного цвета вермахта. Вот-вот поглотят детей. Но навстречу им в их защиту надвигаются три — сначала едва различимые — полоски красного, белого, синего цвета, но быстро разворачиваются. И вот над сценой трепещет живой, яркий российский флаг! Зал подхватывается, скандируя: «Россия! Россия! Россия!»

Уже отправляясь с пушкинских торжеств в аэропорт, встретил старого знакомого, которого не видел лет десять. Это известный киевский журналист. Вообще-то я слышал, что он переехал в эти края. «Да, — подтвердил он, — я теперь здесь. В Киев не собираюсь. Дышать там нечем».

Думается, теперь Пушкин не уйдёт из Крыма никогда, «Великое русское слово» будет здесь жить вечно.

Владимир СУХОМЛИНОВ, СИМФЕРОПОЛЬ — БАХЧИСАРАЙ — ЛИВАДИЯ — ЯЛТА — МОСКВА

ЛИТХОЗАКТИВ

«Шефский дом» и его шефы

Многие ли знают историю здания на Комсомольском проспекте, 13 (когда-то эта местность благодаря холмистому рельефу называлась Большие Кочки)? В конце XVIII в. здесь был заложен комплекс Хамовнических казарм, строившийся в несколько этапов. В него вошёл и купленный под квартиры офицеров в командира полка дом обрусевшего голландца Ивана Тамеса. Его называли «Шефский дом», так как помимо командира у воинских соединений нередко бывали и шефы — крупные сановники или даже члены императорской семьи. Предполагают, что ампирный особняк с портиком был перестроен из боярских палат XVII века, принадлежавших А. Лопухину.

Но москвичам и гостям столицы, особенно литераторам, этот архитектурный памятник, построенный по проекту гениального М. Казакова, известен лишь тем, что его занимает Союз писателей России. Но занимать — ещё не значит управлять. Бесценный памятник находится в плачевном состоянии. Денег на реставрацию у союза нет и не предвидится, хотя более половины площадей до недавнего времени сдавалось в субаренду. Росуществование ещё в 2008 г. обращалось в Арбитражный суд Москвы с иском о выделении из незаконно занимаемых помещений «Шефского дома» посторонних компаний. Иск лишил СПР последних доходов. По словам руководителей союза, аппарат уже четыре года работает на волонтерских началах, то есть бесплатно. Между тем «Шефский дом» — это последний осколок собственности Союза писателей СССР, который находится в ведении Министерства культуры РФ. И оно наконец нашло внебюджетные средства на спасение памятника.

6 июня, в день рождения А.С. Пушкина, в Минкульте под председательством В. Мединского прошли общественные слушания по проекту создания на Комсомольском проспекте, 13, Дома российской литературы. Министр собрал представителей писательских союзов, писателей, издателей и специалистов, которые могли бы представить своё видение будущего исторического дома. Большинство инициатив министерства поддержало. Против выступил лишь заместитель председателя Союза писателей России Н. Иванов.

По плану в особняке, кроме СПР, расположатся Союз российских писателей, Союз писателей Москвы, Российское Пушкинское общество, Русский ПЕН-центр, Международное сообщество писательских союзов, Российский книжный союз, детские журналы, издательство, профильные СМИ и офисы других организаций, имеющих отношение к литературе. Здесь будут проходить писательские съезды, творческие вечера, презентации, предполагается создание детского центра, библиотеки и литературного кафе. Союзу писателей России на время реставрации предложено занять помещение на Берсеневской набережной.

«Наша тема проста: есть разрушенное здание, этим имуществом управляли крайне плохо... — сказал присутствующим В. Мединский. — Мы предлагаем спасти здание». При реконструкции особое внимание будет уделено воссозданию и сохранению внутреннего убранства и интерьеров. Проект капитального ремонта разработан Агентством по управлению и использованию памятников истории и культуры (АУИПИК).

Соб. инф.

ОТДЕЛЫ:
 «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов
 «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05
 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева
 «Искусство» тел. 8-499-788-02-12,
 Арина Абрашимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова
 «ТелеЕдинение» тел. 8-499-788-02-12
 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухлянец
 «Общество» тел. 8-499-788-02-08
 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков
 «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53
 администратор Александр Хорт

Обозреватели
 Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов
Специоректы и приложения
 Алевт Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостьянов, Татьяна Гавриловская
Отдел оформления
 тел. 8-499-788-01-13
 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов
Сайт «ЛГ»
 редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com
Представитель в Санкт-Петербурге
 Валерий Павлов
Собственные корреспонденты
 Александр Самойленко (Казань), Юрий Беликов (Перь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Щербakov (Астрахань и Калинин), Лина Иванян (Армения), Бахытжан Канпьянов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эльвард Асланьян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков
 Московский тираж — 61 252 экз.
 Федеральный тираж — 36 008 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск)
 Тираж в Европе и США — 6100 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
 Тираж в Израиле — 22 050 экз.
 Тираж в Великобритании — 9000 экз.
 Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж 139 910 экз.
 Цена договорная
 Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В
 Номер подписан к печати 10 июня 2014 г.
 Зак. № 2489
 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.
 Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)
 Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12
 начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
 Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
 Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.
Адрес редакции: Холмистый переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028
 тел. 8-499-788-02-52
Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10
 тел. 8-499-788-02-52
 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
 Факс: 8-499-788-00-52
 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.
Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ

МНЕНИЕ

Проходные фигуры

Все годы после крушения советской власти в обществе господствовали две тенденции, определяющие отношение обычных людей к тем, кто в той или иной степени определял их жизнь. Одни испытывали стойкое неприятие ко всему, что исходило сверху, считая это вредоносным и преступным, другие твердили, что надо подождать, пока пройдут реформы, исчерпаются жуткие последствия тоталитаризма, и тогда всё будет хорошо.

И те, и другие испытывали серьёзные тяготы в обычной жизни, но не теряли веры. Первые в то, что панacea от всех бед — кардинальная смена власти, вторые в то, что нынешняя власть всё-таки осящливит их благодеянием. Всё это происходило так или иначе в публичном общественном поле, и через какое-то время стало наедать, терять остроту, как во взаимных противоречиях, так и в обоюдной убежденности в правоте или неправоте.

В те же годы, не привлекая к себе лишнего внимания, шёл другой процесс, крайне важный и нуждающийся в анализе. Это уход России в тень, в темноту. Он не имел идеологии, сверхзадачи, он элементарно суммировал векторы интересов разных влиятельных групп, а интересы эти были крайне далеки от государственных. Как и всякое активное действие, это движение порождало противодействие, попытку не допустить, остановить, но оно до недавних пор было достаточно слабым из-за могущественности тех, кто стоял по другую сторону. В результате мы на данный момент имеем две России. Чёрную и Белую. Белую и Чёрную. И они находятся перед решающим столкновением, которое, на мой взгляд, определит судьбу не только нашей страны, но и всего мира.

В советские времена слово «коррупция» мы слышали в основном с экрана, когда смотрели зарубежные детективы. Эта была часть того, плохого, капиталистического, тёмного мира. У нас же всего лишь неодолимо поговаривали о телефонном праве и взяточничестве, но не как о явлениях катастрофических, а как о факторах, которые необходимо скорейшим образом искоренить.

Потом всем известно, что произошло со страной. Капитализм с экранов устремился в нашу жизнь. Назрела, как и во всяком обществе, испытывавшем изменения революционного порядка, смена элит. Однако элита — не мебель в квартире. Её не снесёшь на помойку и быстро не заменишь на новую. Элиты — это прежде всего людские сообщества. А вот что произошло после 91-го года с людьми, почему они согласились на то, что их Родину завели туда, куда не доходит луч цивилизационного света?

Вспоминаю свой разговор с бывшим очень крупным прокурорским начальником. Он с тоской сказал мне: «Понимаете, ужас состоит в том, что сейчас люди, от которых зависит принятие решений, берут деньги не только за то, чтобы рассудить несправедливо, а даже за то, чтобы рассудить правильно. Это ставит под сомнение государство, как таковое, если коррупционные механизмы единственные эффективные».

Ключевым здесь становится то, что находится не только те, которые берут (это как раз не странно — слаб человек), а то, что в выявляется множество тех, кто даёт. Именно этот закреплённый порядок становится главным регулятором хозяйственной, общественной, а порой и культурной жизни страны. Он формирует систему приоритетов, выносит наверх тех или иных деятелей, перекрывает кислород другим, а значит, формирует элиты. А уж эти элиты потом определяют основные тренды государственной и общественной жизни.

Пришла пора признать, что после развала СССР выяснилось, что наш, отечественный человек в массе своей далеко не такой, каким его представляла русская литература. Я имею в виду то, что, выбирая между духовным и материальным, он вовсе не обязательно остановит свой выбор на первом. В 90-е годы стала

формироваться элита, которая уверенно повела страну по пути уничтожения, прикрываясь борьбой с советским прошлым, следованием европейским ценностям, приверженности идеалам демократии. И дело здесь вовсе не в пресловутых «молодых реформаторах» в правительстве. Они были пешками в этой игре. Тяжёлые фигуры до поры до времени не проявляли себя, готовы плащарм к наступлению.

Художник Александр Фёдоров «Единоголосная толпа»

Откуда вообще взялись эти фигуры? Они делились на несколько групп, вполне успешно находивших между собой общий язык.

Первую составили бывшие партийные и комсомольские чиновники среднего и низшего звена. Ни для кого не секрет, что в последние годы советской власти система выдвижения партийных кадров сделала существенный крен в сторону карьеристов и дилетантов. (Во многом тому виной затеянное секретарём ЦК партии Е. Лигачёвым омоложение руководителей руководящих органов партии и на местах, и в центральном аппарате.)

Эти люди намного лучше разбирались в интригах и играх, чем в реальных отраслях хозяйства и в общественной жизни. А уж коммунистическое самопожертвование ради идеалов для них становилось чаще всего поводом для корпоративно-тайных насмешек.

Когда власть выпала из рук высших партийных боссов, они быстрее всех сориентировались, как её подобрать и использовать в своих личных, а не в государственных целях. Они органично поместились в новые чиновничьи кресла, часто в тех же самых кабинетах только с другими табличками, без мук совести на тех же стенах заменили портрет Горбачёва на портрет Ельцина, и, подкорректировав риторику, положили

начало тому, что в новейшей истории России получит название чиновничье-беспредела.

Вторую группу представляли кооператоры горбачёвского периода, своеобразные неонэпманы.

Они тогда уже на собственной шкуре очень крепко усвоили, что рынок, или то, что они считали рынком, живёт по одному непреложному закону: купить надо подешевле, а продать подороже.

Они вполне успешно воплощали это в жизнь и при позднем социализме, но обстановка требовала определённой осторожности, а уж когда «проклятый СССР» с его ограничениями перестал существовать, для них наступило раздолье. Они совместно с организованной преступностью, которая сначала

приватизации, они прибрали к рукам многие производственные активы, отправили детей учиться за границу, и из всеми презираемых бандитов стали уважаемыми членами общества.

Четвёртую группу наполнили троечники и двоечники, окончившие школы в конце 80-х или в начале 90-х. Они с радостью заметили, что для утверждения в жизни знания больше не нужны, главное — попасть в струю, пристроиться, и принялись рьяно обеспечивать нужды трёх выше описанных групп, мечтая о том, как со временем занять место хозяина.

Они утвердились в обществе чудовищно несправедливое положение, при котором значимость человека определялась только его материальными возможностями, независимо от того, как он эти деньги заработал. А когда неважно как, заработки большей частью сомнительны и нечестны. Они назвали себя элитой. И наделили презрением всех, кто вне их круга.

Они установили новый порядок, при котором коррупция — естественная норма существования в обществе, едва ли не единственный механизм решения любых проблем. Тех, кто не принимал их условия, кто считал приоритетным в человеке не деньги, а знания, талант, полезность государству, честность, порядочность, обрекали на отчаяние и нищету, отправляя в глубокий социальный арьергард.

Они привели Россию во тьму. А в силу того, что во тьме так трудно что-либо разглядеть, они стали почти неуязвимы. У них появились свои адвокаты, свои писатели, свои идолы и кумиры, свои «говорящие головы». Они придумали идеальную систему подмен, где подлинное целенаправленно подменялось искусственным, — от продуктов питания до интеллектуальной литературы. Их людьми наводнены правоохранительные органы, государственные институты, банки, суды, муниципалитеты. Они всё решают. Всем рулят. Их мир — это мир только для них. 23 года они тащили нас к пропасти и уже подтащили к самому краю.

Последнее, что их тяготило, мешало им — это сама Россия, с её историей, гордостью, литературой, подвигами. От неё необходимо было избавиться до конца. Они знали, что если сбросить её вниз, в черноту, её никто больше не найдёт. Но исторический маятник неумолимо начал движение в другую сторону.

Сейчас Белая Россия, Россия из тех, кто, мучаясь от бессилия и оглашаательства, но всё же в итоге преодолев их, всё это время провёл в подполье, копил силы, занимался всерьёз наукой, искусством, литературой, экономикой, уже почти не надеясь, что это будет востребовано, встала на пути черноты.

Пусть кто-то скажет, что мои мысли слишком метафоричны. Дело не в форме, а в сути. А по сути, я не сомневаюсь в своей правоте. Да и последние события в мире, украинский и сирийский кризисы, захлебнувшаяся «арабская весна», «болотные» игры и многое другое показали, что все мы должны собраться, стать частью Белой России, живущей по законам здравого смысла и государственной необходимости.

Назрела быстрая волевая замена всех тёмных, коррупционных деятелей на тех, кто понимает идею любой работы в государстве как идею служения, кому важен человек как таковой в раскритичен его лучших сторон и качеств, а не как винтик коррупционно-делового механизма. Этот процесс уже идёт, но у страны мало времени. Не только когда ни одному проходившему и удастся избежать возмездия, включив те или иные рычаги, знакомства, связи, деньги, подкуп, можно будет сказать, что мы отходим от края.

Максим ЗАМШЕВ

НАМ ПИСЬМО

«ЛГ», № 19

Как быстро американцы с Украиной разобрались, хотя там бандеровцы, петлюровцы и пяти процентов населения не составляют, да и районы их проживания — депрессивные, дотационные... Но страну реформируют.

А что если для нас, для России, подготовлен более продуманный, более мощно профинансированный сценарий? Кто сможет противостоять московскому майдану — чиновники, офисный «планктон», пенсионеры? Сегодня, глядя на Украину, я задумался: а может быть, кто-то давно с умом открыл доступ во все крупные города для мигрантов? Но если и без ума, а по глупости, как всегда у нас делается, — ничего исправить уже нельзя.

А если у нас майдан?

В Москве и Петербурге мигрантов уже по миллиону, а если учесть Подмосковье и Ленинградскую область, и там тоже тысяч по пятьсот-шестьсот наберётся. Задумай кто-нибудь подобное киевскому майдану в Москве, разве они не учтут готовую под рукой мощную армию молодых, крепких мужчин, униженных, оскорблённых, обманутых, с которыми в России подчас обращаются хуже, чем с рабами в Древнем Риме. Учтут обязательно, и к гадалке не ходи. Если не учтут, то те и сами могут стихийно присоединиться, такова правда жизни, хотим мы или нет.

Кто сможет противостоять такой силе в Москве? Вот такие грустные мысли появляются у меня, потому что на чиновников, сколько бы их ни было, надежды нет. Знаю, что только российские чиновники перманентно, из века в век, губили и предавали Россию. Надо помнить хотя бы ближайшую свою историю. Вспомните Гражданскую войну в 20-х годах прошлого века и что наделал на

Урале и в Сибири пленный и разоружённый Чехословацкий корпус. Пленных чехословаков было всего несколько тысяч, а сколько оно бед наделало! Мигрантов в России сегодня миллионы и миллионы. А армейские склады охраняются точно так же, как раньше, оттого они горят и взрываются ежегодно и повсюду... Там, наверху, пожалуйста, учтите эту историю.

Я уже писал, как наши соседи, мои земляки-казахи, решили проблему с теми, кто избегает службы в армии. Рецепт прост, как и всё мудрое, и у большинства порядочных людей сомнения не вызывает. Закон приняли единогласно, никто из депутатов ради собственных деток и внуков хитрить, ловчить не стал — народ бы их не понял. Чувство достоинства, чести у казахов огромное. Закон гласит: кто не прошёл службу в армии, не имея на то основательных причин — по инвалидности, болезни и т.д., — лишается права на работу в государственных учреждениях. То есть никогда не смогут возглавлять

крупные государственные предприятия, работать в милиции, ГАИ, входить во власть. Закон этот работает уже лет десять, и в армии, как в России, не бегают, качественный состав новобранцев улучшился.

Буквально на днях и у нас в Думе рассмотрели подобный законопроект: «О службе в армии и госслужбе». «Наконец-то, — подумал я обрадованно, — хоть в чём-то молодые россияне будут равны!» Сегодня в нашей армии, к сожалению, служат только те, кто не смог откупиться или отсидеться в Гарвардах и Принстонах. Когда у них выйдет срок по возрасту от призыва в армию, они хлынут домой из лондонов, парижки в давно забытую им Россию (ведь теперь они и школы там заканчивают, там теперь их и рожают), чтобы занять подготовленные влиятельными и богатыми родителями места в правительстве, Думе, госкорпорациях, в таможене, налоговой...

Но, как вы думаете — прошёл у нас в Думе такой закон? Нет, ко-

нечно. Почему? Никогда не догадываетесь. «Кто же будет своим детям, внукам и правнукам дорогу наверх к кормушке перекрывать», — пояснила мне супруга. А как же депутаты аргументировали блокаду такого закона? «Только по Конституции, только по Конституции... у нас ведь всё только по закону делается» — слышу, шепчут мне на ухо родные законодатели. Оказывается, этот принятый казахами закон, если его принять у нас, нарушит Конституцию России на профессиональную деятельность для тех самых уклонистов от армии.

Какой цинизм, какое словоблудие, как можно, опираясь на Конституцию, создавать кастовое общество? «Откосить» от армии или отсидеться в Гарварде по Конституции, выходит, не грех, а норма. Недавно я услышал от одного очень остроумного человека ремарку, которую казнокрады якобы хотят внести в Конституцию: «Не пойман, отмазався, откупился — не вор!» Действительно, раз такое в России стало нормой, чего ж не прописать это на всякий случай в Конституции.

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

РОДОСЛОВНАЯ

Начать со справедливости

Обращение участников Международной ассамблеи «Русский Крым: историко-цивилизационные корни» к жителям Крыма

Дорогие соотечественники!

Мы, участники Международной ассамблеи, собравшей в Крыму, по инициативе Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ), прямых потомков известных русских родов и династий из России и стран Западной Европы, хотим выразить свою признательность и поддержку гражданам Республики Крым и города-героя Севастополя, добившимся успеха в многолетней борьбе за возвращение Крыма домой, в Россию.

Дорогие нам предки, оставаясь в начале XX века Крым в дыму и пламени, считали — и имели на то все основания, — что покидают именно Русскую землю. Большинству никогда не суждено было вернуться. Тем более волнующим оказалось это наше первое свидание с Крымом, воссоединившимся с Родиной.

Мы благодарим инициатора конференции, Институт диаспоры и интеграции, Министерство иностранных дел России, а также руководство Республики Крым и города Севастополя за радушный приём, оказанный ассамблее.

Её участники, среди которых учёные и писатели, журналисты и общественные деятели, хорошо понимают, что обновление жизни Крыма и Севастополя, вернувшихся в Россию, требует колоссальных средств и напряжения во всех сферах экономической, социальной и культурной жизни. Однако в ходе преобразований нельзя забыть о восстановлении справедливости в отношении выдающихся российских политических деятелей, полководцев и флотоводцев, мценатов, учёных, художников, поэтов и писателей, своими подвигами и трудами утвердившими Крым в истории как жемчужину русской культуры, русского духа.

Мы обращаемся к властям Республики Крым и города Симферополя с просьбой показать пример возвращения исконных исторических названий улицам столицы Крыма: Екатерининской (ныне К. Маркса), Потёмкинской (ныне Шмидта), Воронцовской (ныне Воровского).

Мы не считаем себя вправе настаивать на какой-то повальной переоценке ценностей, а также имён и фамилий, вписанных в историю Крыма и России советского периода. Но ради справедливости и примирения, перед лицом исторической памяти, считаем необходимым убрать с карт крымских городов имена тех, кто пролил кровь пленных офицеров и солдат Белой армии, гражданского населения Крыма, — имена Бела Куна и Розалии Землячки.

Мы надеемся, что пример города Симферополя, а также Севастополя окажет влияние на топонимику всего Крыма.

Сохранению связи с историческими корнями российской государственности в Крыму будет служить восстановление памятников великим политическим деятелям и полководцам, приведшим Крым под юрисдикцию России. Мы просим руководство Республики Крым и города Севастополя оказать всестороннюю поддержку восстановлению памятника Ека- терине Великой в Симферополе, мемориала Кутузова в селе Верхняя Кутузовка, могил героев первой и второй обороны на Братском кладбище города-героя Севастополя.

Участники ассамблеи обращаются с ходатайством об открытии доступа к могиле замечательного русского историка и публициста Николая Данилевского, находящейся сейчас за ведомственным забором в пос. «Санаторное» (Меллас) на территории Большой Ялты.

Мы не считаем, что эти просьбы и воспоминания — всё, чем мы можем быть полезны Крыму в этот ответственный период его истории. Мы расскажем у себя дома правду о мужестве и стойкости граждан Крыма и Севастополя, бросивших в этом году вызов ошибкам истории. У каждого из нас есть или могут быть собственные планы участия в сегодняшней жизни Крыма, если на то будут ваши ветреное желание и согласие. Но начинать надо с восстановлении справедливости.

Кому, как не нам в Крыму и Севастополе, это должно быть понятно.

С уважением,
БРУНЕС Александр Андреевич, вице-президент Дворянского собрания г. Севастополя; **ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯНИНОВ** Михаил Владимирович, прапорщик А.С. Пушкина; **ДОЛГОРУКИЙ** Александр Александрович, князь, кинорежиссёр; **КОРОЛЕВ-ПЕРЕЛЕШИН** Александр Юрьевич, первый вице-предводитель Российского дворянского собрания, представитель рода адмирала П.А. Перелешина, первого губернатора г. Севастополя; **ДЕ КОШКО** Дмитрий Борисович, журналист, редактор экономического раздела France-Presse, потомок А.Ф. Кошко, начальника сысской полиции Российской империи; **ЛУПАН** Виктор Николаевич, глава редакционного совета газеты «Русская мысль»; **МАМОНТОВ** Владимир Константинович, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», президент редакции газеты «Известия»; **МОСКВИН** Виктор Александрович, директор Дома русского зарубежья им. А. Солженицына; **НАХИМОВ** Александр Павлович, председатель Морской секции Московского дворянского собрания, потомок адмирала П.С. Нахимова; **ПРОКОПЕНКОВ** Вадим Николаевич, кандидат исторических наук, председатель общественной организации «Севастополь Таврический»; протоиерей Владислав Александрович **ШМИДТ**, наместник Свято-Стефаново-Сурожского мужского монастыря, настоятель храма Св. Иоанна Златоустого УПЦ, Симферопольская и Крымская епархия, г. Ялта; **САМОЙЛОВА** Елена Олеговна, магистр искусствования, автор книги по искусству Крыма XX века; **ТРУБЕЦКОЙ** Александр Александрович, князь, исполнительный председатель ассоциации «Франко-Российский диалог», председатель «Объединения Памяти Императорской гвардии»; **ФАДЕЕВА** Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН; **Де ФЕРРЕРО** Александр Анхельевич, предводитель Новгородского дворянского собрания; **ЧАВ-ЧАВАДЗЕ** Зураб Михайлович, князь, представитель Фонда Василия Великого; **ЧИГРИН** Евгений Михайлович, поэт, эссеист, лауреат Горьковской премии 2014 года; **ШАХОВСКОЙ** Дмитрий Михайлович, князь, профессор, заместитель председателя Дворянского собрания во Франции; **ШЕРЕМЕТЕВ** Пётр Петрович, граф, председатель Международного совета российских соотечественников.

12–13 мая 2014 г., Ливадия—Севастополь

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Попутчик, а не поводырь

Вячеслав Ар-Серги считает, что современной литературе не хватает уважения к собеседнику — читателю

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Вячеслав АР-СЕРГИ (Сергеев Вячеслав Витальевич) родился в 1962 году в деревне Новая Казмаска Завьяловского района Удмуртии.

Окончил филологический факультет Удмуртского государственного университета в Ижевске и ВЛК Литературного института им. А.М. Горького. Работал корреспондентом республиканских газет и радио, затем — главным редактором журнала «Кизили» («Звёздочка»), сценаристом киностудии «Кайрос».

Автор более 50 книг поэзии и прозы, опубликованных в Удмуртии, России и ряде зарубежных стран, а также пьес, сценариев и многочисленных публикаций в СМИ. Пишет на удмуртском и русском языках. Произведения переведены более чем на 20 языков. Творчество писателя внесено в обязательные программы изучения литературы в школах и высших учебных заведениях республики.

Лауреат премии «Золотой Дельвиг» за 2013 год. Живёт и работает в Ижевске.

— Вы — лауреат премии Дельвига прошлого года. Изменился ли как-то в связи с этим ваш писательский статус в Удмуртии?

— Как, наверное, и следовало ожидать, в официальных кругах нашей республики это не вызвало особого внимания. Не принято у наших властей как-то интересоваться художественной литературой и её текущими новостями, произрастающими хотя бы и рядом. Правда, председатель удмуртского парламента тепло приветствовал меня в интернете по случаю присуждения мне премии Дельвига, за что я ему очень признателен и благодарен. Однако самый тёплый приём оказался мой самым любимым, так называемые простые читатели из городов и сельских районов Удмуртии, а также мои коллеги из российских регионов и зарубежных стран. Мне писали и звонили, и все поздравляли. Меня приветствовали на улицах нашего города совершенно незнакомые люди и говорили такие добрые слова, что мне всех их хотелось обнять... А в самом начале марта я поехал в старинную удмуртскую деревню Александрово, что в Можгинском районе нашей республики, выдавшем целый ряд блистательных имён классиков удмуртской литературы — Михаила Коновалова, Игнатия Гаврилова, Трофима Архипова и других. Местный Дом культуры, просторный, был переполнен. Народ пришёл именно «на Ар-Серги», не на певца с «фанерой», не кандидата в какие-то депутаты, а на своего писателя. Это было очень трогательно. Спасибо организаторам — директору местной школы Четкереву Юрию Михайловичу и учительнице родного языка и литературы Рыловой Римме Иосифовне, называю их полными именами — настоящих патриотов родного языка и литературы, а шире — и всей отечественной культуры.

— В советское время национальным литературам уделялось большое внимание. Потом, в постсоветский период, всё рухнуло в одночасье: и система книгораспространения, и переводческая школа. Сейчас картина остаётся практически неизменной. Что делать в сложившейся ситуации национальным авторам?

— Национальные авторы оказались на обочине литературного пути нашей страны — это грустно, но это — факт. Их судьбы не волнуют абсолютно никого (особенно при невинности национальной политики на местах), кроме них самих, их читателей, не обременённых ни властью, ни деньгами. И нескольких человек — людей истинно российской совести, и глубокой, и высокой. Когда Юрий Поляков выступил со своей статьёй «Лезгинка на Лобном месте» в Москве, всколыхнулись

национальные авторы всей нашей необъятной — наконец-то! Русский писатель выступил в поддержку национальных литераторов России. Но, по-моему, никто из властей придерживающихся так и не расслышал его голоса. Национальные писатели многократно подтверждали свою верность общероссийскому пути, но они оказались лишними со своей верностью, а особенно при распределении национальных богатств нашей страны. Политика же центральных СМИ по отношению к национальным авторам неизменна — невнимание и равнодушие. Редкие газеты спрашивают мнение о политике дня текущего у национального писателя из российского региона, а уж на федеральных каналах ТВ ему и вовсе нет места... В писательских организациях все вопросы решаются лишь в угоду каких-то собственных интересов, не переходящих в ранг общероссийских. По большому счёту национальные литературы России практически все сегодня внутренне разделены на две группы. В одной — люди материально состоятельные, близкие к своим властям и местным олигархам, а в другой — бедные писатели, предпочитающие идти своим жизненным и литературным путём. Их удел чаще всего — безвестность и нищета... Удмуртскому писателю остаётся писать, работать, на-

деясь только на помощь своего удмуртского бога Инмара, понимающего по-удмуртски.

— Возможно ли, на ваш взгляд, вернуться к единой ценностной литературной шкале, когда понятие «литература России» будет включать в себя все национальные составляющие?

— Конечно, это и есть решение вопроса, ныне зашедшего в тупик. Это же уму непостижимо — российские национальные авторы оказались практически чужды понятию «литература России»! Наверное, и мы, как и русские, так и другие русскоязычные авторы с не совсем русскими фамилиями, имеем своё безусловное право беседы с российским читателем. Ну, хорошо, скажете, что мы не столь талантливы, как Гандлевский, Улицкая, Юзефович, Слаповский, Прилепин, Быков и др., но мы ведь не одни, за нами — Расул Гамзатов, Алим Кешоков, Мустай Карим, Давид Кугультинов, Кузубай Герд, их-то хоть не оставьте вниманием. Эге-тей, отзовитесь, вы, кто не включает национальных авторов в общероссийскую литературу — в книги для школ, учебники, пособия, справочники! Кто вы? Обоснуйте свою точку зрения, может, она требует лечения от национального конъюнктивита...

Вернуться к единой, как вы говорите, литературной шкале, где отбор авторов должен

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени? Почему писатели перестали быть «властителями дум»?

— Мне нынче кажется, что писатели и не бывали «властителями дум»... Лично у меня никогда не было такого, чтобы я советовался с кем-то из писателей, даже с Толстым, как мне поступать в той или иной жизненной ситуации, т.е. соотносить на своё поведение с их философией и жизненным опытом. Нет. Мне же думается, что писатели всегда воспринимались нашими людьми в качестве спутников в дороге. Некоторые из них воспринимались надёжными спутниками, даже попутчиками, но не поводырями. А некоторые — нет. В начале же XX века, когда вошла в обиход фраза «писатель измелчал», не толь-

ко ведь писатель измелчал, а вся наша жизнь... Во-первых, она ужасно обесценилась, а во-вторых, ушли из жизни крупные аристократы духа, а для того чтобы получить новых таковых, нужно постараться всему обществу. Ведь крупный писатель как аристократ духа — товар штучный. С течением же времени наш человек тысячекратно убедился, что ни одна общественная идея, которые поддерживали так называемые крупные писатели, не стоит лично к нему — передом, а «к лису — задом». И закручинился он, рядовой читатель: а кто же обо мне вспомнит-то? Вот о нём и вспомнил бы более мелкие писатели и оченно потрафил этим нашему обывателю — главному гражданину нашей страны.

Наши писатели в массе своей оказались людьми нынче материально не реализовавшимися. А то

в наши времена слушает неудачника? При всеобщем культе поклонения мамоне они — лишние.

— Можете ли представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Как сказать... А ведь «литература без читателя» — ситуация для писателя совсем не новая. Она — изначальная. Ведь и само произведение пишется только в одиночестве, где участвуют лишь двое — автор и идея. Ни одна из сторон не знает, что выльется их труд. Читатель приходит потом, уже на готовенькое, как ему и положено. А может и вовсе не прийти. И поэтому писать мы будем всегда. Это — по Судьбе. Писать мы будем и без карандаша, и без бумаги, и без компьютера, просто — в голове. Это тоже — литература, когда текст пишется и читается хотя бы одним человеком — одновременно

и автором, и читателем. Писательство, наверное, всё-таки особая форма жизни.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я вам его не задаю?

— Мне бы хотелось услышать вопрос о моей ближней мечте... Я долго перебирал в себе свои мечты, но остановился на самой-самой. Если бы наконец к седине моих волос прибавилась бы и нужная сумма денег, то я бы построил на взгорье соснового бора, недалеко от Камы-реки, свой дом — писательскую мастерскую. И была бы этого дома большая мансарда, где мы с писателями из разных стран и городов мира, столиц и деревень России сидели бы и пили чай, беседуя о Литературе. И мы бы, поэты, понимали в моём доме друг друга без переводчиков, не нужных языку наших родственных душ.

на русском, и на удмуртском. Как выбирается язык для будущего произведения: спонтанно или обдуманно?

— Это получается и не спонтанно, и не обдуманно. Идея литературного произведения, пришедшая ко мне, сразу же сама выбирает себе свой язык повествования — русский или удмуртский, исходя из пластики этих языков по отношению к сюжету произведения. Этот процесс происходит на подсознательном уровне. Знаете, есть одно довольно любопытное примечание: практически все национальные российские авторы хорошо владеют русским языком. Образование ведь все получают на общегосударственном языке. А на русский язык в своих произведениях переходят очень редко. Почему? Многие национальные авторы говорят, что их творческое мышление функционирует исключительно на родном языке. Это — милая ложь, у мышления нет языка, у него другие коммуникации, в основном — зрительного ряда. Но когда некоторые авторы говорят, что им важно сохранить интонационный строй родного языка, то я принимаю их довод. Но всё же большая часть уже так называемых национальных авторов, ввиду метастековой узости и элементарной бескрылости ими написанного, просто неинтересна большой аудитории. Зная об этом (и себя не всегда обманешь), они находят себе русских переводчиков, которых тут же оснащают подстрочниками своих произведений. Иной раз переводы оказываются на высоте, не в пример оригиналам, когда сотворяется из ничего что-то настоящее... Ну а если перевод неудачный, то очень удобно всё свалить на переводчика. Зачастую перевод на другой язык является настоящим экзаменом, прямо говоря, и на профпригодность. Немногие проходят его. Но есть и другие авторы, которые свою беседу с русским читателем не доверяют никакому посреднику-переводчику. Среди них и я.

— Как вы считаете, чего не хватает современной литературе? Нужен ли ей сильный герой?

— Современной литературе, на мой взгляд, totally не хватает уважения к собеседнику — читателю. Многие наши авторы почему-то считают себя выше читателя... А плакатно-маргинально настроенные авторы выбирают позицию — ниже читателя... Для доброй беседы, это у нас истарит ведётся, нужен ровный взгляд, дающий полный объём лицезрения. Таких современных авторов, увы, я сразу и не назову, если иметь в виду, что вся литература России, говорят, создаётся только в столицах. Из Велюны я прочитал книгу писателя из Карелии, такого честного и кражистого, но вместе с тем и стеснительного... Зовут его Дмитрий Новиков, а название его книги «В сетях Твоих». Вот здесь равная беседа с читателем есть, и спасибо автору, что она искренна, в ней вся планета Земля представляется единым домом, с окошками морей, среди которых — Белое море... А литература нашей, конечно же, нужен всякий герой, в том числе и сильный. На то она и литература, чтобы вызывать у нас милосердие к слабым, восхищение благодарством, ненависть к подлецам, благодарность Божьему миру.

Беседу велла Анастасия ЕРМАКОВА

ГОВОРИТЬ И СПОРИТЬ

Без срока давности

Не так давно в интернет-издании «Сноб» появился текст не столько широко, сколько специфически известного петербургского журналиста А. Невзорова, подготовленный к печати московским журналистом А. Мальцевой. Озаглавлен он ожидаемо скандально: «У русской литературы закончился срок годности».

Не стоит подробно разбирать сам текст: подростковая запальчивость его автора, спрятанная за вальжной манерой рассуждения обо всём слегка, давно наскупила и не требует детального пояснения. Интересующимся не составит труда прочесть его в интернете. Удивило другое: текст нашёл широкий отклик в среде негуманитарной (а порой и гуманитарной) интернет-публики. Он собрал под 30 000 «лайков» в Фейсбуке и ВКонтакте, менее чем за неделю его прочитало почти 140 тысяч человек. Люди снабжали ссылки на него одобрительными комментариями, рассказывали, что и сами думают что-то похожее. Это, конечно, тема для многих размышлений. Вряд ли можно ответить на все вопросы прямо сейчас. Но уже и теперь мы видим, что есть вещи, которые, несмотря на их кажущуюся банальность, совершенно не очевидны существующему количеству наших сограждан.

В рассуждении Невзорова используется типовой софистический приём (на них он и карьеру сделал). Проследим, как говорится, за пальцами.

1. Родители жалуются, что дети мало читают.

2. Дети мало читают, потому что в школе изучают классическую литературу, которая им не интересна.

3. Она им не интересна, потому что она неактуальна.

Что находится между этими пунктами — не проговаривается, но утверждается.

1. Задача литературы в школе — привить детям любовь к чтению.

2. Если книга не актуальна для читателя, это плохая книга.

На эти двух представлениях строится всё рассуждение. Однако оба эти представления ложны.

Можно много говорить и полемизировать о задачах литературы в школе, это тема благодатная. Но на сегодня в образовательном стандарте она сформулирована довольно однозначно (и я с этой формулировкой, скорее, согласен) — ознакомить ученика с той частью художественной культуры как мировой, так и национальной, которая относится к искусству слова. Зачем? Объясню.

Когда-то нас учили, а теперь и мы учим своих детей снимать шапку в помещении. Не потому, что это полезно для здоровья. Это — часть нашего культурного поведения.

В разных культурах ценятся разные качества. В нашей, среди прочих, ценится вежливость. И снятие шапки — общепринятый знак, демонстрирующий вежливое отношение. Таких знаков — множество, и мы владем ими так же, как мы владем разговорным языком. Человек, не владеющий нашей системой культурных знаков, в лучшем случае экзот, чаще же всего — просто «дикарь». Поэтому, напри-

мер, царю Петру было так важно именно внешне, почти механическое обучение своих дворян «манерам». Ему было нужно, чтобы европейцы разговаривали с ними как с людьми, а не как с дикарями. Овладение культурой — вопрос долгий, и он это, очевидно, понимал. Но чтобы её передача от носителей к потребителям началась, надо было использовать правильный «протокол передачи данных», если проводить параллели с современной технической терминологией.

Культурные знаки — это и есть протокол передачи данных между нами. Система культурных знаков — это в первую очередь общее понимание смыслов. Недавно известный чиновник приводил понятный пример, раскрывший ему глаза на то, что такое единство смыслов. Человек из Санкт-Петербурга, гостя в Бурятии, говорит: «Будете у нас на Кошмы...» — и местный житель отвечает ему: «Нет, уж лучше вы к нам». Они оба поняли шутку, осознают её контекст и знают её источник. Они смотрели этот фильм в разное время, в разном месте, в разной ситуации. Но этот кусочек общей кинематографической культуры их объединяет — они смеются над одним и теми же вещами.

И, конечно, всё это совершенно недоступно человеку, не только тогда, когда он этот фильм не смотрел, но и даже тогда, когда он его смотрел, будучи членом общества, в котором никто больше про этот фильм не знает. Ему просто не с кем будет перекинуться этой шуткой, и некому будет над ней посмеяться. Это будет уникальное, индивидуальное культурное знание. Если даже он им поделится с друзьями — да, индивидуальный опыт превратится в коллективный. Но он не выйдет за рамки их компании, не станет опытом общекультурным: культура объединяет не только зна-

комых, но и незнакомцев. Культура важна в том числе и тем, что это уникальный инструмент поддержания общности в самом широком смысле.

Таким образом, наша культура состоит не только из внешних поведенческих знаков, но и из явлений искусства, художественной культуры. Так, чтобы сказать: «Она на меня посмотрела, как Баба-яга», — обоим участникам разговора надо знать, кто такая Баба-яга. Чтобы напеть девушке: «Я люблю вас, Ольга»,

даются какие-то минимальные зачатки представлений о форме текста, о том, что такое авторский замысел, сюжет, конфликт или размер стиха. Но стратегическая задача именно та, о которой я сказал. А вовсе не «привить любовь к чтению».

И тут возникает вопрос: а может, нам и не нужна такая культура? Раз она вторична? Раз она строится на неактуальных образах? И это — вторая ложная предположка в рассуждениях Невзорова. Легко

Фотопортрет

— надо быть уверенным, что она, если и не слышала оперу, то хотя бы понимает, о какой Ольге идёт речь, — иначе ухаживания не принесут результата. Навык оперирования культурными смыслами облегчает нам существование тем больше, чем свободнее мы владем ими.

Собственно, это и делает литературу в школе. Она погружает будущих членов нашего общества в его культурный контекст. Не весь, а только тот, который касается литературы. Понятно, что это не единственная задача, которую она ре-

спекулировать беспорочно одобряемыми понятиями. К ним относится и понятие «актуальность». Или, как труженики журналистского цеха творчески переработали его в заголовке, «срок годности».

Так вот, если посмотреть объективно, в жизни нет никакой общей для всех «актуальности». Актуальность книги всегда субъективна, актуальность — это то, что человека персонально волнует, то, что значимо лично для него здесь и сейчас.

Какая книга актуальна для человека, выросшего в люмпен-маргинальной се-

спекулировать беспорочно одобряемыми понятиями. К ним относится и понятие «актуальность». Или, как труженики журналистского цеха творчески переработали его в заголовке, «срок годности».

Так вот, если посмотреть объективно, в жизни нет никакой общей для всех «актуальности». Актуальность книги всегда субъективна, актуальность — это то, что человека персонально волнует, то, что значимо лично для него здесь и сейчас.

Какая книга актуальна для человека, выросшего в люмпен-маргинальной се-

Алексей ТРАНЬКОВ

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН – 90

Имеющий в руках цветы

Чтобы лучше, глубже понять, почему внешне непритязательная, лишённая захватывающих сюжетов проза Солоухина близка, интересна и, я даже сказал бы, необходима нам, нелишнее напомнить диалог, который начинается одна из самых значительных его книг – «Капля росы».

«Ну, а теперь расскажи мне, что сейчас пишешь».

«Я пишу книгу».

«Повесть?»

«Н... не совсем».

«Роман?»

«Нет. Её совершенно нельзя назвать романом».

«А, я знаю, ты опять пишешь очерки».

«Вряд ли...»

«Так, видно, это будет нечто автобиографическое?»

«Смотря как понимать автобиографию. Чтобы её написать, нужно рассказать о людях, с которыми пришлось повстречаться в течение жизни. Автобиография состоит не из описания самого себя, а из описания всего, что ты увидел и полюбил на земле».

«Так что же ты пишешь, в конце концов?»

«Книгу».

«Но, надеюсь, там есть эти – как их? – герои и, очевидно, имеется главный герой? Ты их придумал или нашёл в горниле жизни?»

«Не в горниле, а в селе Олепине».

В этом диалоге с приятелем, как мне кажется, нарочито незатейливо изложен главный принцип, которому неизменно следовал Владимир Солоухин в своём творчестве. Он органично соединил, синтезировал высокую художественность русской литературы с социально значимой острой публицистичностью. И сплав этот оказался под его пером живым и плодотворным. В нём – многоголосие традиций, но мелодия своя, особенно естественно сочетающаяся трогательную лирику и неопровержимую точность и строгость документа.

Я познакомился с Владимиром Алексеевичем Солоухиным, когда главные его книги были уже изданы. Отшумели хвала и похвала вокруг «Писем из Русского музея» и «Чёрных досок». Читалась взахлёб посвящённая Аксакову и вдохновлённая им «Третья охота».

Затевалась новая книга. От столичной суеты, заседаний, обсуждений и присуждений собрался он уже проторённой дорогой в знаменитое Карачарово, что в Верхневолжье, неподалёку от славного городка Конаково.

Здесь в прежние давние времена было родовое имение Григория Григорьевича Гагарина, известного графика и живописца, вице-президента Российской академии художеств, друга Лермонтова, иллюстратора его сочинений. Дворянское это гнездо, окружённое со-

ловыми родами и сосновыми борами, хорошо сохранилось и было обращено во вполне доступный дом отдыха.

И ещё одно славное имя усиливало притягательность здешних лесов и полей: их издавна облюбовал и прочно осел здесь писатель, путешественник и землепроходец, сказочник и мудрец Иван Сергеевич Соколов-Микитов. Старые его друзья, среди которых были Александр Твардовский и Константин Федин, навещали патриарха. Чаше для отдыха, чем для работы. Впрочем, кто знает, когда и где писателю лучше работается?

Но мне, как говорится, из первых рук было известно, что Солоухину в этот приезд здесь писателю, как в лучшие времена. Он сам поделился этой радостью. Но это было уже потом, когда я, смущаясь и робая, пожимал его руку в Калининской областной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина.

Очутился я там следующим образом.

В ту пору работал я редактором областной молодежной газеты «Смена».

Узнав, что в Карачарово приехал Солоухин, собрался ехать туда, познакомиться и попросить у него что-либо для газеты. Но судьба была благосклонна ко мне: Владимир Алексеевич сам приехал в Калинин по своим делам в здешний краеведческий музей, как потом выяснилось, и в областную библиотеку. Директор этого славного заведения Анна Михайловна Кузнецова уже была знакома с ним по прежним его наездам в Калинин и уговорила встретиться с читателями.

Но случилось непредвиденное: местный писатель, который согласился вести эту встречу, неожиданно оказался больным. Замены ему не нашлось, поскольку мои коллеги были хорошо осведомлены о – мягко говоря – прохладном отношении «верхов» к нашему гостю.

И когда Анна Михайловна позвонила, назвала своим именем диагнозом моего дальновидного коллеги и попросила заменить его, я сказал:

«Это – судьба! Спасибо! ...Большой читальный зал библиотеки был набит, что называется, под завязку. Владимира Алексеевича встретили такими овациями, что он на какой-то миг растерялся. А потом... Потом говорил так, словно беседовал с друзьями, которых знает давно и встречи с которыми ждал. Словом, вечер удался. Солоухин не скрывал, что доволен. Подписывал книги и явно не спешил уходить».

Когда уже было близко к полуночи, сидели мы в уютном директорском кабинете, пили чай. Вот тогда и спросил я у него:

«Как вам пишется? Великие тени не беспокоят?»

«У них без меня забот хватает. Нести вековой дозор – дело хлопотное. А пишется там всегда хорошо».

Горка книг, которые он подписывал библиотеке, заметно уменьшилась. И тогда я достал свою. Томик избранных стихов Владимира Солоухина был изрядно зачитан, а суперобложка на сгибах обмахрилась. Но я знал, что зачитанные книжки их авторам дороже новеньких, хотя своей книжки у меня тогда ещё не было.

Владимир Алексеевич взял томик, перелистал, спросил:

«Ваш?»

Я ответил:

«Ваш...»

Он внимательно посмотрел на меня, улыбнулся, раскрыл книжку и на титуле написал: «Алексею Степановичу на добрую память. Вл. Солоухин». Отдал книжку, сказал:

«А за сегодняшний вечер – спасибо! И хозяевам, и вам».

Мы проводили его до машины. Прощаясь, сказал:

«Обязательно посмотрю что-нибудь для вашей газеты. Будет время – приезжайте в Карачарово. И мы пообщались».

Стого памятного вечера прошло несколько лет. И всё-таки обещание своё он выполнил. Я тогда жил уже в Москве, работал главным редактором журнала «Крокодил» и при каждой встрече с Солоухиным напоминал ему: «А ведь вы – мой должник». И вот однажды на каком-то вечере в ЦДЛ он сказал мне со своей хитроватой улыбкой:

«Достали вы меня! Завёл специально для вас «Зелёную папку». Складываю туда всё подходящее: анекдоты, байки, истории разные – свои и чужие. Как накоплю – принесу».

Ждать пришлось довольно долго. Но однажды раздался в редакционной телефонной трубке знакомый окаянный говорок:

«Приходите. Сам не смогу – захворал...»

Сидели в залитой летним солнцем просторной комнате, в писательском доме, что у метро «Аэропорт». Пили чай. Потом показывал он мне свои знаменитые «чёрные доски», скромную, но впечатляющую библиотеку. А передавая «Зелёную папку», сказал:

«Извините, что не перепечатал – плохо себя чувствую...»

Больше мы не виделись. Десяток страничек, исписанных довольно чётким летящим курсивом, оказались последней рукописью Владимира Алексеевича Солоухина.

Сегодня, вспоминая его в день девяностолетия, я дерзительно ввожу эти странички и вижу за ними мудрого, доброго, деятельного человека, для которого ценима была и высокая философия жизни, и непритязательная шутка, острое словцо, без чего жизнь скучна и пресна.

А в завершение этих белых записок – несколько фрагментов из «Зелёной папки».

Идут два болгарина-странника. Вдруг один из них начал сокрушаться, ахает, охает. Перерыл свою сумку и даже заплакал.

«Имеющий в руках цветы Плохого совершить не может».

Может быть, это наивно, так полагать, но мне этим человеком с цветами в руках видится сам Владимир Алексеевич Солоухин. И аромат этих скромных альпийских цветов никогда не выветрится со страниц его книг.

Алексей ПЬЯНОВ

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор приложения «Словесник» Татьяна Гаввердовская, редактор сайта «ЛГ» Ольга Моторина, учитель и поэт Инна Кабыш.

Встреча состоится 11 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). В справочном-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Мастер Доброй Надежды

85 лет назад родился Виктор Конецкий

Вряд ли встретишь моряка, который бы не читал книг Виктора Конецкого, не отозвался улыбкой на его имя, звучащее на флоте паролем. Но язык не повернется назвать писателя маринистом – его читательская аудитория не знает профессиональных и сословных границ.

Евг. Сидоров с любовью называл Конецкого доморощенным философом. Сергей Иванов, будучи военным министром, назвал честным писателем и гордостью флота. Некоторые читатели и читательницы именovali своим спасителем – его искренняя проза удержала от трагических поступков и вернула веру в людей. Кто-то считал его непревзойдённым мастером «морской травли». Сам Виктор Викторович полушутя-полусерьёзно говорил, что берёт самоиронию и тонким лиризмом. Иронию хватало и по отношению к другим, но она была не издевательской, а сочувственной, он не разрушал, а создавал – достаточно вспомнить последнюю встречу автора-повествователя с Неувзучим Альфонсом, над похождениями которого из года в год властью смеялись читатели. И вдруг – грустные слёзы, катарсис!

В интервью, данном в 1977 г. «ЛГ», Конецкий, уже завоевавший сердца читателей своей путевой прозой, размышлял о дальнейшем курсе: «...В нашем писательском деле вся правда, как это ни парадоксально, как раз там, где наряду с богатым жизненным материалом присутствует фантазия, творческое воображение, то есть там, где начинается проза художественная. Путешествие в этот, во многом новый для меня мир – вот о чём я думаю сейчас...»

И потом не раз вздыхал, словно стыдился своей документальности: «Года к суровой прозе клонят. Пора расставаться с путевой. Ей слишком недостаёт суровости».

Но Конецкий не ушёл в чистую выдумку, не расстался с путевой прозой, не написал, как и его любимый Чехов, романа в строгом филологическом смысле. Он последовал вольной формуле Стендаля, определявшей роман как зеркало, с которым идёшь по большой дороге. Таким парадоксальным стало главное произведение В. Конецкого – роман-странствие «За Доброй Надеждой» в восьми книгах, написанный в период с 1969 по 2000 г. И суровости в этой книге длиною в жизнь достаточно. Как впрочем, и других сторон бытия, – Конецкий был мастером отступлений: лирических, философских, исторических, политических, семейно-биографических и, конечно, юмористических. Именно жанр путевых заметок принёс Конецкому славу, которой он с напусковой

заносчивостью хвастался перед своим старинным другом Ю. Казаковым. Юрий Павлович отвечал ему тем же. Их тёплая переписка, как и эпистолы В. Шкловского, перестрелочные статьи-снаряды через океан с Василием Аксёновым и многие другие составляющие литературной жизни шестидесятников органично вошли в роман-странствие.

Два звания чётко прослеживаются в его жизни: звание русского писателя и звание русского морского офицера. Воспитанник флота, Конецкий тяжело переживал его унижение и уничтожение в последние годы своей жизни, его голос звенел от негодования и возмущения. У него были биография, гражданская позиция и нежелание сбиваться в литературные леи.

Блокадный Ленинград, эвакуация, служба спасателем на судах Северного флота (около сотни спасённых жизней!), многомесячные тропические рейсы на сухогрузах и маленьких сейнерах вдоль ледовой крошки России. От четвёртого помощника – до капитана дальнего плавания. «Ни всемирную, ни тем более русскую литературу я, даже дав самый полный передний ход, никуда не двину и даже дрогнуть не заставлю. И потому вдруг твёрдо решил, что следует мне писать открыто и прямо только для моряков, для морского читателя», – признавался Конецкий в документальной повести «Никто пути дождённого у нас не отберёт», вышедшей в 1987 г.

Но получилось как получилось. В каждой, даже самой далёкой от моря библиотеке есть полка с его книгами. В Конецкого читают, перечитывают, переиздают. Недавно одна из крупных судоводческих компаний сделала заказ на собрание сочинений писателя для судовых библиотек.

Его любят и помнят. Его именем названы мощный танкер и новый морской буксир-спасатель ВМФ. К 85-летию писателя на экраны вышел 4-серийный фильм «Завтрашние заботы» по его повести. В морском колледже Санкт-Петербурга установлена закладная доска на месте будущего памятника писателю, работа над которым уже ведётся. Да и колледж решено назвать его именем.

Накануне 85-го дня рождения писателя в РНБ состоялся вечер его памяти, который тепло вела вдова писателя Т. Акулова-Конецкая. Актовый зал не смог вместить всех желающих. Десяток курсантов Государственного университета морского и речного флота им. адмирала Макарова слушали выступающих стоя. С воспоминаниями о ЛМТО, где в 50-е годы под руководством Л. Рахманова и Ю. Слонимского проходили литературную учёбу три Виктора – Конецкий, Курочкин, Голыкин – и оттачивали стиль уже заявившие о себе А. Володин и В. Пикль, выступил литературный критик Игорь Кузьмичев. Народный артист России Иван Краско вспоминал своё творческое сотрудничество с произведениями однокашника по военноморскому училищу. Звучали фрагменты произведений В. Конецкого. Команда буксир-спасателя, названного его именем, белела в зале парадной формой. Не хватил места перечислить всех выступивших с воспоминаниями.

...И в конце с чёрно-белого экрана нам махнул рукой отважный капитан в чёрной пилотке и поторбом бушлате: «Да-да-да всем!»

Дмитрий КАРАЛИС,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Российская государственная библиотека
Звезда, 3/5,
3-й подъезд, 3-й этаж
17 июня – проект «Возвращение. Серебряный век». Музыкально-поэтический вечер «Грузия моя», посвящённый Белле Ахмадулиной, начало в 18.00.

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисоглебский, 6
14 июня – проект «Новый болгарский роман». Светозар Игов, встреча с читателями, начало в 12.00.

Книжный магазин «Додо»
Соланка, 1/2, стр. 1,
2 этаж
12 июня – Лея Любомирская в Обществе анонимных читателей. «Магические путешествия». Книжки, которые заставили нас влюбиться в другие страны», начало в 18.00.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФЕСТИВАЛИ

В Твери завершился шестой Международный поэтический фестиваль славянской поэзии «Поющие письмена», являющийся своеобразным продолжением празднования Дней славянской письменности памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. На сей раз на фестиваль съехались писатели-гости из десяти славянских стран. Прошли презентации книг лауреатов прошлых фестивалей, конференция «Лев Толстой и славянский мир». Работал мастер-класс по поэтическому переводу. Прошли также презентация фонда «Руска награда» и поэтическая ассамблея участников и гостей.

IV Платоновский фестиваль искусств проходит в Воронеже. Основная часть литературных событий состоится в книжном клубе «Петровский». Там представят недавно вышедшее из печати издание «Андрей Платонов. Философское дело», написанное литературным критиком Львом Аннинским и глав-

ными «платоноведом» России Натальей Корниенко вместе с рядом других учёных. Свою продукцию привезли в Воронеж около 90 независимых издательств из Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова и Владимира.

На пристани речного вокзала «Перми I» открылся летний сезон Пермского поэтического фестиваля. В плавание по камской акватории отправился «Корабль поэтов» с участниками из Перми, Екатеринбурга и Челябинска. Во время трёхчасовой теплоходной прогулки прошли поэтические чтения и пресс-конференция, посвящённая основному фестивальному сезону, запланированному на осень.

ЛИТЮБИЛЕЙ

75 лет исполнилось поэту и журналисту Юрию Петрунину. С 1966 г. он руководит в Мытищах литературным объединением им. Д. Кедрина. В канун юбилея вышла новая книга стихов Юрия Яковлевича.

ЛИТГОД

Этим летом начинается новый совместный российский-германский проект в об-

ласти культуры – Год немецкого языка и литературы в России и Год русского языка и литературы в Германии. Открытие перекрёстного года было приурочено ко дню рождения Александра Пушкина и прошло в Берлине 6 июня, а закрытие – к 140-летию классика немецкой литературы Томаса Манна.

ЛИТМАРШРУТ

«Гайдаровской тропой» – так называется новый экскурсионный литературный маршрут, который пройдёт по территории Ивнянского района Белгородской области. В райцентре сохранился дом, в котором в 1934 г. несколько месяцев жил Аркадий Гайдар, работая над повестью «Синие звёзды», «Бумбараш», «Военная тайна», печаталась в местной газете «За урожай». Маршрут разработан как для школьников, так и для взрослых.

ЛИТСТАТУС

Депутаты Тюменской городской думы присвоили звание почётного гражданина Тюмени её уроженцу, классика детской литературы Владиславу Крапивину. В Тюме-

ни Крапивин провёл детство и юность. Вторым любимым городом для него стал Екатеринбург. Почётным гражданином Екатеринбурга Крапивина выбрали ещё в 1993 году, а в прошлом году ему присвоено звание почётного гражданина Свердловской области.

ЛИТПРАЗДНИК

Тринадцатый литературный праздник «Липовый цвет» прошёл в старинном усадебном парке села Ревны Навлинского района на Брянщине. Мероприятие было посвящено жизни и творчеству Константина Паустовского. Известно, что в юношеские годы он часто посещал Ревны, а свои впечатления собрал в книге «Повесть о жизни».

ЛИТПРЕМИИ

Памятной премии Астрид Линдгрэн, крупнейшей в мире награды в области детской и юношеской литературы, в 2014 году удостоена шведская писательница Барбру Линдгрэн. Популярный автор детской и юношеской литературы не состоит в родственных связях с Астрид Линдгрэн, но и её книги в Швеции знает каждый ребёнок.

Амурская премия в области литературы и искусства вручена Нине Релиной за книгу воспоминаний «Молодость военная моя». Лауреат – автор нескольких сборников стихов и прозы, автор текста гимна Благovesенска, почётный житель этого областного центра Приамурья.

ЛИТФОРУМ

В Калининградской области, в Музее классика литовской литературы Кристины Донелайтиса в посёлке Чистые Пруды Нестеровского района, прошла международная конференция «Литература без границ». Для участия в конференции в Нестеровский музей приехали представители Белоруссии, Германии, Литвы и России. В ходе конференции звучали доклады, затрагивающие различные аспекты жизни и творчества литовского поэта. Участники литературного форума отметили значительную роль музея в сохранении и распространении культурного наследия.

«Украинская ночь вздыхает тяжело»

Владимир ШЕМШУЧЕНКО

Империя не может умереть —
Я знаю, что душа не умирает!
Империя — от края и до края —
Живёт — и усечённая на трети.

Она живёт в балтийских янтарях,
Она живёт в курильских водах,
Она — и Севастополь, и «Варяг» —
Она во всём, что мне от жизни надо.

Оплаканы — и воля, и покой,
И счастье непокорного народа —
Имперская печаль — иного рода:
Она созвучна с пушкинскими строками.

Она — клеветникам наперекор —
Глядит на мир влюблёнными глазами.
Она не выставляет на позор
Оплаченную кровью и слезами.

Пусть звякнет цепь!
Пусть снова свистнет плетё
Над теми, кто противится природе!
Имперский дух — неистребим в народе.
Империя не может умереть!

Черёмуховый обморок. Безумье соловья.
Подлеповатый дождь,
шагающий по крыше.
Скучают во дворе верёвки для белья
И слышно, как земля
волнуется и дышит.

На цыпочках рассвет
по лужам пробежал
И в спешке обронил
ишкарный куст сирени —
Он долго на ветру качался и дрожал,
Роняя на траву причудливые тени.

Откуда ни возьмись нагрянули скворцы,
Слуют туда-сюда — и важные такие...
И топчась воробьи
(на что уж храбрецы!)
Расстроили свои порядки боевые.

И кажется, что зла
на свете вовсе нет,
Зато добра вокруг — невпитанное море:
И от костра дымок, и яблоневый цвет,
И соло василька
в большом цветочном хоре...

Вместо бессильных слов
В самом, самом начале —

Капельки васильков,
Искорки иван-чая.
Ну и ещё — река,
А на реке светает —
Это издадека,
Это растёт, нарастает...
Это ещё не звук,
Это из сердцевины...
Это небесный паук
Звёздной наткал паутины...
Это корова-луна
Тучу поддела розами.
Это кричит тишина,
Смятая сапогами.
Это — здесь и сейчас! —
Заговорить стихами...
Это — последний шанс
Не превратиться в камень.

Опять вы мне спитесь,
друзья-почемучки, —
Вы мне докучали, и я не забыла...
Я целому классу чинила авторучки
И вкус фиолетовых помню чернил.

Лиловые пальцы, лиловые губы...
Девчоночье вредное, злое «хи-хи»...
А я была хорошим, а я была не грубым —
Я тайно писал для Маринки стихи.

Но классная наша, она же — учиха —
Меня выставляла... И делу конец.
Я крышку на парту отбрасывал лихо!
А в школе работала мать и отец...

А пончик с повидлом!
За восемь копеек!
(Простите, друзья, —
захлебнулся слюной...)
Алазов-то было, лазков и лазек!
И нож перочинный — у каждого свой.

Мы бились нещадно, носов не жалели
За первое место в пацанском строю.
Мы «Взвешивались кострами...»
отчаянно пели.
А если вдруг кто-то орал:
«Наших быют!»...

Да я понимаю, что время другое,
И времени детские души под стать.
Но есть ли у них то, своё, золотое,
Чего не купить, не урвать,
не продать?

Они не мечтают о сладкой конфете,
У каждого — куртка,
у каждой — пальто.
Хорошие, чистые, умные дети...
А пёрщиком «спутник»
не пишет никто!

Разноплеменный балаган:
Телеведущие-кривляки,
Гросслюды, смехачи-маньяки
Заполнили весь экран.

Смесь, выносят приговор
Такой-сякой, по жизни — русской!
А им и водочка с закуской,
И телекамеры в упор.

Они с одесских мостовых
Слизали гаденькие строчки,
А их под ручки — и в пророки...
Эй, кто-нибудь! Городовых!

ТРИ ШАГА

1.
Выглянул месяц, как тать, из тумана,
Ножиком чиркнул — упала звезда
Прямо в окоп... В сапоги капитана
Буднично так затекает вода...

Через минуту поодаль рвануло...
Замельтешили вокруг «светлячки»...
Встать не могу — автоматное дуло
Прямо из вечности смотрит в зрачки.

2.
Белый день. Белый снег.
И белая простыня.
Бел, как мел, человек.
Он бледнее меня.

Он лежит на спине,
Удивлённо глядит —

По отвесной стене
Страшновато ходить.

«Помолчите, больной.
Не дышите, больной», —
Говорит ему смерть,
наклонясь надо мной.

3.
Меня спросили: кем ты был?
Я не ответил. Я забыл.
Меня спросили: кем ты стал?
Я не ответил. Я устал.
Меня спросили: чем ты жил,
Какому богу ты служил,
Какого сына воспитал,
О чём несбыточном мечтал?
Жена в глаза взглянула мне:
Как страшно ты спонал во упор.

Череда четверостиший

Лидия ГРИГОРЬЕВА

Жертвенное заклятие
Воле моей вопреки —
Этот поток сознания,
Облечённый в четыре строки.

Третья ли мировая
Или простая ссора?
Крепко забита свая
Пагубы и раздора...

Пока горюем мы, дыша
Горелым мясом человеческим,
Сияньем солнечным душа
Цветка — полна по самый венчик...

Что там стоит на колу?
Нас всех поглотил пожар!
Проговорили страну.
И не одну. А жаль.

Это стрельба не в спортивном тире!
Но этот и тот народ
Смотрит войну в прямом эфире
под пиво и бутерброд.

Выпроставаясь из пелён,
Ты счастлив по всем приметам,
Но путь — предопределён
И заповедан...

Не велят нам небеса
Створить себе кумира.
Светлые мои глаза
Смотрят за пределы мира...

ВОРОН

Передо мною — чёрная как смоль —
ходила птица, причиняла боль
пронзительным и неслучайным
взглядом.

И древним ассоциативным рядом...

Мы в тишине квартир
заткнули уши ватой.
Не мы взорвали мир!
Но будем виноваты.

Жить без опасений и опаски.
Ну а как иначе?
И дожидь до следующей Пасхи.
Это ль не задача?

Меня достали без зазрения,
Свое гнездо в подвздошь свили,
Упырь напрасного сомнения
И лопнувший пузырь гордыни.

Пропагандисты всех мастей,
Гиены гадких новостей,
Всерьёз и без утайки
Закручивают гайки.

Путь босиком по стерне —
Ангелы слишком строги.
И всё же привиделся мне
Рай на краю дороги.

Я жертва страшных математик —
Кого там съжёт мангал-майдан?!
Я тоже — валенок и ватник,
А не заморская мадам!

Если мой Шопен убегает в ночь,
Изнуряет уроками дух и тело,
Обувь промокшую снять помочь
Я бы ему хотела...

Дневать и ночевать
среди простыней измятых!
Старинная кровать
несколько не скрипит,
а лишь от счастья млеет.

А тот, кто сладко спит,
любить, поверь, умеет.

Как неприглядно это пророчество —
Позноснилась русская знать!
Ваши высочество,
как ваше отчество?
А ещё и Отечество
хотелось бы знать...

В БОЛЬНИЦЕ

Люди разные — помятые, добряки
и бесноватые,
молодики и старцы — чу! —
к одному сидят врачу:

«Врач любезный! Царь небесный!
Проведи над этой бездной!
Что былое ворошить?
Разреши ещё пожить!»

Нравится мне вспоминать,
как весною
я шелестела густою листвою,
главным богатством своим
обладая —

Я живу себе, не знаю —
сколько мне положено.
Звёздная стезя сквозная
сквозь меня проложена.

Себя утешая изустно,
Грядущее переверстать.
Хоть жить и печально, и грустно,
Не хочется — перестать!

ПОЛНОЛУНИЕ

И ты, луна! И ты — туда же!
Твой свет нелегитимен даже!
Тебя никто не избирал!
Катись, родная, за Урал!

Меня мой ангел долго не искал,
Мы вместе с ним дела мои вершили,
Я не живу в расщелине меж скал,
А только на горе и на вершине.

Мне надоело быть самой
В таком забвении глубоком.
Я, словно дерево зимой,
Питаюсь тайным вешним соком.

ПАМЯТЬ

Последний бой поэта Негатурова

12 июня во многих московских храмах пройдут паникиды по жертвам трагедии в одесском Доме профсоюзов, в том числе и по поэту Вадиму НЕГАТУРОВУ...

В Советском Союзе был популярен поэтический сборник «Имена на поверке», составленный из стихотворений поэтов, погибших в битве с фашизмом. Кто бы тогда подумал, пусть бы и в страшном сне увидел, что этот список спустя 70 лет после войны будет продолжен? И где — в городе-герое Одессе, куда из города-героя Киева прибудут фашистские боевики убивать русских антифашистов. Они никого не стеснялись и ничего не боялись — противостоящие им люди были безоружны. На вооружённого противника эта публика кидается с куда меньшим энтузиазмом. «Просвещённая Европа» не видит на Украине фашизма. Ещё бы: они ведь не знают его лицо — только с тыла. Но мы-то помним их — тех, кто пришёл на нашу землю, узнаём под любыми брэндами. Как раз об этом писал пополнивший список погибших поэтов:

Наш новый мир снимает модное кино
и ставит новые спектакли...
И свеженький актёр,
как на подбор...
Из презжих старых — только режиссёр —
Сам сатана...

Он безошибочно узнавал эту публику — хоть по рогам, хоть по делам... И так, новое имя, пополнивший список поэтов, погибших в бою с фашизмом: Вадим Негатуrow, одессит, русский, православный, сожжённый живою 2 мая в Доме профсоюзов, который теперь уже навсегда стал называться «Одесской Хатынью». Об этом человеке знавшие его говорили: мягкотелый меланхолический романтик, не боец. Хотя... а что такое, собственно, быть бойцом?

«В ОДЕССЕ ХОТЕЛ БЫ И УМЕРЕТЬ»

«Родился 5 декабря 1959 года. Случилось это в Одессе (я не старался — просто повезло). В этом Благословенном Городе отлично учились и честно женились. В Одессе живу и работаю. В Одессе хотел бы и умереть в свёше назначенный час...» Так Вадим Негатуrow писал о себе в автобиографии на сайте «Стихи.ру» — как всегда, с лёгким одесским юмором.

Родные вспоминают, что он всегда старался всё делать не просто хорошо, а как можно лучше. Школу окончил с золотой медалью, оба вуза (математический и экономический) — с красными дипломами. Соглашались, как-то не очень вяжутся с обликом мягкотелого романтика.

Потом пришли смутные времена, в которые чем только не приходилось заниматься. Он скрупулёзно перечисляет: «За свою полувековую жизнь успел побывать строителем, кочегаром, охранником, научным сотрудником, преподавателем, «советско-армейским» офицером, инженером, программистом, милиционером, экономистом, «профессиональным командировочным» (объездил весь бывший Союз вдоль и — чаще — поперёк), бухгалтером, менеджером, торговцем ценными бумагами, финансовым аналитиком, директором нескольких фирм, финансистом... Пока остановился на финансовом консультанте и предпринимателе (хотя первое — постыдно, а второе, как в моём случае выяснилось, — больно и разорительно)».

Обычная, в общем-то, биография. Но в какой-то момент жизнь одесского финансового консультанта вдруг перепахивалась в историю. Может быть, это произошло в 2008 г., когда он осознал, что дар даёт человеку не просто так, что его надо отработывать. Как говорится в Священном Писании, «пускать талант в оборот»...

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА СТИХОТВОРЧЕСТВО

Стихи он сочинял всегда, не придавая этому какого-то особого значения, и лишь несколько лет назад начал относиться к ремеслу стихотворца, как он сам пишет, «весьма серьёзно, последовательно и трепетно...» Причиной тому стало, если посмотреть на дело с бытовой точки зрения, обычное невезение. Но это если с бытовой... В 2008 г. Вадим Негатуrow решил строить гостиницу для паломников Почаевского монастыря. Нашёл партнёров, взял кредиты — и тут грянул кризис, деньги сгорели. Не повезло... Но для православного человека понятие «везёт — не везёт» отсутствует. Раз «не повезло» в столь богоугодном деле, значит, нет Божьего благословения служить Ему таким образом. А как надо?

Мать поэта — Надежда Дмитриевна — вспоминает, что именно тогда изменилось его отношение к стихотворчеству. Естественно: если тебе дан талант или, по-русски, дар, — то он же является указанием, как именно надо служить Богу.

На Украине в то время были востребованы описания великих деяний древних укров или прославление подвигов Степана Бандеры. Негатуrow стал писать иначе — и попал в унисон со временем в российский литературном сообществе. Его стихи были востребованы, они становились песнями, автор побеждал в литературных конкурсах. Дважды — в 2013 и 2014 гг. — он был лауреатом всероссийского форума гражданской поэзии «Часовые памяти». В 2013-м одесский поэт стал победителем конкурса коротких поэтических поздравлений с Днём Победы (конкурсные стихотворения лауреатов публикуются на открытках, которые рассылают первым лицам государства). От причитающейся ему денежной премии отказался, сказав, что деньги он и так заработает. Ему было важно, чтобы его стихи знали и читали.

САМАЯ ГЛАВНАЯ ПЕСНЯ

С первых дней антимайдана Вадим приходил на Куликово Поле, вдохновляя своими стихами вставших против бандеровщины. 2 мая он уже шёл домой, когда ему сообщили, что на Куликово Поле идёт толпа фашистов и нужно спасать иконы из палатки-церкви. Что было дальше, хорошо известно. Негатуrow оказался в горящей части здания, спасаясь от огня, выкинулся из окна. У него было обожжено около 40 про-

центров тела. В современном ожоговом центре его бы, скорее всего, спасли, но откуда на Украине, четверть века экономящей на всём, кроме доходов олигархов, современная медицина? Поэт умер на следующий день в реанимационном отделении одесской больницы № 10. Всё оставшееся ему время он молился. Многие понятия в этой жизни: и дар, и судьба, и Божий промысел. Непонятно одно: почему близкие поэта так упорно повторяют, что он — не боец? Потому что не бьёт себя пудовыми кулаками в накачанную грудь?

Руководитель новгородского театра «Водевиль» Ольга Корзина поведала, что 30 апреля Негатуrow попросил её рассказать о новой песне — «Марш Куликова Поля». «Хотелось бы, чтобы в связи с особыми событиями песня зазвучала широко, была услышана в России... Само собой разумеется, что эту песню мы не продаём, а просто отдаём, как говорят, «в хорошие руки», — написал он. Это было его последнее письмо.

Зубы сжав от обид, изнывая от ран,
Русь полки собирала молитвой...
Кто хозяин Руси — Славянин или Хан? —
пусть решит Куликовская Битва.
И, сразив Челубея, упал Пересвет,
но взметнулись знамёна Христовы!
Русь Святая! Прологом имперских побед
стало Поле твоё Куликово!

Припев:
Русичи, вперёд! Русичи, вперёд!
Сокрушим орду поганой нечисти!
Снова Русь в опасности!

Сегодня — наш черёд
доказать любовь свою к Отечеству!
...Делом доказать любовь к Отечеству!
...Кровью доказать любовь к Отечеству!
...Жизнью доказать любовь к Отечеству!

II
Русь Святая! Шагая сквозь пламень веков,
не искала ты в пламени бродя,
сил своих не щади, победила врагов
и спасала другие народы.
Светом Правды,
что дарит нам Бог в небеси,
возродилась славянская сила,
укрепился в единстве три части Руси —
Беларусь, Украина, Россия...

Припев:
Русичи, вперёд! Русичи, вперёд!
Сокрушим орду поганой нечисти!

Снова Русь в опасности! Сегодня — наш черёд
доказать любовь свою к Отечеству!
...Делом доказать любовь к Отечеству!
...Кровью доказать любовь к Отечеству!
...Жизнью доказать любовь к Отечеству!

III
Снебоскрёбов заморских, от схроновых нор
ядом стелется мрак сатанинский,
чтобы Русь отправить, чтоб посеять раздор
меж Славян в их соборном единстве.
Но врага, будь он даже хоть дьявола злей,
на Руси ждут с терпением суровым
Сталинград, и Полтава, и доблесть Полей
Бородинского и Куликова!

Припев:
Русичи, вперёд! Русичи, вперёд!
Сокрушим орду поганой нечисти!
Прекди отстояли Русь! А нынче — наш черёд
доказать любовь свою к Отечеству!
...Делом доказать любовь к Отечеству!
...Кровью доказать любовь к Отечеству!
...Жизнью доказать любовь к Отечеству!

«Марш Куликова Поля» стал завещанием поэта и одновременно указанием, как нам, русским, смотреть на происходящее, за что стоять и во что верить. И, конечно, долг наш сделать так, чтобы Негатуrow не забыли, чтобы его стихи звучали по радио и телевидению, чтобы сборники лежали в книжных магазинах на видных местах по доступной цене, чтобы родители могли читать их своим детям, наконец. И отранно сознавать, что среди нас есть люди, которые не на каком-то громко-государственном, а на вполне бытовом уровне ставят перед собой такие цели. Например, сообщество энтузиастов, которое создало сайт памяти поэта Вадима Негатуrowa — negaturov.ru.

...Поэтов, которые могут своим словом поднять людей на бой, сейчас мало, а уж тех, кто готов лично встать в строй и отдать жизнь за други своя, и вовсе наперечёт. Из современников, кроме Вадима, на память приходит только павший в 1992 г. в Абхазии московский «куртуазный маньерист» Александр Бардолом. Последует ли кто-то в будущем их примеру, не отступится ли в час икс от своей гражданской позиции, напрямую зависит и от того, как мы будем чтить их память. Прожить же без таких людей нельзя: ведь именно на подвижниках испокон веков держится Россия.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Эльчин Сафарли. **Сладкая соль Босфора.** — М.: АСТ, 2014. — 286 с. — 3000 экз.

Сафарли — наполовину турок, наполовину азербайджанец, профессиональный журналист, лауреат ряда молодежных литературных конкурсов. И он действительно очень молод — родился в 1984 г. Коренной бакинec, долгие годы жил в Стамбуле, потому действие его романов, возглавивших списки продаж российского книжного рынка, происходит в Турции. Славу «второго Орхана Памука» Сафарли snискал сразу после выхода книги «Сладкая соль Босфора». И отзвона турецкого нобелевского лауреата удостоился тогда же. Знаменитый турецкий писатель, с которым Эльчин познакомился на XI съезде Союза писателей Азербайджана, подарил книге первый отзыв: «Когда я беседую с этим талантливым молодым человеком, я убеждаюсь, что у мировой литературы есть будущее». Как носитель загадочной восточной тонкости, с молоком матери впитавший всю мудрость Востока, пишет Сафарли на русском языке о восточных традициях, культуре и быте. Пишет короткими фразами, почти каждая становится афоризмом, которыми кишит интернет.

ПОЭЗИЯ
Надежда Кондакова. **Житское море:** Стихотворения разных лет. — Новосибирск, 2014. — 160 с. — (Поэтическая библиотека журнала «Сибирские огни»). — Тираж не указан.

Это несвёлая книга (предупреждение для тех, кто приучен искать в стихах «смешное», любит всякие «гарики» и «правдорубов»). Стихи Надежды Кондаковой по-настоящему трагичны. Но трагедия призвана вызывать очищение души — катарсис:

*Чтобы в свет преобразилось горе
И глаза очистились от слёз,
Чтобы на божественном просторе
Облако за облаком несло.*

Прекрасная серия журнала «Сибирские огни» продолжается, развивается и те книги к книге набирает голос. «Житское море» серию, безусловно, украсит. Здесь всё выверено судьбой, памятью, болью, молитвой, а не просто дарованием, которое столь многие расточают на забавы. Здесь всё по-русски серьёзно прожито и выстрадано — каждая строчка, каждая строфа. Выстрадана и высказана горькой формулой: «страна виновата, а родина — нет». И ещё в книге есть надежда — чувство, совпадающее с именем автора:

*Всем на свете чужая,
но кому-то — своя.*

МЕМОАРЫ
Константин Бенкендорф. **Половина жизни: Воспоминания русского дворянина.** — М.: Форум; Неолит, 2014. — 352 с. — 1000 экз.

Потомок старинного дворянского рода, правнук генерал-лейтенанта К.Х. Бенкендорфа — младшего брата знаменитого начальника 3-го отделения, сын последнего посла Российской империи в Лондоне, граф К.А. Бенкендорф (1880—1959) отличался фамильной особенностью: всё, что ему поручали, он должен был воплотить в жизнь точно и безукоризненно. Мемуары графа К. Бенкендорфа вместили воспоминания о событиях Русско-японской и Первой мировой войн, рассказ о жизни деревни в предреволюционные и революционные годы и наблюдения за политическими событиями первых послереволюционных лет, когда К. Бенкендорф служил заместителем начальника Генерального штаба Красной флота. В каких бы обстоятельствах ни оказывался автор (будь то японский плен, английский аристократический салон, тамбовская усадьба в революционный 1918 год, внутренняя тюрьма ЧК или кружок музыкантов), его не покидало чувство юмора, он всегда точен в деталях, что делает книгу интересной для любого, самого взыскательного читателя.

ПУТЕВОДИТЕЛИ
Валентина Виноградова. **По римским адресам Гоголя (записки журналиста).** — М.: Старая Басманная, 2014. — 184 с. — 300 экз.

«О Рим, Рим! Кроме Рима, нет сказать счастья и радости, да Рим больше, чем счастье и радость», — писал Гоголь. Все, кому посчастливилось побывать в Вечном городе, наверняка смогли убедиться в правоте гоголевской фразы: «Влюбляешься в Рим очень медленно, понемногу — и уж на всю жизнь». Николай Васильевич Гоголь прожил в Европе и в Италии почти 10 лет (четверть своей жизни!), и именно в Риме написал свою бессмертную поэму «Мёртвые души». Валентина Виноградова приглашает читателей в путешествие по улицам Рима, по следам Гоголя. Вы побываете в квартирах писателя и его друзей, в трактирах и кафе, где собирались русские римляне, окупите атмосферу итальянской жизни середины XIX века. Итальянская версия книги заняла призовые места в национальных литературных конкурсах Италии Albero Andronico (Рим, 2012 г.) и La forza dei sentimenti (Рим, 2013 г.). «Что за воздух! Пью — не напьюсь, гляжу — не нагляжусь. В душе небо и рай».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Станислав Востоков. **Секретный пёс.** — М.: Клевер-Медиа-Групп, 2013. — 96 с. — 3000 экз.

Станислав Востоков со-вмещает в себе два амплуа: детского писателя и натуралиста. Родившись в Ташкенте и там же окончив художественное училище, он отправился в далёкую Камбоджу с природоохранительным проектом. Потом учился и работал в Англии на острове Джерси. Уже там он начал делать путевые заметки, которые стали основой его будущих книг. Новая повесть Востокова рассказывает про пса Мишку, который глотнул какую-то жидкость в секретном НИИ и заговорил. А дальше начался такой волнорост событий, что в двух словах его не опишешь! Секреты есть у каждого: у дошкольника («секретики» под стеклом), у бабушки (кулинарные секреты), у бизнесмена (секреты фирмы). Секреты есть у маленьких и больших компаний. Секреты есть у ФСБ и ЦРУ. Так почему их не может быть и собаки. Это книга, с первых страниц которой начинаешь улыбаться. Ну и, конечно, никого не оставит равнодушными чудесные иллюстрации Ольги Демидовой.

ОБЪЕКТИВ

Кратко, сжато, чётко

Юрий Слёзкин. **Разными глазами.** — М.: Совпадение, 2013. — 752 с. — 1000 экз.

Сборник произведений вышел в серии «Время — это испытание...», выпускаемой издательством «Совпадение». Книга, появляющаяся в ней, кажется, должна доказать свою востребованность и значимость для русской литературы, а писатель — отстоять своё место в истории. Может быть, больше чем к кому-либо это имеет отношение к Юрию Львовичу Слёзкину (1885—1947), творческому наследию которого приходится упорно пробиваться к читателю уже не первое десятилетие. И почти каждый раз инициатором «возвращения» писателя оказывается поклонник и пропагандист его творчества, известный литератор С. Никоненко (хотя ещё в 1982 г. благодаря усилиям И. Ковалевой был издан объёмный том Слёзкина «Шахматный ход», куда вошли его лучшие произведения 20-х годов). Но новое издание Слёзкина существенно восполняет то представление о писателе, которое могло сложиться за последние 20 лет, когда спорадически — то в антологиях русского советского рассказа, то среди русских новелл

XX века, то в собраниях фантастических повестей — появлялись отдельные его произведения. Здесь же возникает целостное знание об этом самобытном и оригинальном писателе, и возникает оно потому, что С. Никоненко предложил трём романам («Бабье лето», «Ольга Орг», «Столовая гора»), двум повестям («Козёл в огороде», «Разными глазами») и почти десятку новелл основательным образом воссоздал весь творческий путь писателя. В течение многих лет Никоненко общался с сыном писателя, и ему стали доступны материалы личного архива, дневники и записные книжки, которые он щедро цитирует. Начало писательской карьеры Слёзкина было непростым: под влиянием революционных событий 1905 г. он пишет в целом подражательную повесть «В волнах прибой», но уже вскоре молодой автор нащупывает собственную стезю: используя авантурные сюжеты, давая волю фантазии, он перекладывается на жанр новеллы. И здесь добивается значительного успеха: его увлекательные, с неожиданными концовками произведения печатают самые заметные издания 1910-х гг. Слёзкин в новеллах ориентируется на чистоту и прозрачность прозы Пушкина, нежную меланхоличность Чехова, праную чувственность Мопса-сана. Эти же элементы будут воспроизводиться и в его больших полотнох, запечатлевших бурное предреволюционное десятилетие, но «отягощённых» многочисленными реалистическими подробностями, позволяющими осознать социально-психологическую со-

ставляющую эпохи. Это относится в первую очередь к роману «Бабье лето», не прозвучавшему в полную силу в своё время (а это 1912 г.) только потому, что публике казалось, будто о русском дворянстве надгробное слово уже произнесли Бунин и Алексей Толстой. Читатели и критики не заметили, что в романе Слёзкина особое значение приобрело место действия — некая усадьба на берегу Западной Двины, соседями хозяина которой оказываются поляки, белорусы, немцы, украинцы, евреи, что и определяет остроту происходящих между ними споров, неожиданно воспринимаемых чрезвычайно актуально сегодня. Так в романе о нравственной гибели простодушного помещика возникла политический ракурс описания событий. Не менее актуальным выглядит и роман «Ольга Орг». Тогда воспринятый едва ли не как порнографическое произведение, сейчас он читается как предупреждение об опасностях, подстерегающих молодое поколение, утратившее жизненные ориентиры, не находящее смысла в погоне за мнимыми ценностями и в итоге гибнущее. Но подлинной стихией Слёзкина оказалась историческая круговорот первой половины 20-х гг., давшая поистине фантастический материал, затмевающий любые домыслы и предположения, которые могли возникнуть в буйном воображении писателя. Оказавшись сначала во Владикавказе (где он познакомился и подружился с М.А. Булгаковым, непрестым взаимоотношениям с которым посвящено несколько страниц предисловия), а потом в переживающих тревожные вре-

мена городках Украины (описание произвола, вседозволенности и кровавых авантур, происходящих там, рождает ощущение дежавю), Слёзкин даёт волю своей страсти к пародированию, трагестированию, гротесковому перекартыванию действительности. В результате рождаются трагифарсовые «Козёл в огороде», неожиданно корреспондирующий с «Двенадцатью стульями» И. Ильфа и Е. Петрова, «Козлиной песней» К. Вагнера и в чём-то превосходящий «Мастера и Маргариту», а также рассказы «Голый человек», «Бандит», «Огуречная королева». Фантастичность действительности уравнивается у Слёзкина в эпистолярной повести «Разными глазами», где самоустранение автора даёт возможность предельно раскрыться очень разным в психологическом отношении персонажам. Читатель с интересом обнаружит иной, а может быть, ещё более грустный «расклад» сюжета пьесы Чехова «Три сестры» в рассказе «Глутое сердце», а «Господина в цилиндре» воспримет как предвещание ностальгии всей эмигрантской прозы вплоть до бунинских «В Париже» и «Холодной осени». В общем, умело скомпонованный сборник подарит радость всем, кому важно, чтобы «кратко, сжато, чётко, как жемчуг» (высказывание Слёзкина) были раскрыты минуты высшего жизненного напряжения, кому дорог «размах непринуждённости», который был одарён от природы мастер. А если он узнает, что ещё много вещей писателя не переиздано, то будет искать имя этого писателя в анонсах и объявлениях, чтобы успеть купить. Ведь рецензируемая книга (единственный недостаток которой — плохая корректура) уже стала библиографической редкостью.

Мария МИХАЙЛОВА

«Звёздный Спас»
Фантастический роман Виктора Слипечука вышел на монгольском языке (издательство «Арида»)

Роман «Звёздный Спас» Виктора Слипечука дважды издавался в России. Выходил в Китае в 2011 году, во Вьетнаме и Сербии — в 2013 году.

Современное звучание роману придаёт актуальная тема — герои романа относятся к новому поколению людей, которые обладают необыкновенными способностями. В России и Америке их называют «детьми индиго», во Франции — «тефоновыми детьми», а в Китае и Японии — «детьми света». В основе романа — любовь двух молодых людей поколения индиго. Они талантливы и похожи на нас, но их не всегда понимают, незаслуженно подвергаются остракизму. Они способны перемещаться в прошлые миры материнских планет, они вобрали в себя духовный опыт всех цивилизаций и пришли к нам на землю с особой миссией духовного совершенствования человечества.

Редактором монгольского издания книги стал лауреат Государственной премии Монголии, заслуженный деятель культуры Монголии, писатель, драматург и сценарист Д. Гармаа. В предисловии к роману он отмечает: «Было приятно редактировать перевод книги «Звёздный Спас» талантливого писателя-фантаста В. Слипечука. В Монголии не очень много фантастических произведений. Романы писателей-фантастов Д. Даржа и Н. Гала в своё время очень понравились читателям, они являлись основоположниками этого жанра в монгольской литературе. В 60-х годах прошлого столетия были переведены книги А. Белыева, которые были у нас очень востребованы. Переведённый талантливым переводчиком Ч. Баасанжаргал книга «Звёздный Спас» не только понравится нашим читателям, но и придаст оптимизм молодым писателям-фантастам. Как редактор, я восхитился талантом переводчика и считаю, что эта книга займёт достойное место в библиотеке фантастических произведений».

Роман «Звёздный Спас» — не первое произведение Виктора Слипечука, переведённое на монгольский язык. В 2012 году монгольские читатели смогли познакомиться с его поэмой «Чингис-Хан», перевод которой был опубликован в газете «Литература и искусство» Монгольского союза писателей. В настоящее время готовится к выходу отдельное издание поэмы «Чингис-Хан» на монгольском языке.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Ладно, пляшем

Премия «Национальный бестселлер» — вроде выигрыша в карты или в бильярд: выгоды особенно большой не приносит, главное дело — азарт, принцип. На минувшей неделе в Санкт-Петербурге состоялась первое вручение «Наибестселлера» тез Виктора Леонидовича Топорова. Не знаю, что чувствовали те, кто при этом присутствовал. Думаю, ничего особо хорошего. Ничего особо хорошего и не случилось: симпатии оставшихся без присмотра жюри разделились между уныло верным себе Владимиром Сорокиным и графоманкой Ксенией Букшей. Молодость победила. Сборник интервью работников промышленного предприятия поразил воображение членов жюри смелостью замысла и трескучестью исполнения. К тому же, согласимся, о людях труда у нас никто ещё не писал, а теперь и не надо — Букша открыла тему. Ну это всё их дела, у нас разговор пойдёт о литературе. От неё в нынешнем шорт-листе представительствовало один автор. Многие даже надеялись, что премия достанется именно ему. К тому же (более весомый аргумент) премия как-никак петербургская и автор тоже, сколько можно игнорировать этот факт?..

Издатель для критика, конечно, не человек. Но и критик для издателя тоже!.. С некоторым удивлением понял это, слушая, как издатель Ш. рекомендует мне книжку писателя Павла К., который, оказывается: — Националист, консерватор, традиционалист, имперец... «Как вы, как вы, как вы...» — выстукивает морзянку. Моё лицо складывается в капризную гримасу: — Крусанова не люблю... И тут же как назло вспоминаю, как пару лет назад на каком-то книжном фестивале подсаживал к нему с рукопожатием (или, может, нас насильно знакомили): — Павел, э-э-э... Очень приятно... Большой поклонник вашего, э-э... Уж хотя бы «большой» мог бы не говорить. А ещё лучше — «поклонник». Все мы друг для друга не люди. А так, функции, опции — кнопки, на которые надо нажать, чтобы получить результат. Я-то, конечно, критик, но не настолько же, чтобы не понимать, что Павел Крусанов пост-модернист! А значит, не может быть ни националистом, ни консерватором, ни всем прочим. Как в одном кино говорится: «Это машина Стелкина! А он взятчик...» Разница между пост-модернизмом и нашей литературой в основе проста. Мы полагаем, что главное в литературе — жизнь. Чем «жизненнее», тем лучше. А «жизненность» обеспечивается искренним чувством. У них во главе угла — интеллектуальный акт, литературный приём. Хорошее использование хорошего приёма

пробуждает в пост-модернисте такие чувства, что никакая искренность не нужна! Да и нет её в литературе, ибо — «что есть искренность?», как сказал художник Николай Ге. Есть только приёмы, из которых, как жизнь из переплетённых цепочек, складывается всё то, что мы, наивные, называем искренностью, болью, радостью и так далее. Когда приём «обнажается», читатель-пост-модернист радуется, будто увидел с палубы показавшегося из воды дельфина. Увидеть разложимость мира на атомы. Так студент-медик испытывает блаженную оторопь, мысленно прозревая кишечные реснички и червеобразный отросток в теле своей возлюбленной. В нашей литературе, наоборот, это считается неприличным. Взгляд на мир с точки зрения «как всё устроено» или «как это работает» мы считаем незрелым, школярским и даже — смешно сказать — ограниченным. Принятие жизни во всей её полноте — со всеми её «несправедливостями» и «свинцовыми мерзостями» (которые только кажутся таковыми самонадеянному человеку, думающему, что ухватил бога за бороду) и принципиальное неприятие человеческих «мерзостей» (спи-сываемых нашими оппонентами на «многообразие мира») — такова наша позиция. Мы не стремимся расширить границы предназначённого для нас мира, но стремимся как можно лучше изучить и запомнить каждый бугорок, каждую трещинку на стенах своей темницы. Такова наша литература. Раз за разом она будет повторять, что

смерть неизбежна, а Россия — наше отечество, будет радоваться улыбке и приходить в ужас от слезинки ребёнка — и находить в этом бездну вкуса и массу откровений. Не надоедает. Те же, кому надоедает, хуже разбираются «в оттенках» (в человеческой психологии, например, или в прекрасных тяготах повседневности, из которых складывается судьба), но компенсируют это фантастическим элементом или эксплицитным философизмом. Ведь если человек философ, уже не страшно, что у него пуговицы не на ту сторону. Мы, конечно, смеёмся над ними: «Братцы, это всё понятно, что электрон так же неисчерпаем, как атом, только — как художник художнику: вы рисовать-то умеете?» Иногда они обижаются. Потому что довольно часто и впрямь не умеют рисовать. Собственно, пост-модернизм тем выгоден — можно скрывать ограниченность таланта или неглубину души. Скрывать и заменять «другой глубиной». Павел Крусанов сборником рассказов «Царь головы» сначала доказывает, что умеет рисовать. Тургеневский рассказ про охоту («Собака кусает дождь») выходит прямо каким-то астафьевским, каким-то евгений-новоским. Человек с культурным бэк-граундом и развитой, но заплывшей в городе усталой от вибраций души отпаривается на утиную охоту. Мало чего убивает (егерь — тот настрелял), но зато вспоминает вечером, как лист дрожал, как чавкало под ногой, «шевеление трав, блеск воды...» — и «всё увиденное, услышанное, попробованное за сегодня» вшивало в его сознание... высве-

чивалось одно за другим» — делало его живущим, большим, настоящим. А «на столе были свежие овощи, зелёный лук, домашнее сало, колбаса, солёные огурцы... Автор не скупится, там ещё длинный список того, что было на столе. Увечиваемый, сами понимаете, запотевший. (Кстати, тревожный звонок: список как художественный приём — примета пост-модернизма.) Читаешь и всё ждёшь: чем же, чем закончится такой прекрасный рассказ? Такой прекрасный, что лучше б никогда не заканчивался? Чем-то убаюкивающим мудрым, тихим — или, наоборот, больно, треском сердечной мышцы, глотанием слёз? Герой интересуется у егера, как тому удаётся так правильно, хорошо жить. И уток много настрелял (а водки, наоборот, немного выпил), и хозяйство у него, и жена нелая, и во всём-то он меру знает — в гармонии с природой живёт. Тот хитро улыбается, ведёт гостя в подпол. И показывает закатанную трёхлитровую банку, в которой колотятся «два отвратительных существа в бурой свалывшейся шерсти, с бешеными круглыми глазами и лоснящимися чёрными мордами», в общем, черти. Он же охотник, ну вот и поймал — своего да жены личных бесов. С тех пор ладно живут. У детей ещё хотел поймать, да те больно вёрткие, городские. Герой ошарашен, потрясён — а-а, э-э. Выпивает припасённую на завтра водку. Как с этим жить? Да так и будете жить, отвечает ему егерь, уж ваш-то увидит вас вокруг пальца, не сомневайтесь. И впрямь, наутро герой понимает, что стал жертвой пьянства и какой-то суггестии. Вот и дождь так же — близко мочит (можно простудиться и умереть), а не укусишь. Хороший рассказ, но финал с «обнажением чертей» (может, и не коро-

бящий в моём окарикатурном пересказе) живой крусановский текст дешёвит. Сводит всю его мне понравившуюся — к приёму, фокусу. Понимаешь, что тебя обвели вокруг пальца, нажали на твои кнопки. А в конце — как у Сорокина — раз! И кишки наружу. Разоблачённый фокус, вывернутое нутро зеркального ящика, хмурое утро отъезда цирка. Дальше всё в таком духе. Рассказ про метемпсихоз, про волшебный объект, про чудельника, делавшего чучела из людей, про аборт... Мельком вспоминается Кортасар — его рассказы об опасных странах, подстерегающих посреди привычной, кажущейся надёжной повседневности, но тут слишком уж всё разжёвано, чтобы так же задевать нерв, быть таким же убедительно странным и страшным. Так — литература, выходит, игра. И неслучайно «Собака, кусающая дождь» вынесена в начало как лучший рассказ. Чувствует, чьим мясом сыта. Нашим реалистическим «умением рисовать». А вот докружить рассказ до катарсиса, до «смысла», взятого у самой жизни, а не заёмного у мозгов, — решимости не хватало. А может, сил. А может, серьёзного отношения — к жизни, к тому, что называется «литературой», к себе. Не знаю. Сжаль, испугался, не сложил. Ну и дальше вниз пошло — по накатанной. А вы говорите «консерватор, традиционалист». Не-е-ет. Это машина Стелкина. Лев ПИРОГОВ

Павел Крусанов. **Царь головы:** Рассказы. — М.: АСТ, 2014. — 314 с. — 2000 экз.

СЕМЬ НОТ

«На крыльях ветров...»

Самое значительное событие мая – явление Андраша Шиффа (Великобритания). Этот сезон вообще хорош тем, что мы слышали выдающихся музыкантов, которым, скажем так, давно за пятьдесят. Поразительные встречи: исключительное мастерство, необыкновенные лёгкость и простота в сложнейших сочинениях и ещё многое, чему нет определений в языке. И не надо. Это для чувств и интеллекта. Концерты Соколова, Плетнёва, Шиффа – невиданный по щедрости подарок. И не каким-то избранным, а всем, кто не поленился быть на концерте. Бриллианты раздаются всем желающим без ограничений. К сожалению, уникальные, исключительные концерты редко записываются, к ним не проявляют интереса телекомпании – всё остаётся только в ушах и памяти присутствовавших. Такая нелепая жизнь вокруг.

Так вот Шифф. Уже по афише можно было судить, что его мало интересуют конъюнктура, коммерческий успех и обывательское мнение. Более того, афиша совершенно откровенно сообщала об имени исполнителя, что ему наплевать, наплевать, наплевать на обычные филармонические заморочки. Программа предлагала основательно погрузиться в немецкую классическую музыку – в первом отделении Шифф играл «Гольдберг-вариации» Баха, во втором – 33 вариации Бетховена на тему вальса А. Диабелли. Согласитесь, не слабо. Концерт представлял фонд «Музыкальный Олимп». Вообще-то представлял себя сам пианист в необычных подробностях. Шифф, например, не терпит объявления программы. Считает, видимо, что слушатель готовится к концерту так же, как он. Потому выходит из-за кулис в объявленный афишей час, нимало не волнуясь по поводу всё ещё рассаживающейся публики. Публика пристыжена. Далее – полная фантастика. Мастерство пианиста покоряет с первых фраз. В какой-то момент, кажется, что это музыкальный Джойс, поток сознания. Потом понимаешь, что в этой ясности и самого произведения, и талантливейшей интерпретации всё продумано и чётко организовано. Пианист «плывёт» свободно и вольно в баховских фантазиях. Можно только догадываться, какого труда стоит это безмятежное и вольное плавание. Гимн мысли и человеческим возможностям. Самый авторитетный исполнитель «Гольдберг-вариаций» Глен Гульд справедливо замечал: «эта музыка не имеет ни начала, ни конца; в ней нет ни настоящей кульминации, ни настоящего разрешения; эта музыка, которая, подобно бодлеровским любовникам, «покоится легко на крыльях ветров...» Покоиться на крыльях ветров можно, если есть Андраш Шифф.

Закончил. И отправился за кулисы, кажется, без всякого интереса к аплодисментам. Достоинство в каждом жесте. Независимость талантливого человека. Производит потрясающее впечатление. Ему близок немецкий стиль: сдержанная сила в Бетховене, вообще умение погашать страсти, но так, чтобы эффект и ощущения мощи, напористости, движения нигде не исчезали. На бис была сыграна «Апассионата». Молния, пронзившая зал. Я такого исполнения бетховенской сонаты в зале Чайковского не помню. Финал концерта неожиданно получился таким мощным, ярким, энергичным. И представил пианиста в полном величии его возможности.

В мае в ведущих концертных залах столицы весьма активно играли воспитанники народного артиста России профессора Московской государственной консерватории Сергея Леонидовича Доренского. Народные артисты России Денис Мацуев, Николай Луганский, лауреат международных конкурсов Филипп Копачевский выступили с интересными программами. Во всех концертах, что я всегда отмечаю, присутствовал Сергей Леонидович и не стеснялся громко хвалить исполнителей, когда, по его мнению, они этого заслуживали: «Молодец, Денис», «Браво, Филипп». Приятно, что одна из ведущих музыкальных школ России так хорошо сохраняется и развивается. Денис Мацуев блестяще сыграл «Крейслериану» Шумана – всё было настоящим. И страсть, и драма, и эмоциональный накал. Луганский посвятил выступление 90-летию Татьяны Петровны Николаевой. И очень удачно играл Рахманинова (13 прелюдий. Соч. 32). Копачевский, как обычно, удивил глубоким, настоящим постижением переживаний Грига («Минувшие дни», соч. 57), Яначека, Шопена (Скерцо № 3 до-диез минор, соч. 39). Впечатляюще звучал у Копачевского «Карнавал» Шумана. Молодой пианист понимает и умеет передать тончайшие душевные состояния, он умеет грустить за инструментом, мечтать и фантазировать, что бывает редко. Профессор отметил его выступление наибольшим количеством похвал. Но в артистической, после концерта, я застал подробный и довольно строгий разбор С.Л. Доренским всего, что только что вызывало восхищение зала. Вот это и есть школа.

В Москве неожиданно объявился редкий гость – народный артист СССР профессор Саратовской государственной консерватории и солист Саратовского театра оперы и балета Леонид Сметаников с программой русской классической музыки. В сопровождении заслуженной артистки России профессора Московской консерватории Марины Белоусовой были исполнены произведения Глинки, Рахманинова, Кабалевского и современного автора Дороднова. Леонид Анатольевич «в голосе», подтянут, строен, кажется, во взаимных симпатиях со временем. В его замечательном баритоне действительно особое понимание русского, слушать и слушать. Такое раздолье, такая свобода, такие русские картины – редкий дар. Он у нас один такой. Кто виноват, что выдающийся певец не появляется на экранах телевидения, что в Москве ему предоставляется не лучший зал? Леонид Анатольевич – настоящий саратовец. Он здесь и консерваторию окончил, и всю жизнь поёт в местном театре оперы и балета. К счастью саратовцев. Ну, вот и нам кое-что досталось. Надеюсь, не в последний раз.

Юрий ДАНИЛИН

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Семейное сокровище худрука «Сферы»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Александр КОРШУНОВ родился 11 февраля 1954 года в семье народного артиста СССР Виктора Коршунова (род. 1929) и актрисы и режиссёра Екатерины Еланской (1929–2013), художественного руководителя театра «Сфера». Окончил Школу-студию МХАТ, работал в Новом драматическом театре, Малом театре; в 1983 году перешёл в театр «Сфера». Народный артист РФ.

Мы встретились с Александром Викторовичем Коршуновым в его кабинете – впервые после того, как он принял к руководству театр «Сфера».

– Вы с апреля официально назначены на новую должность. Насколько я знаю, это не должность художественного руководителя.

– Художественным руководителем, основателем театра была Екатерина Ильинична Еланская, моя мама, ей же и остаётся им навеки, и на афишах так будет написано, а название моей должности – главный режиссёр.

– Поздравляю! Долго пришлось ждать формального утверждения...

– Долго, и мы вздохнули с облегчением, потому что неопределённость, неуверенность в завтрашнем дне нервировали коллектив; а сейчас все обрадовались, успокоились, увидели перспективы.

– Могло быть совершенно по-другому, можно было сделать, например, что-то вроде Гоголь-центра...

– Все восприняли моё назначение как позицию Департамента культуры Москвы, который и оказывает доверие моему мнению, и выражает понимание особой творческой линии театра.

– Какие у вас теперь планы? Прежде всего как вы планируете сохранять и приумножать наследие вашей мамы, Екатерины Еланской, основательницы «Сферы»?

– Здесь главная задача – бережно перенести тот уникальный дух театра, ту атмосферу, созданную усилиями Екатерины Ильиничны, в новые постановки.

Сезон у нас выдался трудный, первый без неё, но уже за это время вышли четыре премьеры. «Нездешний вечер», спектакль – поэтическая композиция, посвящённый памяти мамы, в новой редакции. Затем мы возобновили традицию «Священных забав», наших клубных вечеров, уже прошли с боль-

шим успехом три представления. В моей постановке вышли «Три толстяка» с подзаголовком «Балаганчик дядюшки Бризака»; и четвёртая премьера, весенняя, – «Афродита» по рассказам Андрея

Платонова в постановке нашего молодого талантливого режиссёра Юлии Беляевой, прошлогодней выпускницы Л. Хейфеца (оформила спектакль художник Александр Ефимов, ученица С. Бенедиктова).

Репетирует Владимир Смирнов, ученик С. Женовача, в июне состоятся предпремьерные показы «Безотцовщины» Чехова (инсценировка режиссёра,

эта постановка состоится на Камерной сцене. С ним пришёл и новый художник, Дмитрий Разумов, ученик О. Шейнниса, и вот они готовят, по сути, пятую премьеру сезона.

– В театр пришло много новых специалистов, в основном молодёжи...

– «Сфера» всегда была открыта новому, при маме тоже постоянно появлялись люди с новыми идеями, предложениями. И она всегда говорила: посмотрите наши спектакли, познакомьтесь с театром, почувствуйте его атмосферу, и если вы поймёте, что это – ваше, тогда милости просим.

– Вы смотрите постановки в других театрах?

– Из того, что удалось посмотреть, больше всего понравились два спектакля в РАМТе: «Цветы для Эдждернона» и «Лада, или Радость».

– Сейчас многие ставят спектакли по интересным пьесам маститых авторов прошлых лет – Розова, Арбузова. Вы не хотели бы поднять произведения их или других классиков советского времени?

– Очень хотел бы. Я очень люблю

мысли Екатерины Ильиничны вы бы взяли?

– Полтора года назад она хотела возродить «Камеру обскуру» Набокова, этот спектакль, и очень хороший, шёл здесь когда-то. Ей удалось взглянуть на это произведение совсем иначе, по-новому, в отличие от того, как она его раньше ставила. У неё был интересный замысел: она оттолкнулась от Ходасевича, который считал, что Набоков почувствовал разрушительную способность киноиндустрии, какую-то угрозу жизни души, всему настоящему искусству, подлинным человеческим взаимоотношениям.

Мама очень загорелась этой идеей, и даже распределение уже было, но я, честно говоря, побоялся за это взяться. Сама она очень хорошо представляла себе будущий спектакль, уж очень личный был замысел; и без неё я не рискнул.

Меня очень заботит, чтобы те спектакли Е.И., которые здесь идут, продолжали сценическую жизнь, это ведь спектакли знаковые, востребованные, мощные, поэтические, серьёзные, такие как, например, «В лесах и на горах» по Мельникову-Печерскому, который идёт больше десяти лет и с неизменным успехом; «Я пришёл дать вам волю» по Шукшину; «Маленький принц» по Сент-Экзюпери и многие другие.

Очень важно поддерживать, сохранять такие работы, чтобы они не туснели, а продолжали жить полной жизнью.

– У вас есть планы на лето, собираетесь куда-то поехать?

– Поехать – наверное, нет. Я собираюсь приступить к репетициям по «Обыкновенной истории» Гончарова. В театре репетируются две внеплановые работы, сезон мы заканчиваем 27 июля, так что нам предстоит рабочее, трудовое лето.

– Какой бы вы выдели «Сферу» года через три-четыре, быть может, пять?

– Сейчас приходят режиссёры, и все они неслучайны, предложены мною, выбраны театром, и каждый из них приносит в театр новое дыхание. Я жду новые лица, новые страницы, новые постановки.

Хотелось бы, чтобы актёры по-новому открывались, чтобы мы увидели в них новые интересные качества.

Хотелось бы, чтобы «Сфера» заняла ещё более значимое, серьёзное, дорогое место в палитре московских театров, чтобы все почувствовали то единственное и неповторимое, что даёт именно этот театр.

Беседу вела Алёна БАШКИРОВА

ЭКСПЕРИМЕНТ

Весь город – сцена

Астраханский театр «Третье измерение» не имеет ни постоянной труппы, ни своей сцены. Он уличный. Молодые актёры объединились и вышли на многолюдную набережную Волги, чтобы разыграть Шекспира. Эксперимент оказался удачным. Сейчас готовится новый спектакль, в котором главным персонажем станет сама Астрахань, – актёрское действие будет «вписано» в архитектуру исторического центра города.

Теперь это начинание называют социокультурным проектом «Уличный театр». Не обошлось без влияния современных мировых тенденций, благо есть интернет. Возглавил проект известный астраханский актёр, заслуженный артист России Сергей Тараскин. А первый мастер-класс астраханцам дала приглашённая из Германии хореограф Урсула Бердборн – худрук актёрского коллектива Grotest Maru, который с 1996 года работает в сфере уличного театра и выступил уже в сорока странах мира.

«К инициаторам присоединились ребята из творческого объединения молодых поэтов «Золотой лис», а за ними – студенты и актёры театров. Всех поначалу объединила любовь к классике. Так появился «Сон Шекспира», – рассказывает Сергей Тараскин.

Действо происходило прямо на набережной Волги. Актёры в белоснежных костюмах шли на ходулях и джамперах (современные сапоги-скороходы), а за ними следовали зрители, замороженные самим спектаклем и новым способом общения – при помощи мимики и жестов.

Второй постановкой стали «Астраханские сказки». Субботними вечерами профессиональные актёры и актёры-любители играют под открытым небом. Театр держится на энтузиазме, хотя костюмами и оборудованием помогает областное Министерство культуры. Две коллекции оригинальных костюмов создала художник Ирина Купавина.

Примечательно, что областные и городские власти призвали подведомственные структуры помогать театру. Например, о спектаклях информирует муниципальное предприятие «Горсвет» – на своём сайте даёт анонсы, приглашает

зрителей и заодно информирует, что обеспечивает «электроснабжение объектов проекта «Уличный театр».

Актёры, решившие играть в декорациях улиц, сразу почувствовали, что Астрахань отлично подходит, – её самобытная старина и

обаяние, архитектура разных эпох и стилей могут быть отличными декорациями. И подсказками для драматических сюжетов. Тем более опыт есть.

Полтора года назад Астраханский кремль стал местом действия оперы «Борис Годунов» в постановке Астраханского государственного театра оперы и балета. Полторы тысячи зрителей и симфонический оркестр разместились тогда на Соборной площади, а солисты и хор лицездевали на лобном месте, в галереях и на ступенях Успенского собора. Эксперимент оценили – опера «Борис

Годунов» получила всероссийскую профессиональную премию «Грани Театра мира» в номинации «Лучший театр на открытом воздухе».

«Будем оживлять астраханскую архитектуру, – говорит Сергей Тараскин. – Местом действия станет центральная часть Астрахани – Белый город. Рабочее название нового спектакля – «Город и человек».

Судя по всему, с наступлением лета уличные театры могут появиться в каждом районе Астраханской области. Губернатор Александр Жилкин призвал чиновников помочь творческой

молодёжи. «Мы уже урегулировали вопросы, возникавшие, когда на улицы и в парки выходили самодельные музыканты, чтобы играть для горожан. Потом создали «Астраханский вернисаж» – выставку-продажу картин под открытым небом, чтобы горожане и туристы могли пообщаться с художниками, выбрать что-то для себя, – говорит Александр Жилкин. – Очень рад, что большой успех имеет проект уличного театра. Всё это создаёт культурную среду, делает жизнь более гармоничной».

Галина ГОДУНОВА, АСТРАХАНЬ

КНИЖНЫЙ РЯД

Беспощадный и милосердный

Наталья Колесова.
Пётр Фоменко. Энергия заблуждения. – М.: РИПОЛклассик, 2014. – 352 с. – 2000 экз.

Говорят, архив Фоменко был утрачен практически весь, поэтому, чтобы создать портрет знаменитого режиссёра, оставалось обратиться к свидетельствам очевидцев и независимым источникам – прессе, интернету. Задача стояла трудная, но, надо сказать, автору удалось сложить из безудловно пристрасных, субъективных суждений некую достаточно объективную картину внутреннего мира личности «одного из самых неординарных героев нашего времени».

По сути, эта книга – свод увидевших свет воспоминаний – теперь есть документ, призванный оставить потомкам образ Мастера, как выразилась автор, – «во имя любви».

Вспоминают Петра Наумовича актёры – Немолояева и Максаква, Райкин и Меньшиков; коллеги-режиссёры – Захаров, Туминас, Женовач; члены его Мастерской, так сказать, его воспитанники.

Чего нет в этих мемуарах, так это равнодушия. Каждый нашёл свою интонацию для рассказа, и всех их объединяет и тепло, и восхищение, и почтение, но без робости и трепета. Судя по всему, страсть к игре, творческое начало, «хулиганство», столь ярко проявившиеся в натуре Фоменко начиная со студенческой юности, делали невозможной, при всём уважении и пиетете, опасливую, заискивающую манеру общения.

Он играл и шутил, словно всё время пробовал, где та грань, за которой его уже не будут понимать, нащупывая порог, так скажем, интеллектуального риска – и в жизни, и в театре. Об этом говорят и истории из развлекательных годов учёбы в Школе-студии МХАТ, записанные со слов Фоменко, в результате которых «по совокупности нарушений и «преступлений»... был отчислен».

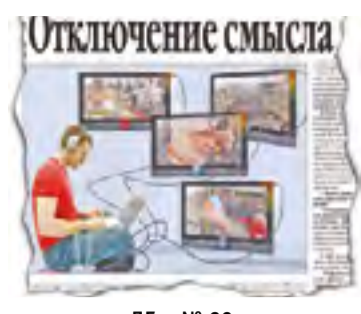
Например, И. Костелевский пишет: «В нём было много хорошего, детского – игры, веселья, смеха». А Ю. Рутберг дополняет портрет: «Он прекрасен, беспощаден, милосерден, – всё это соединяется в одном человеке». Г. Тюнина вспомнила, что особенно волновало Мастера: «зритель... не должен чувствовать, что Театр – это высокое элитарное искусство, которое недоступно простому человеческому пониманию».

Тот факт, что у режиссёра всего три работы в кино, лишний раз демонстрирует, что он – человек театра и только театра, до мозга костей. Есть зрители, которые ходят только к «Фоменко», хранят ему верность, приклепили душу.

Это уже не просто признание, это даже не просто поклонение. Это – та самая Любовь.

М.В.

ПОЛИТГРАМОТА

«ЛГ», № 20

В роли плохих парней

Образ современной России, который вырисовывают сегодня западные СМИ, возвращает нас к самым напряжённым годам холодной войны. Как будто наша страна оказалась на скамье подсудимых...

Конечно, на Западе немало журналистов и экспертов, которые пытаются всерьёз разобраться в русском вопросе, понять историю России, вникнуть в логику собы-

тий, но они редко выходят на большую аудиторию. А в большинстве западных СМИ Россия — «плохой парень», и только.

Беспросветный отрицательный герой — как в кинобоевиках. С такими «тоталитарными монстрами» в «приличном» обществе не церемонятся и не миндальничают. Как будто идёт пропагандистская артподготовка к агрессии...

походе» против безбожных большевиков. По фильмам привыкли, что от чудовишной Красной Москвы исходит угроза человечеству.

Удивительно, с каким розовым задором сыны американской цивилизации и сегодня доверяют пропаганде. Куда подевался сарказм Марка Твена? Современная Россия для них — фашистское государство, логово «плохих парней» на голливудский манер. Этого эффек-

к бездействию. Кажется, нашенские политики сами не верят в успех переговоров: всё равно у нас только два союзника, к чему же копы ломать?.. С таким настроем труднее исполнять долг дипломата: как можно дороже продавать наши уступки и как можно дешевле покупать уступки партнёров и противников, владеть собой, скрывать истинные намерения и эмоции. Всё равно история государств остаётся чередой тактических союзов, в которых табачок врозь.

В мощном хоре всё заметнее голос Польши с её старинными претензиями.

Хлопцы с берегов Вислы с лёгкостью конструируют сказочную реальность и сами в неё верят: «Русско-украинский плавильный котёл дополнили рабочие из других республик СССР. Их принудительно свезли в окрестности Донецка для послевоенного восстановления разрушенных заводов и шахт», — фантазирует Марта Станишевска из поль-

Такими выглядят русские в представлении западных пропагандистов

та идеологи добились без труда. Точно так же, в два счёта, американцы поверили в мужественное свободолобие Горбачёва. Достаточно было приклеить к нашему перестройщику подходящий ярлык. И в его доблести поверили, как в рельефные бицепсы Шварценеггера. А сейчас новый трафарет: «русский агрессор». И даже вечный наследник британского престола туда же. Ну, от этого принца можно отмахнуться — в стиле Брежневса сказавшего о западноевропейских компартиях: «Да они уже тридцать лет никого не интересуют!» Но вообще-то пренебрегать общественным мнением могут только отшельники.

Сейчас в моде афоризм императора Александра III — «У России есть два союзника: её армия и флот». От частого употребления острота превратилась в руководство к действию, а точнее —

После 1998 года стало ясно: стремление к суверенитету в России не иссякло. Повторие самобичевания прошло, а витамин Победы с 1945 года не рассеялся в крови. В начале 90-х чуть ли не самым расхожим самоопределением Родины стало: «страна дураков». Смурной похмельный скепсис, увыв, объединял тогда и левых, и правых. Казалось, мы внутренне согласились со статусом колонии — только бы земля не горела под ногами. Но после краха системы, в которой балом правили молодые реформаторы и несколько более опытные подпольные воротилы, оказалось, что для русского человека важно родство с великим прошлым, ощущение себя частью «народа-победителя», а не «страны дураков». Потрескалась постмодернистская пластика!

Вот и начали зашикивать возвращение России к «тоталитаризму».

ского Newsweek. И не сомневайтесь: ей поверят. И станут возмущаться жестокости московских сапратов, которые сгоняли народ честной в адисше Донбасса.

Отдадим должное коллегам: они отказались от идеализации киевского политического варева. В приступе реализма признали, что Украина расколота не только из-за российских «диверсантов». Разглядели, что выживенцы майдана способны управлять крупнейшим (если оставить за скобками Россию) государством Восточной Европы. Прямо называют Коломойского и Порошенко олигархами. Но от России ждут одного: самоустранения из международной политики. У комментаторов нет сомнений: Славянск и Луганск пылают, потому что Россия начала интервенцию.

При этом, например, признают, что военное вмешательство русских отвещает ожиданиям миллионов граждан Украины. Но никого не удивляют такие огульные клише: «Геноцид Асада и шовинизм (разумеется, русский) в Крыму». И, когда писатель Роберт Литтел («признанный знаток России») говорит, что «Путин — бледная копия Сталина», он имеет в виду Сталина как пародок штампов о советской угрозе, о преступном режиме. Он не рассуждает, а бранится.

Они всё знают про наше прошлое и будущее: «В учебниках истории путинскую Россию будут вспоминать как эксперимент, в ходе которого потенциально открытая, интегрированная и продуктивная нация превратилась в изолированный народ, которому приказали подчиняться». О коррупционных миллиардах российских лидеров твердят с цифрами, но без доказательств. О единой Европе говорят как о чём-то естественном, как будто существует некая благодатная и цельная европейская идеология...

Но весь этот спектакль оказался бы на сто первой программе ТВ и на обочине интернет-штрассе, если бы Россия продемонстрировала самостоятельность — не только военно-политическую, но и производственную, финансовую, культурную.

Когда Россию теснят всерьёз, то не по этническим или религиозным причинам. Сказал же один опытный политик: «Быют за слабость». Ельцин с Козыревым расточали комплименты и раздавали по дешёвке уступки всем Биллам и Гельмутам, а получили в 94-м году не только лудаевофильскую трётку в мировой прессе, но и экспансию НАТО. Слабават был Борис Николаевич...

В своё время и Россия стала мировой державой, когда Османская империя постепенно превращалась в «большого человека Европы» (определение Николая I). Наши политики, начиная с князей московских, умело использовали слабость соседей. А уж Потёмкин и в шахматы, и в лапту обыгрывал всех, кто стоял на пути империи. Так что нам не честь-похвала считать себя обиженными да наивными.

Когда России навязывают ответственность за политическую судьбу Украины, это означает, что наши позиции уязвимы, и партнёры чувствуют зависимость России — финансовую или технологическую. Вот и ставит вопрос ребром: за все безобразия на Украине спрашивать будут с России. Никто не собирается утрудждать себя доказательствами. Антироссийский сценарий принят за основу — и сомневаться в его точности не рекомендуется. Но, чем прочнее международное положение России — тем смелотворнее любые угрозы, любые санкции...

А тем более выдумки голливудских сценаристов в духе госпожи Псаки.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Было время — и цены снижали

Владимир Катасонов
Экономика Сталина. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 416 с. — Тираж не указан.

Эта книга профессора Катасонова стоит особняком в длинном ряду его монографий — и, несомненно, станет одним из «бестселлеров» в своём жанре. Известный экономист выступает во многом в роли историка — и не промахивается. Феномен Сталина интересова его давно, но как исследователь он впервые занялся им столь серьёзно.

Самый загадочный вопрос — ресурсы сталинской индустриализации. За десять лет было построено ошеломляющее количество предприятий, среди них — самые современные на тот период. Откуда взялись колоссальные средства на закупку промышленного оборудования?

Автор перебирает разные гипотезы — тут и распродажа сокровищ Эрмитажа, и форсированное повышение добычи золота. Но — всё это копейки по сравнению с реальными затратами, а золотой запас страны в те годы только повышался. Катасонов распыляет эти загадки на основе документов. Показывает, как страна готовилась к войне и восстанавливалась после беспрецедентного разрухи, обгоняя благополучные буржуазные страны.

Одно из наиболее заметных явлений сталинской экономики — ежегодные снижения цен. Практика, прерванная через несколько месяцев после смерти вождя. Автор видит в этом попытку создания новой экономики, свободной от ростовщических принципов.

Катасонов убеждён, что Сталин, вопреки марксистской и либеральным догмам, приближался к пониманию экономики как системы, которая зависит и от идеологии, и от морали, и от духа. И в этом — одна из причин советского экономического чуда. А, по мнению Катасонова, к достижениям СССР 1930–1950 гг. применимо именно это определение — чудо.

Евгений ТРОСТИН

ДАЙДЖЕСТ

Сбитые с толку

Литература и философия изменили мир, но сегодня в любой стране родители, скорее, станут переживать из-за того, что их дети не разбираются в финансах, чем из-за того, что у них отсутствует хорошее гуманитарное образование.

В книге «Не ради прибыли» Марта Нуссбаум предупреждает: искусство и гуманитарным наукам повсеместно уделяется всё меньше внимания, что в немалой степени ведёт к уничтожению качеств, составляющих самую основу демократии. Она напоминает: великие педагоги и государственные деятели понимали, что искусство и гуманитарные на-

уки прививают детям способность к критическому мышлению, которая готовит человека к самостоятельным действиям и разумному сопротивлению слепой силе традиций и авторитетов.

Гуманитарные науки и искусство способствуют развитию и маленьких детей — через игру, — и студентов университетов. Даже демократическое государство, основу которого составляют неспособные к сочувствию другим граждане, неизбежно лишь обострит свои проблемы, но не разрешит их.

В своей книге Нуссбаум развенчивает представление, что образование прежде всего являет собой

инструмент экономического роста. Она утверждает, что экономический рост не всегда ведёт к улучшению качества жизни. Презрение к искусству и гуманитарным наукам, пренебрежение ими ставят под угрозу качество жизни и процветание государства.

Книга даёт убедительные, хотя и парадоксальные на первый взгляд доказательства того, что гуманитарные науки и искусство составляют самую основу гражданского самосознания и, конечно, остаются залогом успешного развития государства. Мы же пренебрегаем ими, не ведая, что творим.

Марта Нуссбаум.
Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. — 183 с. — 1000 экз.

стоятельно мыслить, критиковать традиционный уклад и понимать значение страданий и достижений других людей.

Практически во всех странах мира в начальной и средней школе, в колледжах и университетах сокращается объём изучаемых гуманитарных наук и различных видов искусств. Политики считают эту область знаний бессмысленным и ненужным излишеством; в эпоху, когда ради сохранения конкурентоспособности на мировом рынке государства обязаны извлекать из всего ненужного, эти знания быстро теряют свои позиции в учебных программах, а заодно в умах и сердцах родителей и детей.

Несомненно, гуманитарное образование — это не просто набор полезных машин, а не полноценных граждан, способных само-

стическое мышление) также сдаёт позиции, ибо государства берут курс на краткосрочную рентабельность и формируют полезные, в высшей степени востребованные умения, необходимые для получения прибыли.

Мы продолжаем жить, как будто бы ничего не произошло, хотя на самом деле грандиозные изменения уже заметны абсолютно во

всём. Мы ещё толком не осмыслили эти изменения, не поняли, насколько они неизбежны, однако они уже всё больше и больше ограничивают наше будущее.

Если в обществе мы встречаемся с другими людьми, не умея взглянуть ни на себя, ни на них *по-человечески*, не умея вообразить в другом способности считать других людей человеческими существами, а не просто объектами.

В погоне за прибылью, характерной для сегодняшнего мирового рынка, в эпоху религиозной и экономической нестабильности в осязаемости, могут быть навсегда утрачены ценности, имеющие значение для будущего демократии.

Стремление к получению при-

были внушает многим лидерам государств мысль, что лишь естественные науки и технологии крайне важны для дальнейшего здорового развития их стран. В создавшейся суетливой атмосфере соперничества могут быть утрачены другие, не менее важные способности, играющие ключевую роль в естественном процветании любой демократии.

В эпоху, когда люди начали требовать введения демократического самоуправления, системы образования во всём мире были реформированы. Их целью стало воспитание человека, способного достойно функционировать в рамках жёсткой и требовательной новой формы правления.

Сегодня мы продолжаем утверждать, что испытываем симпатию к демократии и самоуправлению. Мы также полагаем, что ценим свободу слова, уважаем разнообразие культур и понимаем других людей. На словах одобряя эти идеи, мы совершенно не задумываемся над тем, что следует делать, чтобы передать их следующим поколениям и обеспечить их долговечность.

Погоня за материальными ценностями сбивает нас с толку, и мы всё чаще требуем, чтобы образование порождало людей, способных извлекать материальную прибыль, а вовсе не мыслящих граждан своей страны. Необходимость сокращения затрат заставляет нас отказываться как раз от тех составляющих образования, которые играют важнейшую роль в сохранении здорового общества.

Что мы получим, если существующие тенденции продолжат развиваться? Цели государства

людей, имеющих хорошее техническое образование, но не способных критиковать авторитеты, государства алчных добытчиков, у которых нет воображения. Что может быть более пугающим?

Демократии присущи гигантский потенциал, мощь ума и воображения. Но она также склонна к серьёзным ошибкам аргументации, к ограниченности, опрометчивости, небрежности, эгоизму, заикливости на собственных проблемах. Образование, нацеленное исключительно на достижение экономической эффективности в рамках мирового рынка, лишь увеличивает эти недостатки, воспитывает алчность и тупость, технический профессионализм и покорность, то есть качества, угрожающие самому существованию демократии и, безусловно, препятствующие созданию достойной мировой культуры.

Если сегодня в душе каждого отдельного человека алчность и нарциссизм вступают в борьбу с уважением и любовью, то быстрое поражение в этой борьбе ждёт все современные общества, поскольку они поощряют силы, рождающие жестокость и бесчеловечивание, и отвергают уважение, способное создать культуру равенства и взаимного уважения.

Если мы не выступим в защиту гуманитарных наук и искусства, они будут забыты — ведь они не приносят денег. Однако они делают нечто куда более ценное: они создают мир, в котором хочется жить, воспитывают людей, обладающих собственными мыслями и чувствами и заслуживающих уважения и сострадания.

ЛИТЕРАТУРА В ЯЦИКЕ

Яма в потьмах, или Поединок с Куприным

Стремление экранизировать классику в высшей степени похвально — осточертело сериальное мыло, а настоящая литература всегда жива, нова, неожиданна... Владимир Хотиненко, снимая сериал «по мотивам «Бесов», для ввода зрителя в курс дела придумал двух служебных персонажей, которых у Достоевского не было. Первый канал оказался куда креативнее «России 1», в сериал «Яма» не только ввели новых персонажей, но и беспощадно «улучшили» старых. Не всех. Хороши Светлана Ходченкова, Полина Агуреева, Дарья Екамасова, роли которых не сильно переинvented, актрисы играют своих героинь проникновенно и истошно. Очень хороши также Наталья Егорова в роли Анны Марковны и Эдуард Федишко, сыгравший вышибалу Симеона... Но самые главные персонажи сериала, Лихонин и Любка, выкупленная им из публичного дома, — каковы они у Куприна?

«Поедемте-ка лучше к девочкам, это будет вернее, — сказала решительно старый студент Лихонин, высокий, сутуловатый, смурый и бородатый малый. По убеждению он был анархист-теоретик, а по призванию — страстный игрок на бильярде, на бегах и в карты, — игрок с очень широким, фатальным размахом. Только накануне он выиграл в купеческом клубе около тысячи рублей в макао, и эти деньги ещё жгли ему руки».

Спровоцированный обличительными монологами журналиста Платонова, подогретый жаждой революционных изменений и вином, он решает «спасти одну из девочек», выкупает её из публичного дома, поселяет к себе, но она ему скоро надоест. Несчастная, неграмотная женщина не способна воспринять передовых идей и вынуждена с позором возвратиться в «Яму». А что в сериале?

У бедного студента, «цыплёнка» из рассказа «Святая любовь», — его играет Антон Шагин, который совсем не похож на бородатого анархиста-картёжника, — другая предыстория. Его свято любимая невеста оказалась обманщицей-развратницей, содержанкой мерзкого богатого старика. Студент, узнав об этом, напивается, отправляется в «Яму» и вдруг видит там несчастную девушку, которую недавно продал в публичный дом подонко-муж. Её, только что обманутой, изнасилованную, сходящую с ума, он из чувства сострадания и солидарности вырывает из пут разврата и лжи. Но у Куприна Сара Горизонт, которую муж про-

дал в публичный дом, и Любка из «Ямы» — разные персонажи! Их в фильме сценаристы (Николай Лыриков, Елена Исаева, Ольга Михайлова при участии режиссёра Влада Фурмана) бессовестно совместили, как и студентов из разных рассказов. И по-

Лихонин и Любка (Катерина Шпица)

Аларин и Куприн (Михаил Пореченков)

тому происходят разительные психологические нестыковки, мешающие смотреть сериал и верить его создателям.

Почему униженный и оскорблённый студент так легко вдруг предаёт «подругу по несчастью»? Получается, что он ещё подлее сытого купринского анархиста. Почему освобождённая из недолгого рабства приличная женщина возвращается к своим насильникам? Зачем сценаристы привели в «Яму» (а это публичный дом невысокого разряда) персонажа из высшего света, брата княжны Веры Шейной из «Гранатового браслета»? Как они решились поселить здесь самого Куприна (в сериале известный писатель, конспирирующий под журна-

листа Платонова, даёт уроки гимназистке Берте, дочке хозяйки дома Анны Марковны Шойбес). Да, Платонов высказывает близкие Куприну мысли, но он, участвуя в жизни «девочек», отчасти сам виновник несчастий, которые с ними происходят. Так что замаски не только героев «Гранатового браслета», но и их автора. Вообще главная мысль сериала — все люди продажные твари, все в какой-то мере проститутки, и не известно, кто хуже. Те, кто откровенно торгует своим телом, во всяком случае, честнее.

Классическая история о любви телеграфиста Желткова к красавице-княгине Вере Шейной, настырно пережимающая сценными безобразными оргиями в «Яме», смотрится странно. Желткова играет Максим Аверин, за которым тянется шлейф роли глумливых ментов. В его исполнении платоническая любовь телеграфиста к Вере не возвышенная и благородная, а какая-то болезненная, даже порочная, сродни фетишизму. Текст Куприна, конечно, вырывает, и хорошо играет Веру Ирина Леонова, чем-то похожая на Ариадну Шенгеля из старого советского фильма, но общий осадок от этого сериального продукта неприятен и уныл: все люди — мерзавцы, не мерзавцев нет места на этом свете. А занятие проституткой — не хуже иных: Тамара говорит на трёх языках, Женюк, заразившийся сифилисом и в отместку заразившую многих, сейчас бы легко вывели, и она не повесилась, а, пожалуй, доросла бы до экономки при мадам Шойбес, как у Куприна Тамара.

Сериал вызвал взрыв интереса к этой когда-то опасной древней профессии. Это, конечно, не гимн проститутки, как в «Интердевочке», толкнувшей многие тысячи комсомолок на панель, но всё же некое оправдание жрице любви и их ремесла.

Сценаристы второго фильма купринского сериала с не менее беспросветным названием — Татьяна Сотникова, Владимир Сотников, Роман Артемьев и режиссёр Андрей Эшпай (нужно назвать ещё и главных продюсеров сериалов Константина Эрнста и Дениса Евстигнеева) — из нескольких рассказов соорудили нечто поначалу очень захватывающее, интригующее, энергичное, но... фальшивое. Развязка страшно разочаровала, почему?

Во-первых, никакого города Юрия у Куприна нет (это, скорее, кивок в сторону «Доктора Живаго»), несчастного техника Пчеловодова «врачи-убийцы» в психболь-

нице не клали в ванную со льдом и он не погибал, «правозащитник» Осип Осипович не собирал свидетелей того, что техник в поезде стал жертвой игры в напёрстки, которой тоже не было... Ну есть у Куприна маленький рассказ «Люция» про погибшую от своих питомцев укротительницу тигров Зениду, однако она совсем не похожа на задорную русскую плясунью Лизу Боярскую, за которую в духе современной политической конъюнктуры сражаются карикатурный патриот Ознобишин (Евгений Цыганов) с европейски ориентированным Алариним (Леонид Бичевин). У Куприна так: «В Киевской гостриловала т-ле Зенида, венгерская еврейка, женщина весом около шести пудов. Она беззастенчиво одевалась в мужской костюм венгерского драгуна». Все сцены роковой любви Аларина и Зениды, а также сцены в цирке, где Куприн работает наездником (?), полностью придуманы сценаристами, как и звучащее в сериале выражение «это вам не жук начхал».

Главное в повести «Впотьмах» — сумасшедшая любовь богатого красавца-заводчика Кашперова (Максим Суханов) к незрелой гувернантке Дарье (её в повести зовут Зинаидой, но, видимо, из-за Зениды главную героиню переименовали), однако купринская коллизия теряется и тонет в сюжетной путанице, которая к классике отношения не имеет. Почему страстно влюблённый Аларин, едва овладев Зенидой, тотчас оставляет её и бежит в клуб играть в карты? Зачем после того как влюблённая в Аларина гувернантка приносит ему спасительные одиннадцать тысяч, он в качестве благодарности предлагает расплатиться с ней, так сказать, натурой? Зачем в сцене заводского бунта, привнесённой сюда из повести «Молох», Аларина делать ещё и банальным вором? Зачем трогательная Лиза, больная дочь Кашперова, после смерти любимой гувернантки и самоубийства отца, вдруг выдралывает (!) и превращается в склочную корыстную бабу, которая, растолкав всех, вступает в права наследства? Сценаристам надо было и её замаскировать?

Не текстом Куприна, но очень правильно в сериале говорит Зенида: «Как всё пошло, мелко, грязно, ничтожно!» Но смотрибельно, рейтинги хорошие.

Надеюсь, что после демонстрации сериала телезрители бросятся покупать книги Куприна и пойдут в том, что вышло у них недоумие, Александр Иванович не виноват.

Впрочем, поединок с великим русским писателем ещё не закончен. О том, кто выйдет победителем, ещё напишем.

Александр КОНДРАШОВ

P.S. Только очередная серия про оргии в публичном доме трагически завершилась, встать возникли лучезарный конференсь «вечерний Ургант», Алла Михеева, группа «Фрукты»... Программистам Первого канала надо бы быть острее на монтажных стыках — слишком очевидны обидные аллюзии и нежелательные ассоциации с телевизионным домом.

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Время эзопова языка

Мало-помалу интеллигенция возвращается к эзопову языку, эвфемизмам, прозрачным намёкам. Возникает даже непрочная уверенность, что тебя не оскорбит вдруг каким-нибудь прямолинейным хамством: а не надо ли было советским властям сдать Ленинград немцам?..

История с «Дождём» приструнила «интеллектуальную элиту». Да и прецеденты украинского фашизма в збураждали общество, заставили его внимательно прислушиваться к публичным высказываниям столичной богемы на темы Отечественной войны.

Это я к тому, что в программе «На ночь глядя», гостем которой стал Сергей Пускепалис, ведущие, показавшись, очень хотели порассуждать о «великом романе», применительно к его главной мысли о тождественности фашизма и коммунизма, однако язык у них не повернулся сформулировать вопрос ребром. И это уже достижение.

«Гроссман поставил в своём романе вопросы, на которые и сейчас не все решатся отвечать...» — вот самое смелое, на что решился Борис Берман, ожидая, видимо, что гость разовьёт тему. Однако тот развить тему не стал, а потому покрутился вокруг да около, толком и не заглянув в тоталитаризм. Так, лишь намекнули. Ильяр Жандарёв сказал: «Рукопись была арестована органами безопасности, Суслев сказал, что этот роман будет напечатан только через 300 лет...» Сведущий дополнил: «Он претерпел многое в этой жизни — и арест романа, и...» Борис Берман осёкся, видимо, пытаясь продолжить список митарств, но так ничего и не вспомнил. Да и вспоминать-то, в общем, нечего. Разве о неоднократном выдвижении писателя на Сталинскую премию, но всякий раз шельмацию...

Понравилось, как отвечал на вопросы с подтекстом Сергей Пускепалис. Интервьюеры пытались спровоцировать гостя на что-нибудь диссидентское, а гость с неожиданным пафосом, наигранным надбровом вдруг заявил про книгу Гроссмана: «Читал её со страшными муками, со слезами, бросал её об стену...» И не поймёшь — почему. Не поймёшь — ибо наконец наступило время эвфемизмов. Ну что ж, это скорее хорошо, чем плохо.

Вадим ПОПОВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Радостные перемены

Вы верно подмечаете то, что на нашем ТВ и радио плохо, но не всегда замечаете изменения в позитивную сторону. Приведу пример. Меня на радиоканале «Говорит Москва» очень раздражала Ирина Карацуба — вроде историк, а на самом деле либеральная активистка — в программе «Уроки россияневедения» назойливо пропагандировала антироссийские ценности и грубо обрывала слушателей, которые с ней были не согласны. Однажды в пароксизме русофобии Карацуба договорилась до того, что Фёдору Достоевскому за то, что он якобы отстаивал «национальную исключительность русских», она «дала бы в морду». Я чуть не подпрыгнул — где, когда Достоевский писал что-то про превосходство и исключительность? И как преподаватель МГУ может так по-хамски говорить о русском гении? Впрочем, это укладывается в стратегию расчеловечения русских, которую продвигают ненавистники России. Мы — не люди, ватники, колорады, а те, кто поносит наших гениев, — благородные борцы за свободу и европейский выбор. И как же я был рад, когда узнал, что с недавних пор Карацуба на этом радиоканале больше «Россией не ведает».

А ещё меня порадовал приход на канал Леонида Володарского. В своей воскресной программе он приглашает в эфир настоящих историков, которые, ссылаясь на документальные источники, рассказывают о том, что сейчас особенно интересно и актуально, например, об истории бандеровского движения и борьбе с ним советских спецслужб...

Сергей МОСКАЛЕНКО

Либеральный «десант» в историю

В итоговой программе Пятого телеканала (8.06) в сюжете, посвящённом 70-летию высадки десанта в Нормандию, журналист сказал: «За два месяца союзники высадили около трёх миллионов человек, освободили Париж и переломили ход войны». Ни за какие евроковрыжки или американские пирошки не поверю, что он не слышал о Сталинграде и Курске, где мы сломали хребет вермахту. До этого тайная стратегия «союзников» заключалась в том, чтобы мы как можно дольше и интенсивнее «перемалывали» друг друга. Конечно, этот «толкователь истории» мог не знать документов, но об этом говорят логика и результаты самой истории. Союзники открыли второй фронт, когда поняли: СССР и без них разгромит гитлеровскую Германию. И открыли они его, чтобы не пустить наши войска в глубь Западной Европы.

Владислав СМИРНОВ, РОСТОВ-НА-ДОНУ

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Тайна под соусом секретности

Сегодня трудно говорить об истории в простоте. Каждый жест нужно «продать», и макиаж носят такой, чтобы с галёрки заметно было. А уж судьба маршала Берии окружена броскими легендами, как ни одна другая. От начала последней болезни Сталина до суда над Берией прошло меньше года, но распутать нить истории, изучая эти месяцы, особенно трудно. Эффектных версий — море. Но тележурналист (а во времена не столь отдалённые — пресс-секретарь президента России) Сергей Медведев привык работать с архивными материалами, с документами, и только в крайнем случае, как один из героев «Семнадцати мгновений весны», — с хорошо проверенными слухами.

Ничего не поделаешь, у Лаврентия Павловича не лучшая репутация в «широких слоях обществественности». Даже в сплетни о донжуанских и синебородских наклонностях первого чекиста страны народ поверил легко и охотно. Сергей Медведев хладнокровно разоблачает клевету, но «отмыть» имидж товарища в пенсне вряд ли удастся. Публика привыкла: версий-то сегодня много, а до правды всё равно не докричишься. Вышло аж несколько томов дневников Берии — фальшивых, как сама демократия. Но эта мистификация последних выдвигателей Сталина. Противоречия начались несколько позже. Фигура Берии внушала страх и недоверие не только Хрущёву, но и таким осмотрительным политикам, как Молотов.

Настало время говорить о Берии без ужаса, без пятиминутки ненависти. Это был волевой, цепкий руководитель, но не мальчик из церковного хора. Такой образ проглядывает сквозь пелену секретности.

Леонид ГОРБАЧЁВ

ТЕЛЕКИНОФОРУМ

Теперь в нашей Ялте

Под знаком двух великих событий: воссоединения с Россией и 70-летия освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков 22 августа откроется XV Международный телекинофорум «Вместе».

— В конкурсах «Телевизионные игровые фильмы» и «Телевизионные программы и фильмы» и мероприятиях деловой и культурной программы, — рассказал нам генеральный директор фестиваля Александр Беликов, — примут участие теле- и кинокомпании России и Словакии, Белоруссии и Швейцарии, Македонии и Казахстана, Украины и Болгарии, Киргизии, Египта и Китая (всего около 30 стран — приём конкурсных работ завершается 15 июня).

Торжественное открытие состоится в киноконцертном зале «Юбилейный». Его предврат возложение цветов к памятникам Антону Чехову и пионеру российской киноиндустрии Александру Ханжонкову, которые телекинофорум в 2004 и в 2011 годах передал в дар Ялте. В «Клубе знаменитых журналистов» состоится творческие поединки с участием руководителей союзов журналистов: России — Всеволода Богданова, Словакии — Штефана Длуголински, кинодраматурга и режиссёра, лауреата премии «Оскар» Рустама Ибрагимбекова, тележурналиста Николая Дроздова и их коллег из других государств. Оказались очень актуальными темы дискуссий «ТВ и кино: фабрика грёз или фабрика гроз?» и «ТВ и театр: вместе или врозь?». Главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков предложил совместно с дирекцией телекинофорума провести конкурс «Что мешает нам быть вместе в жизни и на экране?». После первых же публикаций в «ЛГ» участников из Киева, Нью-Йорка, Москвы, Симферополя, Тель-Авива, Перми члены жюри решили, что тема конкурса заслуживает продолжения публичной дискуссии в Ялте.

Традиционные встречи под названием «Спросите совета у Мастера» проведут народные артисты России Георгий Тараторкин, Александр Галибин, лауреат Государственных премий Алексей Погребной и тележурналисты с Первого канала, ВГТРК и ТВЦ. В Культурном центре с ялтинцами встретятся Борис Токарев, Людмила Глазунко, Владимир Епископосян... Здесь же будет дан концерт «Пой, моя гитара!». Гостем «Музыкального салона телекинофорума» станет художественный руководитель и главный дирижёр Государственного академического Кубанского казачьего хора, народный артист России и Украины, неутомимый собиратель русских и украинских народных песен, композитор Виктор Захарченко.

Помимо ежедневных теле- и кинопросмотров в рабочих залах телекинофорума, в кинотеатрах Ялты и Севастополя состоятся премьерная демонстрация внеконкурсных художественных фильмов. Крымчане смогут первыми посмотреть ленты «Небо падших», «Охота жить», «Полный вперед!». Здесь же состоится ретроспективный показ кинолент «А зори здесь тихие...», «Белое солнце пустыни» и других картин, встречи их создателей со зрителями.

Участники телекинофорума побывают в ялтинском Доме-музее Чехова. Народные артисты России Светлана Коркошко и Борис Невзоров прочитают отрывки из рассказов, а Владимир Маторин исполнит русские народные песни и романсы, особо почитаемые великим писателем.

По доброй традиции большая группа журналистов и кинематографистов при поддержке Департамента СМИ и рекламы города

КОРЕННАЯ РОССИЯ

Земные заботы железной Устюжны

В России около трёх тысяч малых и средних городов. Разные у них потенциал, географическое и экономическое положение. Бюджеты их дефицитны. Безработица высока. Денег для выхода из кризиса нет. Именно малые города в постсоветское время понесли наибольший экономический урон, поставивший их на грань выживания. Малый бизнес, обещавший стать основой для их возрождения, натолкнувшись на непонимание, а порой и противодействие местных властей, зачах на корню. Тем не менее в малых городах и посёлках живут или выживают — более 40 миллионов человек. Треть России! Эти города могут стать либо мостом, по которому Россия выберется из нынешнего экономического болота. Либо балластом, который ещё быстрее утащит в трясину кризиса.

Один из таких городов — Устюжна. Он расположился на границе вологодских, тверских и новгородских земель.

Когда-то в Устюжне случился исторический казус: прадоначальник принял проезжего проходима за столичного чиновника. Существует легенда, что история дошла до Пушкина, тот подарил её Гоголю, так родилась бессмертная комедия «Ревизор».

...Об этом устюжане вспоминать не любят. Вам с большей охотой расскажут о том, что Устюжна — один из немногих русских городов, так и не покориивший полякам в Смутное время. О поэте Бятошкове, усадьба которого располагалась неподалёку в селе Даниловское и где позднее жил и творил Куприн. А «Ревизор»? Ну что ж, с кем не случается.

Но вас непременно спросят, когда произошло первое Бородинское сражение? Вы, разумеется, скажете, что первое, и оно же последнее, случилось в 1812 году с французами под Москвой. А вот и нет, радостно уличит вас в историческом невежестве устюжанин. Произошло оно с поляками в 1609 году именно под нашим городом.

В 1609 году, в разгар Смутного времени, Устюжна вместе с Вологодой отказалась присягать на верность и платить дань Тушинскому вору. Для усмирения города была направлена карательная экспедиция во главе с полковником Косаковским. Город не успел ни вооружиться, ни огородиться валами и стенами. Оставалось одно: отправив навстречу врагу ополчение из жителей соседних волостей. У деревень Братеевка и Бородино и произошло сражение. Силы были неравны. Большинство ополченцев погибли. Но и Косаковский вынужден был отложить операцию на год. А за это время город укрепился. Построили стены, нарыли валы, отлили пушки. Так и устоял.

Нынче тех деревень уже нет. Но на месте Бородинского сражения в 90-х годах прошлого столетия был поставлен большой дубовый крест. Он и свидетельствует о ратном подвиге устюжан.

В Средние века город этот, известный, кстати, ещё с 1252 года, назывался Устюжной Железнопольской. Добывал болотную руду, выплавлял железо на древесном угле и ковал, соперничая с Тулой, оружие, выполнял иные заказы для храмов и городов России. В частности, именно в Устюжне изготовлены решётки к воротам башен Московского Кремля.

С освоением Урала значение Устюжны падает, но металлургические заводы существовали вплоть до XVIII века. Потом город стал строить речные суда для Волги. Какое-то время Устюжна была местом, куда сходились торговые пути и существовали достаточно большие обороты ярмарочной торговли. Сам город торговал изделиями железного, гончарного, сельскохозяйственного производства. Река Молога была сухоходной, по ней осуществлялось торговое, пассажирское сообщение. На берегу её выросла целая плеяда богатых устюженских купцов.

С революцией все они, естественно, сгинули. Бюджет города какое-то время питал спиртзавод, который после горбачёвских антиалкогольных реформ тоже исчез, предоставив городу кормиться с земли. А там подоспели американские советники, убедившие местные власти разогнать колхозы и посадить на землю фермеров и выбравших для экспериментов два самых крупных колхоза-миллионера. В результате развалили и их, раздробив по частям, после чего рухнула вся инфраструктура района.

Когда осела пыль, к развалинам социализма бросились сами устюжане, пытаясь утащить кто что может. Приказала долго жить строительная организация, кормившая 300 человек. Сыркомбинат разорвали на четыре акционерных предприятия, которые тоже в конце концов оказались ни к селу ни к городу. Местный леспромхоз за мизерную плату продал частному лицу. Развалилась созданная сто лет назад и заимствованная затем Западом система потребительской кооперации, которая занималась заготовкой дикорастущих ягод и грибов, отправляя их не только на отечественные прилавки, но и за границу.

И пошло-поехало. В деревнях убирали не урожай, а социальные объекты: сберкассы, почту, телефон, киноустановки, библиотеки, периодически отключали свет. Оставалось отказать деревне в медицинской помо-

привыкли жить в достатке. Резко «просел» районный бюджет: завод в первую очередь выплачивал налоги и зарплату работникам. Кроме того, владельцы планировали в будущем всё-таки наладить производство спирта и разлив водки, причём оговаривалось, что часть спирта будет производиться по российской технологии, то есть с использованием картофеля. А это уже хороший стимул для крестьянина...

Увы, не стало стимула. Но жить-то надо. Вернее, выживать. Устюженская земля богата и лесом, и водью. Недоставало денег. Для банков район с его разваленным сельским хозяйством был непривлекателен. Деньги следовало искать у себя. Пошли за советом в... местный краеведческий музей. И откопали там документ о том, что до революции в городе существовало Общество взаимного кредитования — ОВК. Купцы, помещики, ремесленники и крестьяне побогаче скидывались и кредитовали друг друга. Нашли и устав общества. Глянули — ба-тошки светлы, да по нему нынче работают вся просвещённая Европа и Америка.

Возродить ОВК и решила бывшая банковский работник Надежда Косуля. Вошли в него сначала фермеры да отдельные граждане, доверившие ОВК свои сбережения. Пайщики искали на сельских складах. Разъясняли: схема простая — складываем деньгами и кредитует друг друга. Людям сомневались: взять-то можно, а чем расплачиваться?

Натрус, приехавший из Молдавии, сделал ставку на производство молока. Дважды брал кредиты и добросовестно по ним рассчитался. Фермеру Стрижову, взявшемуся выращивать картофель, помогли покупать химикаты, удобрения, семенной материал. А Иван Мальков за кредит на удобрения рассчитался... другим своим долгом. Районная больница задолжала ему за поставку картошки ровно столько, сколько он должен был вернуть ОВК. Ему и зачли его в качестве возвратной суммы. А превращать долги в деньги в ОВК уже научились.

Второй стала программа «Свой дом на селе». Третьей — развитие личных подсобных хозяйств. Признанием Устюженского общества взаимного кредита стал почётный диплом Президиума совета Российской академии бизнеса и предпринимательства, которым наградили его за вклад в развитие отечественного предпринимательства и социально-экономическое развитие региона. Наградили вместе с такими «китами» отечественной промышленности, как Магнитогорский металлургический комбинат, РАО «Норильский никель» и другие.

Со временем роль ОВК изменилась. Отказались от производства и переработки. У крестьян появились иные рынки сбыта. Ушла торговля, требующая больших оборотных средств. Ушла и основатель общества Надежда Косуля — её призвали возглавить Вологодское отделение Россельхозбанка. ОВК стало обычным кредитным кооперативом. От банка он отличается тем, что может давать ссуду лишь своим пайщикам, а бумажной волокиты, характерной для банковских кредитов, здесь практически нет. Кредитный портфель складывается из банковских займов, своих доходов и денег пайщиков. Вкладывать свободные средства в ОВК пайщикам выгодно, здесь процент больше, чем в любом банке. Но общество аккумулирует деньги лишь в том объёме, который будет востребован.

На таких вот доступных кредитах выросло целое поколение фермеров. В последние годы громко заявил о себе кооператив «Устюженский картофель». Некогда безработные люди, создавшие фермерское, затем и кооперативное сообщество, не только сделали Устюжну центром картофелеводства области, но и заманулись сделать её центром картофельного семеноводства России. Они уже умеют выращивать свои элиты и суперэлиты, продавая их как населению области, так и картофелеводам Кубани, Ставрополья, Ростовской, Астраханской, Воронежской, Тульской, Кировской областей. Заключили договоры о сотрудничестве с такими научными центрами, как НИИ фитопатологии и НИИ

картофельного семеноводства имени Лорха. ...А что же сама Устюжна? Она стала рядным райцентром. О некогда былом величии её напоминают немногие сохранившиеся здания и храмы. Среди них величественная Казанская церковь, которая венчает главную улицу. В Рождественском соборе в самом центре города расположился краеведческий музей. Его четырежды обворовывали, лишив город помимо прочих ценностей и чудотворной Смоленской иконы Божьей Матери, которая, по преданию, в Смутное время спасла Устюжну от польских ратей. И всё же он по-прежнему богат экспонатами, среди которых древние иконы, произведения живописи, декоративно-прикладного и народного искусства, резьба по дереву, лигьё, фаянсовые изделия. В последние годы в Устюжне были возобновлены ярмарки, организованные в своё время купцом Поздеевым и известные далеко за пределами края. Они так и называются — Поздеевскими.

К сожалению, это остаточное богатство не может уберечь Устюжну от дальнейшего упадка и гибели. Впрочем, так думалось и во время наступления польских войск в 1609 года.

Но судьба распорядилась иначе.

Александр КАЛИНИН, ВОЛОГДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Сергей ЧУПАРОВ

щи, и опять получалось по Гоголю: «Человек простой: если умрёт, то и так умрёт, если выздоровеет, то и так выздоровеет». По сути, 14 тысяч жителей оказались изолированными от внешнего мира, как в тюрьме, только за какие грехи — непонятно.

Тогда-то и наведались в Устюжну финны. Фирма «Прималко» планировала реконструировать спиртзавод и возобновить производство спирта и водки. Но когда финны принялись, образно говоря, «рыть первую яму», сами попали в яму, вырытую Москвой. — Госдума приняла закон, запрещающий иностранцам производить и разливать ликёро-водочную продукцию крепче шести градусов. Пришлось переориентироваться на слабоалкогольные напитки. Это потребовало дополнительных затрат. Но запустили-таки в производство два вида напитков крепостью 5,5 градуса — лимонный и клюквенный. И почти вышли на проектную мощность, когда акция на слабоалкогольные напитки вдруг увеличилась в три с половиной раза. Цена на продукцию подскочила на 60 процентов. Сбыта не стало. Руководство «Прималко» приняло решение свернуть работы.

Как тут не воскликнуть, перерефразируя голговетского горючничего: оно, конечно, депутат — избранник народа, но зачем же стулья ломать? От этого убытки казне.

Убытки Устюжна потеряла немалые. Потеряли работу десятки человек, которые уже

— Мясом, молоком, картошкой — всем, что есть в хозяйстве.

Трудно было поверить крестьянину в то время, что то, что он произвёл и порой не может сбыть или сбывает заезжим перекупщиком за бесценок, вот так запросто может превратиться в денежный эквивалент.

Пошли, но с оглядкой. Вначале было пять пайщиков, потом десять. Денег оборотных мало, а кредит получить хотели все. Приходилось ужимать сроки возврата до трёх месяцев. Один отдаёт, второй получает. Но схема понравилась. Необычной оказалась и форма погашения кредита — возвращать денежный долг продукцией. Устюжну аккредитовали по российско-американской программе и выдали первый транш на посевную — 500 тысяч рублей. Потом были ещё транши. Деньги сразу пустили в оборот. Стало возможным выдавать кредиты уже не на квартал, а на полгода и год. Дополнительные средства привлекли дополнительных пайщиков, увеличился и паевой фонд.

Какое-то время общество работало сразу по нескольким программам. Но главной оставалось кредитование фермерских хозяйств. У фермера Крылова, к примеру, упала крыша свинарника. Он уже хотел резать скот, когда на помощь пришёл ОВК. Крылов сделал ремонт, ещё хрюшек прикупил — поднялся на ноги. Фермер

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Отдайте ваши деньги, господа

срок депозита	ежегодная ставка
6 мес.	7,2% годовых
12 мес.	8,4% годовых
24 мес.	9,6% годовых

Тел: (017) ...

Общеизвестные центры столичной рекламы — уличные столбы — полнятся заманчивыми предложениями: быстрые деньги... кредит за пять минут... общежитие с регистрацией... большие листы, автомобильные права, аттестаты и дипломы... Можно всё! Только что цена не объявлена, а телефоны — пожалуйста. Так, может, не только потенциальным потребителям этим поинтересоваться, а наконец и правоохранительным органам.

Что касается «хорошеньких «кисок» на все вкусы для проведения досуга — это на газетных полосах за большие деньги... А вот часто замелькавшие в разных газетах пред-

ложение дать займы денег на развитие дела «Якутские бриллианты»... Сеть офисов по Москве и в Подмосковье, адреса, телефоны... Тысячи людей попали на их удочку. На поверку оказалось, что векселя и инвестиционные оформляет ЗАО «Инвестиционный стандарт», рядом с русской печатью ещё одна, английская, с Виргинских островов... Когда их офисы позакрывались, телефоны отвечать перестали, выплаты долгов прекратились, обнаружилось, что и за тем и другим стоит один и тот же человек, некто Казаков-Барабаса... Столичный (или Виргинский) или из Женевы Майкл Карабас-Барабас письменно объявил своим кредиторам, что у него «лопнуло» ещё одно ООО «Русский экран» (?!), из-за чего он не может от-

дать долги за «Якутские бриллианты» и «Инвестиционный стандарт». Где в огороде бузина, а где в Киеве дядька?! Ещё хозяин объявляет о создании новой «крышки», ещё одного ЗАО «Замоскворечье»... Голова кругом у тех, кому Казаков не отдаёт деньги и кто не может его теперь найти. Что там Мавроди? Соловьёва? Полонский? Теперь их лавры отнимает Казаков. Дело их живёт и особенно по летнему теплу процветает.

Ещё одно тотальное мошенничество последних лет, охватившее чуть ли не всю страну. ООО «Почта Сервис», «Товары на дом», замусорившие своими каталогами и предложениями тысячи, миллионы почтовых ящиков соотечественников. Любимые их клиенты — старики, пенсионеры, наиболее наивные, доверчивые, незащищённые. Маркетинговая акция так хитро придумана, что шаг за шагом людей втягивают и не отпускают соблазнительными подарками и посулами, потом... после вашего заказа... и ещё одного... Что там? Они не мелочатся, они обещают... миллион... С каждым заказом сумма премии возрастает с миллиона до полутора, потом до двух миллионов рублей, какая разница, сколько обещать! Вот уже пришёл сертификат победителя, приглашение на банкет, номер счёта, конечно, без названия самого банка, только сроки выплат всё время откладываются, и, конечно же, они никогда не наступят. А пока «Почта Сервис» ещё «выудит» заказ, ещё... ещё. И никто-то нас, граждан, не защищает от грабителей. Нет спасения на Руси от обманщиков и мошенников. А мы все так любим сыр в мышеловке.

Или у меня просто ухо такое рабское — что колют его звуки свободы... Свобода — это же не так просто. Нам, привыкшим к вековечному русскому рабству, можно и окочелеть с привычки. Надо её в себя по капле, по капле вдвигать... А то вдруг, не дай бог, война. Пусть локальная, пусть холодная — но с Америкой. Это что ж я — за рабство буду? Перед Макаревичем неудобно... Лев ПИРОГОВ

Издадим книгу от 5 экз. Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Эксперимент удался

В предварительных выборах в Мосгордуму 8 июня 2014 года приняли участие сотни тысяч жителей столицы

Жаркая погода, установившаяся в городе в начале июня, всю рабочую неделю «шпатель и мантила» дачников на грядки и шашлыки. Но, несмотря на это, более 220 тысяч активных горожан спланировали воскресный день так, чтобы прийти на избирательные участки.

В летней репетиции осенних выборов в городскую думу, организованной гражданской инициативой «Моя Москва», мог принять участие любой житель столицы старше 21 года: оргкомитет предоставил право голоса всем гражданам со столичной «пропиской», а не только зарегистрированным выборщикам. «Выяснилось, что многие москвичи хотят принять участие, но не знают как. Кто-то говорит: «Если я проснусь в воскресенье и вспомню, что будут выборы, неужели я не имею права прийти в соседнюю школу проголосовать?» — прокомментировал решение оргкомитета один из его членов, главный редактор «Независимой газеты» Константин Ремчуков.

В результате за 1033 кандидатов в депутаты проголосовало более 220 тысяч человек. Учитывая, что предварительные выборы в нашей стране проводились впервые, Ремчуков назвал такую явку «успехом в избранном направлении» и «восстановлением доверия между обществом и властью»: «Никто не собирал больше людей на митинг или онлайн-голосование. Главное было — наладить контакт между кандидатами и избирателями, с тем чтобы люди к выборам 14 сентября подошли лучше ориентированными. Чтобы кандидаты либо усилили свои позиции, либо отошли в сторону». Другой член гражданской инициативы «Моя Москва», заместитель председателя Общественной палаты города Михаил Куснирович уточнил: «Наша инициатива — это начальная школа. Для полноценных выборов нам не хватает опыта, финансирования, веса. Но всё равно та цифра, которую мы имеем на знойный июньский день, в разы превышает онлайн-инициативу оппозиции. Такая явка говорит и о заинтересованности избирателей, и о качестве кандидатов, сумевших привлечь людей». Для справки: в интернет-голосовании координационного совета оппозиции двухгодичной давности приняли

ИТАР-ТАСС

участие 90 тысяч жителей России и всего 45 тысяч москвичей. «Как мы и думали, пришло 3% от общего числа избирателей. — прокомментировал досрочные выборы председатель счётной комиссии гражданской инициативы «Моя Москва» Михаил Барщевский. — Чудо не произошло. Но эти люди — точный социологический срез, та самая активная часть населения. Все прекрасно понимали, за кого они голосуют и что конкретно сейчас происходит».

Сергей Собянин, также принявший участие в «генеральной репетиции», заявил, что выборы удались, и отметил их особую важность для общественной жизни столицы. «Честно говоря, не верил, что будет такое масштабное мероприятие», — сказал мэр, выразив благодарность членам гражданской инициативы «Моя Москва».

«Голосование окончено, выборы состоялись, начинается подсчёт голосов», — пятьсот избирательных участков, работавших в каждом районе города с 8 часов утра, закрылись ровно в 10 вечера. Примечательно, что в ходе выборов оргкомитет поступило минимальное количество жалоб на нарушения. Победители не будут иметь формальных преимуществ на сентябрьских выборах в городской парламент, но, несомненно, станут «народными» кандидатами в депутаты, ведь предварительные выборы дали им возможность презентовать избирателям свои программы, в том числе и во время дебатов.

Напомним, настоящие выборы в Московскую городскую думу VI созыва пройдут в единый день голосования — 14 сентября 2014 года. Жителям мегаполиса предстоит избрать 45 депутатов на пятилетний срок.

СЛОВО ИЗБИРАТЕЛЯМ

■ Это такое мероприятие, где партии смогли увидеть своих лидеров, независимые кандидаты — попробовать свои силы, а москвичи — ближе познакомиться с теми, кто претендует на депутатский мандат в Мосгордуму.

Сергей СОБЯНИН,
мэр Москвы

■ Это новая система: выдвижение достойных людей, которые могут в городской думе сыграть свою позитивную роль в превращении нашего города в подлинную столицу, которую уважают во всём мире.

Марк ЗАХАРОВ,
художественный руководитель
театра «Ленком»

■ Предварительные выборы помогут разобраться самим соискателям мест в МГД — выявить, кто хочет москвичи.

Константин РЕМЧУКОВ,
главред «НГ»

■ Праймериз позволяют людям подумать, кого человек выбирает, почему он выбирает того или иного депутата. Это привлекает внимание к местным органам власти, в частности к Мосгордуме.

Владимир ОВЧИННИКОВ,
директор государственного лицея
«Вторая школа»

■ Жители выбирают людей, которые должны отстаивать интересы горожан, а это, как правило, те, кто заслужил уважение благодаря своей гражданской позиции. И если они станут депутатами Мосгордумы, то будут делать то, что важно для города и для горожан.

Михаил ШВЫДКОЙ,
специальный представитель
президента РФ по международному
культурному сотрудничеству

■ На праймериз формируется мнение о платформе кандидата ещё задолго до настоящих выборов. Думаю, это хорошая традиция, которая зарождается в Москве.

Илья РЕЗНИК,
народный артист России

■ Сегодня мы совершенно не обязательно выбираем представителей политических партий: свою кандидатуру может предложить любой пенсионер, который понимает, что может что-то сделать, имеет желание и силы. То есть люди зависят не от политических структур, а только от самих себя. И потом, опираясь на свой успех, они получают большую общественную поддержку. Праймериз дают шанс тем, кто не симпатизирует ни одной партии.

Алексей ПУШКОВ,
председатель Комитета Госдумы
по международным делам

НОВАЯ МОСКВА

Работай там, где живёшь

На присоединённых территориях построят город с полутора миллионным населением

Законы бывают разные: долгожданные и нежеланные, горячо обсуждаемые и почти незаметные, представляющие интерес или ничего не значащие для разных категорий людей. Федеральный закон № 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», принятый в апреле 2013 года, оказался незаменимым для эффективной реализации проекта «Новая Москва: основные планировочные принципы развития присоединённых территорий».

Сегодня в Троицком и Новомосковском административных округах проживают 235 тысяч человек, и ещё 220 тысяч приезжают в летний сезон на дачные и садовые участки. Фонд здешней недвижимости составляет 16 млн. кв. метров, в том числе около 10 млн. «квадратов» жилых помещений. Более 50% присоединённых территорий занимают леса. Транспортная и инженерная инфраструктура ТиНАО не удовлетворяет потребности населения с учётом современных нормативных требований.

«Обеспечение граждан комфортным жильём — одна из ключевых задач, поставленных президентом России, — напомнил один из авторов законопроекта, депутат Государственной Думы Владимир Ресин. — Соответственно перед правительством Москвы поставлена государственная задача — построить на присоединённой территории новый город с полутора миллионным населением и одним миллионом рабочих мест».

Для решения этой задачи требуются глобальная модернизация строительной отрасли в целом, создание новых эффективных механизмов реализации градостроительных проектов и благоприятного инвестиционного климата.

В ближайшие годы на территории Новой Москвы планируется возвести около 100 млн. кв. метров недвижимости — более половины из них будет отведено под жилой фонд. Для сравнения: в 2013 году в России введено в эксплуатацию 69,4 млн. кв. метров жилья. «Работай там, где живёшь», — это снижает нагрузку на транспорт», — призывает руководитель столичного Департамента развития новых территорий Владимир Жидкин. Именно с этой целью в новых округах позаботятся об организации мест для трудоустройства горожан. Предусмотрено комплексное развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, завершение разработки территориальных схем Новомосковского и Троицкого округов; особое внимание будет уделено развитию социальной

ИТАР-ТАСС

инфраструктуры и рекреационных зон, включая создание более 45 парков.

По информации Владимира Ресина, в настоящее время в Москве, с учётом новых границ, строится около 8,5 млн. кв. метров жилья и коммерческой недвижимости; в ближайшие годы эту цифру планируют увеличить в несколько раз, в том числе и за счёт инвестиций. Важное место в инвестиционных планах правительства Москвы занимают присоединённые территории общей площадью почти 150 тысяч гектаров. Масштаб коммерческих вложений, ко-

торые намечены для развития новой Москвы, — 7 трлн. рублей; треть из них составляют вложения в инфраструктуру.

Практическое применение Федерального закона № 43-ФЗ в течение года показало, что закон чётко регулирует правоотношения, возникающие при изъятии земель для решения государственных задач по развитию инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры региона. В соответствии с основными положениями закона уже сформированы адресные перечни строительства; столичный мэром утверждена инвести-

ционная программа Москвы до 2017 года; все полномочия по резервированию, изъятию, формированию и оформлению земельных участков под строительство закреплены за городским Департаментом государственного имущества.

«Современный подход к строительству заключается в том, что из нескольких проектов выбирается наиболее гибкий, при осуществлении которого нет места актам, граничащим с вандализмом. Такая гибкость отличает нынешнее московское руководство от прежнего», — убеждён Владимир Ресин.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Самый музейный город

В Центральном выставочном зале «Манеж» прошёл XVI Международный фестиваль музеев «Интермузей-2014».

Первый этаж «Манежа» — это фестивальная зона с экспозициями приоритетных проектов Года культуры в России, посвящённых 250-летию основания Эрмитажа и 100-летию начала Первой мировой войны. Там же расположены виртуальный Музей нового западного искусства и экспозиция «Космонавты. Рождение космической эры». На втором этаже «Манежа» размещена зона деловой программы фестиваля и выставка «Техномузей».

В церемонии открытия фестиваля приняли участие председатель правительства РФ Дмитрий Медведев и мэр столицы Сергей Собянин. «Москва — самый «музейный» город, — заметил градоначальник. — В Москве 350 музеев — это самое большое количество среди всех мегаполисов мира, и интерес к этим музеям год от года возрастает». Таким образом, российский столица провергла мнения и прогнозы от отмирания музеев по мере развития интернета. «Всё как раз наоборот: за последние два-три года число посетителей московских музеев увеличилось на 40 процентов», — подчеркнул Сергей Собянин.

По его мнению, столичные музеи становятся более привлекательными при помощи современных технологий и рекламных ходов, а также благодаря новым культурным проектам. К примеру, в 2012 году был отремонтирован музей-панорама «Бородинская битва», а в 2013-м для гостей распахнули двери четыре новых музея, в том числе Дом-музей В.Л. Пушкина — родного дяди великого поэта — на Старой Басманной. В текущем году ведётся реконструкция ещё четырёх музеев; кроме того, для выставки истории дома Романовых на ВДНХ будет выделен отдельный павильон.

Дмитрий Медведев назвал Международный фестиваль музеев площадкой для развития музейных технологий: «Важно, что выставки «Интермузей» уже на протяжении 16 лет собирают музейную элиту». Председатель правительства сообщил, что в этом году на фестиваль приехали более двухсот участников из России и стран СНГ. «Культуре не нужны визы и какие-либо специальные документы, именно поэтому культура должна развиваться при помощи и поддержке государства», — заявил Дмитрий Медведев.

В рамках нынешнего фестиваля директора профильных учреждений обсудили с председателем правительства роль музеев в современном мире, развитие виртуальных музеев, а также реализацию в их стенах научно-образовательных проектов.

Универсальный московский справочник

Так Сергей Собянин назвал интернет-ресурс открытых данных: «Портал правительства Москвы data.mos.ru становится основным справочником всего, что происходит в городе, в том числе и летних мероприятий».

В свою очередь, заместитель мэра, руководитель аппарата мэра и правительства Москвы Анастасия Ракова отметила возросшую популярность портала среди жителей столицы. «На сегодняшний день на сайте собрано более 260 наборов данных для различных категорий пользователей; зарегистрировано более 1,5 миллиона просмотров», — озвучила цифры Ракова. На основе опубликованных данных создано 22 мобильных приложения, которыми активно пользуются москвичи. Среди них — «Яндекс.Такси», «Бассейны Москвы», «Городские аптеки» и многие другие. По замыслу разработчиков, максимум достоверной информации, собранной в одном месте, избавит горожан от необходимости тратить время на поиски и проверку данных.

Как провести каникулы с пользой и удовольствием? Какие развлечения особенно популярны этим летом? На портале открытых данных опубликованы сезонные наборы данных о местах городского летнего отдыха: сведения о велослужбах, пунктах проката, футбольных полях, местах для купания и пикника — всего более 30 вариантов для жителей и гостей столицы.

«Этим летом Москва становится территорией отдыха, где горожане смогут переключиться с рабочего ритма и отдохнуть с пользой для здоровья», — заявила Анастасия Ракова. Все координаты, размещённые на портале, унифицированы и проверены Объединением административно-технических инспекций (ОАТИ), однако пользователи призывают оперативно с помощью обратной связи сообщать об информации, не соответствующей действительности.

В целях безопасности на портале доступны сведения о тех объектах, чья деятельность запрещена проверяющими органами. Например, опубликован список аттракционов, которые не могут быть использованы по техническим причинам. Также на портале можно узнать, какие точки на карте города закрыты на ремонт.

Напомним, портал открытых данных столичного правительства data.mos.ru создан в 2013 году. Учреждения социальной сферы, места досуга и отдыха, пункты предоставления государственных услуг — электронный справочник Москвы обобщает данные более чем о 315 тысячах городских объектов.

«Ода стеклу»

Одноимённую выставку 18 июня презентует Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» (ул. Юности, д. 2).

Экспозиция приурочена к двум знаковым событиям: завершению масштабной реставрации Большой каменной оранжереи усадьбы Кусково и открытию первой выставки в обновлённом павильоне с залами, соответствующими современным экспозиционным требованиям.

Изначально Большая каменная оранжерея, построенная в 1770-х годах, использовалась по прямому назначению — для выращивания садовых культур и размещения топиарных растений. В дальнейшем здание претерпело значительные изменения: здесь размещались Высшие стрелковые курсы, Женская снайперская школа и многое другое. В новейшей истории, благодаря правительству Москвы, оранжерея получила новую жизнь. Фасады здания отреставрировали, а исторические интерьеры приспособили под универсальное выставочное пространство.

Около двух тысяч музейных предметов выставки впервые представляет стекло во всём богатстве и разнообразии техник и стилей, давая возможность почувствовать магию этого древнейшего материала. Редчайшее античное стекло, уникальное венецианское стекло XVI—XVII веков, русское и ботемское гравированное стекло XVII—XVIII веков, резной цветной и басальтовый хрусталь XIX века, многослойное стекло Э. Галле и авторские произведения художников XX века — на выставке будет представлена вся история стеклоделия. Многие экспонаты можно увидеть только в музее Кусково. Самостоятельным и новаторским в выставочной истории музея разделом станет серия сменных выставок современного авторского стекла молодых художников, не представленных в коллекции Государственного музея керамики. За год будет показано более 200 авторских произведений мастеров из Москвы, Санкт-Петербурга, Пензы, Вышнего Волочка, Никольска, а также Белоруссии и Литвы.

19 июня выставка откроется для посетителей музея. Вход по пригласительным билетам.

ПЕРСОНА

В Захарове и Вязёмах прошли торжества, посвящённые 215-й годовщине со дня рождения А.С. Пушкина. Состоялись праздничные концерты и народные гуляния. Всего праздник посетили более 16 тысяч человек, что свидетельствует о неистощаемой любви

к нашему великому классику. 6 июня в день рождения А.С. Пушкина в усадьбе «Вязёмы» за дворцом на специально оборудованной сцене был дан грандиозный концерт с участием А. Гиндина, известных оперных певцов, детских ансамблей.

В этот день усадьбу посетили губернатор Московской области Андрей Воробьёв и члены правительства Московской области. Было высказано пожелание провести на следующий год Международный Пушкинский фестиваль на территории Музея-

заповедника. А.Ю. Воробьёв подарил музею живописный портрет императора Николая I, написанный в 1850-х гг. Также был затронут вопрос о возможном приобретении для музея прижизненного портрета самого А.С. Пушкина.

«Мне видится моё селенье, моё Захарово...»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Александр Михайлович Рязанов. Родился в 1958 году в Больших Вязёмах. Историк, краевед. Окончил Московский историко-архивный институт.

Один из создателей Историко-литературного государственного музея-заповедника А.С. Пушкина в апреле 1987 года, главный хранитель и директор этого музея.

Председатель Ассоциации пушкинских музеев. Заслуженный работник культуры Московской области. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

— Александр Михайлович, вы один из создателей Музея-заповедника А.С. Пушкина в Больших Вязёмах, его главный хранитель и директор. Можно без преувеличения сказать, что музей — ваше детище. Расскажите, пожалуйста, как он создавался, как реставрировался, как живёт сейчас.

— 27 лет назад на Пушкинской карте России наряду с пушкинскими заповедниками в Михайловском и Болдине появился Музей-заповедник А.С. Пушкина в подмосковных Захарове и Вязёмах.

Места, где прошли детские годы А.С. Пушкина до поступления в лицей, были объявлены заповедными.

Захарово и Вязёмы расположены в 40 вёрстах западнее Москвы. Между Захаровом и Вязёмами расстояние два километра. Если в Захарове сохранились парк и пруд пушкинского времени, то в соседней усадьбе «Вязёмы» сохранился единый дворцово-парковый ансамбль XVI—XIX веков, который в себя включает церковь Преображения и звонницу XVI в., дворец с двумя флигелями, парком, Конным двором и хозяйственными постройками XVIII века. Захаровом до М.А. Ганнибал владели Урусовы, Комынины, Ховрины, Тиньковы, которые оставили яркий след в истории России. Вязёмы же были царским селом, а с 1694 г. переходят во владение князьям Голицыным. История Вязём повторяет историю России из-за своего выгодного месторасположения на Смоленской дороге — самой короткой дороге в Западную Европу в XVI веке. Село и усадьба связаны с Борисом Годуновым и смутными временами, петровскими преобразованиями, Отечественной войной 1812 года. В вязёмском дворце поочерёдно останавливались М.И. Кутузов и император Наполеон, здесь бывали Пётр I и Павел I, А.С. Пушкин, С.П. Шевырев, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, М. Цветаева, А. Ахматова, А. Куприн и другие.

Во многих своих произведениях Пушкин упоминает Захарово и Вязёмы.

Путь к созданию Музея-заповедника А.С. Пушкина на подмосковной земле был очень долгим и трудным. Ещё в конце XIX века

общественность подняла вопрос об охране усадьбы «Захарово» и предложила выкупить эту усадьбу у её владельцев, но, увы, не сошлись в цене.

И только в 1982 г. в усадьбе «Вязёмы» на общественных началах был создан историко-литературный музей «Вязёмы». Организатором этого музея были пушкинисты-краеведы Александр Иванович Виноградов и ваш покорный слуга. В трёх небольших комнатах бывшего дома причта на территории храма Преображения XVI века были собраны предметы крестьянского быта, а на стенах представлена история усадеб «Вязёмы» и «Захарово».

В 1987 г. начал функционировать Музей-заповедник А.С. Пушкина уже на законных основаниях. Разместился он в двух бывших усадьбах: усадьбе князей Голицыных «Вязёмы» и усадьбе «Захарово», которая с 1805 по 1811 г. принадлежала бабушке А.С. Пушкина М.А. Ганнибал. В течение 1988–1994 гг. на баланс музея-заповедника

были переданы здания и сооружения — памятники архитектуры XVI—XIX вв., находящиеся на территории двух усадеб, собрана неплохая коллекция предметов XVIII—XIX веков, которая сейчас насчитывает более 18 тысяч предметов основного фонда, среди них есть и мемориальные предметы, относящиеся к А.С. Пушкину.

В 1994 г. после завершения реставрации дворца в его четырёх залах для посетителей была открыта первая выставка. К этому времени выставки в церкви перестали работать и храм был передан верующим. В 1993 г. музей постигло несчастье: во время проведения реставрационных работ в Захарове при невыясненных обстоятельствах сгорел усадебный дом, который был построен на фундаменте дома М.А. Ганнибал в 1904 г.

Тем не менее к 200-летию юбилею поэта удалось восстановить усадебный дом в Захарове. В канун юбилея поэта здесь разместилась экспозиция, рассказывающая о детских годах поэта.

На территории усадьбы «Вязёмы» проводятся реставрационные работы на памятнике архитектуры XVII—XVIII веков — Конном дворе, которые должны быть завершены к концу 2014 года. После окончания реставрации здесь планируется разместить Музей Бориса Годунова и его эпохи, Музей Петровского времени и фондохранилище Музея-заповедника.

К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года проведены реставрационные работы в здании дворца в усадьбе «Вязёмы». Это первая научная полномасштабная реставрация здания за 230 лет его существования. Полностью реставрационные работы завершены к 215-летию

Пушкинский праздник

со дня рождения А.С. Пушкина в июне 2014 года. Благодаря реставрации удалось не только сохранить и продлить жизнь уникальному памятнику архитектуры, но и увеличить посещаемость музея, которая выросла почти вдвое. В 2013 году музей посетили свыше 205 тысяч человек. Таким образом, музей превратился в крупный музейный и культурный центр Подмосковья, востребованный не только пушкинистами, но и населением.

— Вы сами — уроженец этих мест. В вашем случае, наверное, можно сказать, что место рождения в некотором смысле определило судьбу. Есть тут какая-то загадочная символика. Как вам кажется?

— Да, я родился в посёлке Голицыне, сейчас это город (в 1 км от Вязём). А с 6 лет живу в Больших Вязёмах. Эти места для меня моя малая и большая родина. Я не стесняюсь, что являюсь патриотом родных мест. Голицыно, Вязёмы и Захарово с детства всегда были самыми дорогими и красивыми местами, любовь к ним привили мои родители, которые нашли своё последнее упокоение в этой же земле.

Историей я стал увлекаться, когда ещё учился в 8-м классе. Мой очень дальний родственник Николай Фёдорович Назаров был местным краеведом. Всю свою жизнь он по крупицам собирал интересные факты из истории Вязём. Смог установить несколько памятников на территории Вязём, в том числе погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам. Он и сумел «заразить» подростка страстью к изучению истории родного края и в конечном итоге передал весь свой архив мне. Другим моим учителем местной истории был краевед Александр Иванович Виноградов, вместе с

ним мы и создали музей на общественных началах, который стал основой для будущего государственного музея. Сыграли свою роль и образование, которое я получил в стенах Московского историко-архивного института, и работа более 10 лет в Центральном государственном архиве РСФСР.

— Приезжают ли на экскурсии школьники? Удаётся ли пробудить у них искренний интерес к поэзии? Знают ли они стихи Пушкина наизусть?

— Большая часть наших посетителей — школьники. Они составляют приблизительно 70% от общего количества посетителей. Интерес к Пушкину огромный. Они не только читают стихи Пушкина наизусть, но и сами пишут стихи. Так, уже более 10 лет в музее два раза в год проводится конкурс юных поэтов, на который собираются дети, чтобы поделиться своими стихами. На конкурс приезжают от 50 до 100 человек. В большей степени стихи посвящены А.С. Пушкину. Победителей мы принимаем в члены поэтического клуба «Захаровский Парнас».

— У каждого человека, любящего отечественную словесность, есть свой Пушкин, своё особенное к нему отношение. Что Пушкин значит лично для вас?

— Трудно ответить на этот вопрос. Действительно, у каждого свой Пушкин. Я ловлю себя на мысли, что когда приезжаю в другие пушкинские места, то там другой Пушкин — не мой. Хотя всё Пушкиным дышит в Михайловском, Болдине, Берново... Но там он не мой. А вот в Захарове и Вязёмах — мой! Недаром сам Пушкин писал о Захарове в «Послании к Юдину»: «Мне видится моё селенье, моё Захарово...»

Беседу вела Анастасия ЕРМАКОВА

Вязёмы

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

ПРОГУЛКА В ПАРКЕ БУДУЩЕГО

Начался приём заявок на ежегодный конкурс «Парки Подмосковья», который проводится уже во второй раз. Организатор конкурса — Министерство культуры Московской области.

Конкурс проводится по двум номинациям: «Лучшее преобразование парка» и «Лучший проект по созданию нового парка». Кроме того, учреждены специальные денежные премии: «За лучший ландшафтный дизайн парковой зоны», «За креативный подход к созданию зон отдыха населения» и «За лучшее оформление детской площадки парка».

Победители получают премию в размере 15 млн. рублей в номинации «Лучшее преобразование парка» и 10 млн. рублей за «Лучший проект по созданию нового парка». Размер специальных денежных премий составляет 1 млн. рублей в каждой номинации.

Заявки на участие принимаются в Министерстве культуры Московской области. Положение о конкурсе, форма заявки и анкета участника размещены на официальном сайте министерства в разделе «Конкурс-проект «Парки Подмосковья»» (<http://mk.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma-kultura-podmoskovya/>).

ВСЕ ТЕАТРЫ В ГОСТИ БУДУТ К НАМ

В Культурном центре им. Любови Орловой в Звенигороде состоялось открытие VIII Международной летней театральной школы Союза театральных деятелей РФ. Со 2 по 28 июня молодые актёры из 27 стран занимаются в творческой резиденции СТД РФ «Звенигород», а спектакли участников будут показаны в Театральном центре «На Страстном».

Со времени старта в 2007 году проект сильно видоизменился, расширив географию участников до коллективов мирового масштаба, освоив практически все жанры и направления сценического искусства: драма, опера, мюзикл и даже уличный перформанс. Но его суть осталась неизменной — объединить на несколько летних недель лучших представителей молодого поколения современного театра разных стран и континентов для обучения и обмена опытом.

За прошедшие годы существования в школе уже прошли обучение около 700 актёров из более чем 40 стран СНГ, Балтии, Восточной и Западной Европы, Азии, Африки и

Америки. Всё это время художественным руководителем Летней театральной школы неизменно остаётся председатель СТД РФ, народный артист России Александр Калыгин.

В этом году в качестве мастеров школы выступают Сергей Безруков, Евгений Стеблов, Сергей Женовач, Адольф Шапиро и Яна Майзель.

ВСТРЕЧА В КОЛОМНЕ

В Коломенском кремле прошёл двенадцатый фестиваль малых городов России, участниками которого стали 15 коллективов из разных городов.

Впервые театральный фестиваль малых городов России прошёл в Москве в 1994 году. После этого был шестилетний перерыв. С 2000 года он проходил с периодичностью год-два. Ежегодным фестивалем стал с 2010 года. В этом году помимо Коломны гостей также принимал Зарайск, где прошла внеконкурсная программа театральных постановок.

Художественный руководитель Театра Наций и организатор фестиваля Евгений Миронов заметил, что на этом мероприятии представлена вся Россия: от Хабаровского края до Калининградской области, и что отбор был достаточно жёстким.

На фестиваль приехали театральные коллективы из Комсомольска-на-Амуре, Кудымкара, Альметьевска, Магнитогорска, Лысьвы, Прокопьевска, Выборга, Серова, Новокуйбышевска, Ельца, Глазова, Советска, Череповца, Минусинска, Мотыгина.

Московская область в конкурсной программе была представлена спектаклем «Морфий» Химкинского драматического театра «Наш Дом». В рамках внеконкурсной программы в Зарайске показан спектакль Московского областного ТЮЗа «Метелица».

ОБРЕТЕНИЕ ПОКОЯ

В Подмосковье подвели итоги конкурса на лучший эскиз памятника художнику Казимиру Малевичу. В конкурсе принимали участие художники, архитекторы, дизайнеры, творческие архитектурные мастерские и студенты профильных специальностей. Члены отборочной комиссии, возглавлял которую министр культуры Московской области Олег Рожнов, рассматривали 19 эскизных проектов соискателей, вдохновлённых творчеством и философией известного авангардиста. Памятный знак возведут на месте захоронения Малевича.

Согласно завещанию художника, умершего в 1935 году, урна с его прахом была захоронена вблизи посёлка Немчиновка Одинцовского района в поле под одиноко стоящим дубом. Но в 1941 году это место было разорено, а прах развеян. Памятный знак, установленный первоначально над местом захоронения, разобран. В годы Великой Отечественной войны был уничтожен и сам дуб, под которым находилось захоронение. Так на долгие годы конкретное место захоронения праха Малевича было утеряно.

Представленная в Министерство культуры Московской области историко-культурная экспертиза определила место, где был захоронен прах Малевича. Оно оказалось вблизи жилого комплекса «Ромашково». По согласованию с родственниками художника принято решение установить памятный знак недалеко от выявленного места захоронения праха.

В августе прошлого года родственники Казимира Малевича произвели взятие земли с места захоронения. Земля была помещена в капсулы, одна из которых будет захоронена под памятным знаком в посёлке Ромашково, остальные переданы в места, связанные с жизнью и творчеством Малевича.

СЛАВНАЯ ПЯТЁРКА

Международное издание The Art Newspaper Russia опубликовало второй ежегодный рейтинг самых посещаемых музеев России, в который вошли сразу пять музеев Московской области. В рейтинге участвовало 40 музеев (исторические, художественные и архитектурные). Для объективного выявления рейтинга использовалась информация о посетителях музеев, а также открытые источники. В показателях учитывались и количество временных экспозиций, и стоимость входного билета.

Самыми посещаемыми музеями стали Государственный музей-усадьба «Архангельское» в Красногорском районе, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник в Можайском районе, Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина в Одинцовском районе, Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского в Клину и Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим» в Истре.

С 3 июня подмосковные музеи, среди которых 12 областных и восемь муниципальных, принимают участие в фестивале «Интермузей-2014», главным событием в

профессиональной музейной жизни, организованном Министерством культуры РФ. Это своего рода визитная карточка музейного сообщества России и стран СНГ, творческая площадка для неформального общения и обмена опытом.

ЧЕЛОВЕК-ЧАСЫ — СИМВОЛ ВРЕМЕНИ

Знаменитый скульптор Михаил Шемякин создал скульптурную композицию специально для подмосковного города Щёлково и посвятил её времени.

Памятник выполнен в бронзе и граните и установлен в парке Солнечных часов на набережной Серафима Саровского.

Как считает сам скульптор, композиция довольно простая: человек, одновременно

являющийся шкафом, на голове его расположены часы в духе Сальвадора Дали с потёкшим циферблатом. В руке он тоже держит маленькие часы. И две скамейки, изображающие летящих полангелов, у которых вместо голов тоже часы. Вот такой получился памятник: с одной стороны, забавный и шуточный, с другой — с глубоким философским подтекстом.

ШЕДЕВРЫ БАРОККО

Международный фестиваль старинной музыки впервые прошёл с 4 по 10 июня этого года в Архангельском.

Сквозная тема концертов — «Шедевры барокко». Фестивалей, подобных этому, ни в Москве, ни в Московском регионе ещё не проводилось.

Главная задача — познакомить публику с одним из важнейших стилей в области современного музыкального исполнительского искусства — стилем аутентичного исполнения (аутентизма). Музыка должна исполняться и звучать так, как она исполнялась и звучала в те времена, когда была создана. Это требует не только использования старинных инструментов, но и воссоздания старинных приёмов игры. Звучали произведения Антонио Вивальди и И.С. Баха, Корелли, Генделя и других композиторов.

Представлял фестиваль виолончелист и дирижёр с мировым именем, художественный руководитель Московского камерного оркестра Musica Viva Александр Рудин.

Открыл фестивальную программу выдающийся скрипач и дирижёр Джулиано Карминьола (Италия). Также выступили приглашённые музыканты Берлинской академии старинной музыки. Александр Рудин дал концерт со своим оркестром Musica Viva, в котором он выступил и как солист, и как дирижёр.

Программу из сложнейших барочных арий представляла всемирно известная певица Юлия Лёжнёва. Молодой итальянский ансамбль IlPomod'Ого из Венеции сыграл вместе со своим постоянным солистом — скрипачом Дмитрием Синьковским. Завершился фестиваль выступлением камерного оркестра EuropaGalante с его неизменным дирижёром и солистом, скрипачом Фабио-Бьонди (Италия).

В фестивале, который планируется сделать традиционным, принял участие губернатор Московской области Андрей Воробьёв.

Мероприятие проводится в рамках губернаторской программы «Наше Подмосковье».

При поддержке Президента и правительства РФ, Департамента культуры г. Москвы в 2014–2015 гг., к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, проходит передвижная выставка работ народного художника СССР, академика Российской академии художеств Александра Шилова. «Они сражались за Родину!» — это личные истории войны, люди подвига, лица Победы...

О ЖИЗНИ...

— Александр Максович, сразу несколько поводов поговорить с вами. 31 мая Московской государственной картинной галерее народного художника СССР Александра Шилова исполнилось 17 лет. Поздравляем!

— В 1996-м по совету моих товарищей я пришёл к председателю Государственной Думы Геннадью Николаевичу Селезнёву и сказал: «Всё, что у меня есть (лучшие картины я старался оставлять у себя), хочу отдать государству и народу. У меня есть моральное право обратиться к вам, потому что зрители постоянно обращались в ГД и Минкульт, к руководству страны с просьбой о продлении работы моих персональных выставок». Через две недели — звонок: все фракции единогласно, чем я очень горжусь, проголосовали за создание Государственной картинной галереи; постановили выделить для неё в центре города особняк и назвать моим именем, учитывая воспитательную функцию моего искусства и его востребованность. Согласно постановлению, руководство ГД позвонило в Кремль с просьбой выделить особняк под галерею. От имени Б.Н. Ельцина, в то время президента, управляющий делами Павел Бородин предложил мне три зала в Кремле под выставку моих картин, это для меня честь, но я, поблагодарив, отказался — режимное предприятие, народ туда не попадёт, и то количество картин, которые я подарил, в трёх залах не поместится... Через какое-то время правительство предложило особняк 1830 года, быстро сделали косметический ремонт, и галерея была открыта 31 мая 1997 года. Властям и народу я сказал, что буду продолжать дарить Москве всё, что делаю не на заказ, а это 95% всей моей работы.

— А заказ — всего 5%?

— Самое большое — чтобы просто иметь средства для жизни. Остальное — государству. И каждый раз в День города я передаю свои новые работы в Государственную галерею по акту сдачи-приёмки, всё официально. На сегодняшний день я передал безвозмездно в дар Москве, стране, а в общем-то, народу 969 работ живописи и графики. Сейчас в галерее 18 экспозиционных залов. К нам едут со всех уголков страны, и часто люди со слезами на глазах меня благодарят. Думаю, для любого творческого человека нет большей радости, чем осознание — то, что ты делаешь, нужно людям. Это великое чувство. Это главный стимул для меня.

— Неужели люди, которых вы написали, не хотят видеть свои портреты в домашней обстановке? Но это ещё вопрос: что лучше — в государственном собрании твоя портрет хранится как лептоси страны или дома на себя любоваться?

— (Смеётся) Как не хотят? Многие делают репродукции в натуральную величину. Я это посоветовал Эльдару Рязанову и Владимиру Этушу — точно по размеру полотна изготавливается репродукция на холсте и помещается в раму. Издали впечатление, что это реальная картина. Обычно я заранее договариваюсь со своим героем о том, что работа пойдёт в галерею. И также заранее решается вопрос заказных вещей.

— Тур вашей выставки «Они сражались за Родину!» стартовал в прошлом году и продолжился в текущем...

— Это 34 работы, написанные в разные годы. Но портретов ветеранов войны в нашей галерее гораздо больше, что-то остаётся в Москве. Мы от многого зависим, вывезти выставку — дело непростое. Картина не может покинуть стены Государственной галереи, пока не оформлена страховка. Нужны транспорт с поддерживающей микроклимата, упаковка, соответствующая для каждой картины, охрана. И пространство принимающих выставочных залов, как правило, небольшое, всё, к сожалению, не помещается. В этом году мы открыли выставку 9 мая в Брянске, потом — Орёл, Тула, Курск, Тверь, Новгород Великий, Псков. Готовлюсь ехать в Севастополь. На следующий год поедем в другие города. Началось всё с того, что 5 лет назад в галерею на выставку «Они сражались за Родину!»

пришёл Владимир Путин. В этом году он тоже был, поскольку цикл постоянно пополняется и появились новые портреты участников войны. Моё желание изначально было — показать выставку в городах-героях и городах воинской славы. Путин сказал, что в патриотическом плане это очень нужное дело, и поставил резолюцию о включении проекта «Они сражались за Родину!» в план проведения основных мероприятий в честь 70-й годовщины Победы. Это портреты известных людей — таких как выдающийся актёр и режиссёр Евгений Матвеев, драматург Виктор Розов, композитор Ян Френкель, великий кинорежиссёр Сергей Бондарчук, пианист Давид Лернер, поэт Сергей Михалков, актёр Владимир Этуш. И портреты неизвестных широкой публике людей, кто внёс свой вклад в Победу, в служение Отечеству. Самый священный долг — ещё со времён Античности большего не существует! — защита своей страны. Вот на таких достойнейших примерах

следует воспитывать подрастающее поколение. Я этими людьми восхищаюсь и преклоняюсь перед ними! Они спасли нашу Родину!

— Вы сказали «неизвестные»...

— В данном случае это портреты разведчиков и контрразведчиков. Люди, личный героизм которых, без преувеличения, приблизил конец войны, предотвратил многие жертвы. Они столько сделали и на войне, и в мирное время — ведь мы очень многого просто не знаем, что-то до сих пор засекречено. Эти люди не уходят в отставку, для себя не живут. Когда пишу их портреты, стою с ними лицом к лицу — ещё больше погружаюсь в историю войны... В 2004 году генерал армии, директор СВР С.Н. Лебедев, великий патриот России, познакомил меня с Героем Советского Союза Георгием Вартаняном и его женой, которые почти 50 лет работали в разных странах на положении нелегалов. Другой уникальный разведчик — Джордж Блейк. Его раскрыли, осудили, но ему удалось каким-то чудом сбежать. Потрясающая разведчица Н.В. Малышева, сейчас она монахиня Адриана, насельница Пюхтицкого подворья. Разведчики А.Н. Ботян и И.А. Чернов. Есть портреты лётчиков — штурмовик Б. Емельяненко и лётчица из отряда истребителей «Ночные ведьмы» Н. Попова. Совершенно разные военные профессии — партизан Строганов, сестра милосердия Елена Огнева, пулемётчик, оставшийся без обеих ног, Шорин и священник отец Николай, прожектористка Ключева, блокадница Иванова, моряк Стратонович, епископ Василий (Родзянко) был в Сопротивлении, участник Парада Победы полковник Н.А. Горбачёв, генерал армии В.Л. Говоров, портреты солдатских матерей...

— Непонятно, как эти скромные, не привыкшие к вниманию, больные старики, высказывают в вашей мастерской сеансы по 4–6 часов...

— Директор департамента разведки, генерал-полковник Александр Григорьевич Безверхий предложил мне написать портрет генерал-лейтенанта Ивана Лаврентьевича Устинова, ветерана контрразведки, который прошёл всю войну, ему 94 года. Он сидел, как brave солдат, с такой ответственностью! Потом я написал 95-летнего генерала контрразведки Леонида Георгиевича Иванова. Он посмотрел на свой портрет: «Не знаю, где я живее — на картине или в жизни». Просто преклоняюсь перед этими людьми! Я-то не имею права спрашивать (хотя, конечно, хочется задавать вопросы!), а что можно — они сами рассказывают. Но если руководитель Службы внешней разведки предлагает написать их портреты, он знает, какие это люди, какие подвиги совершили, что пережили... На их примере надо воспитывать молодое поколение так же, как на искусстве и литературе. Я горжусь тем,

что за портреты разведчиков и контрразведчиков мне присудили 1-ю премию ФСБ.

— В этой череде — два карандашных портрета президента Путина...

— Да, он же разведчик, и у них наиболее патриотическое воспитание по сравнению с другими профессиями. Разведчик в первую очередь должен быть патриотом, на этом делается основной упор, потом всё остальное. Потому что потеря одного разведчика в случае его предательства — слишком большой урон для всей разведки и для страны. Когда предатель начинает выдавать своих коллег — это чудовищное преступление... На выборах президента я был одним из доверенных лиц Владимира Владимировича Путина, и в рамках моей миссии первый город, куда я повёз выставку «Они сражались за Родину!», — Волгоград. Это же город-герой! Помимо выставок всегда проходят мои творческие встречи — для меня очень важна обратная связь. Художник должен знать, нужно его искусство людям или нет. Пришло много ветеранов и молодёжи с чувством сердечной благодарности. Многие ветераны даже плакали, всё было очень трогательно. Мы такие встречи — от сердца

Этим поступком Путин доказал, как он любит Россию, что он величайший патриот. Ещё нет такого ордена, которым можно было бы хоть чуть-чуть отблагодарить Путина. Потому что этот человек совершил подвиг. Просто нижайший поклон. Этим поступком он вошёл в историю, его имя уже вписано золотыми буквами, вокруг него сплотился народ. На века свершилась величайшая справед-

ранов Великой Отечественной войны, брошенных всеми, забытых в глухих деревнях одиноких старух, на которых надо молиться, — это политика! Художник, работающий в любом виде искусства, вне политики не бывает. И когда началась эта история с Крымом, я как раз писал портрет генерала Иванова, контрразведчика, который воевал в Крыму и рассказывал мне такие жуткие вещи о том, что там творилось. Он не только видел, он боролся с этим ужасом. Когда началась история с Крымом, у меня всё внутри болело, я возвращался из мастерской домой и от телевизора не мог оторваться, так переживал и втайне желал, чтобы крымчане к нам вернулись, в свой дом родной. И это произошло. Что вы — я этим живу! Вот говорю вам сейчас об этом, и у меня мурашки пошли...

Этим поступком Путин доказал, как он любит

Россию, что он величайший патриот. Ещё нет такого ордена, которым можно было бы хоть чуть-чуть отблагодарить Путина. Потому что этот человек совершил подвиг. Просто нижайший поклон. Этим поступком он вошёл в историю, его имя уже вписано золотыми буквами, вокруг него сплотился народ. На века свершилась величайшая справед-

Александр ШИЛОВ

«Художник — это состояние души»

Визит президента В. Путина в галерею А. Шилова 6 октября 2013 г.

к сердцу — устраиваем часто в галерее, приглашаем новое поколение военнослужащих, они из первых рук принимают эстафету в понимании того, как надо служить Отечеству. И даже если б я не был доверенным лицом, всё равно рад тому, что в политику пришёл человек военной профессии, патриот, любящий свой народ, именно поэтому я агитировал голосовать за В. Путина. Горжусь, что нашу галерею президент, которого я глубоко уважаю, посещал дважды. Он даже написал в книге отзывать — «С благодарностью и восхищением! Успехов!».

— Как вы относитесь к недавним событиям в Крыму, хотя, наверное, лучше не спрашивать художника о политике?

— Нет, я отвечаю! Искусства без политики не может быть! Потому что если я всякими «измами» занимаюсь — это ведь тоже политика, направленная на разрушение души. Путём антиискусства я буду уничтожать всё самое светлое, доброе, святое, что есть в человеке от природы. Если же я пишу вете-

никогда не было. Это не направления, а полное отсутствие мастерства, мысли и чувства. Я никому не навязываю свою точку зрения, но как только я сам люблю рисовать, с детства и до сегодняшнего времени, каждую секунду я укрепляюсь в своём мнении. Великий русский художник Крамской сказал: «Нет понятия «современное искусство». Искусство либо есть, либо его нет». И этим сказано всё. Кто блистательно владел мастерством, «кухни» его не видно, но подходишь — и перед тобой живые люди... Я впервые в 13 лет с мамой пришёл в Третьяковскую галерею, увидел полотна Иванова, Левитского, Перова, Кипренского, Брюллова, передвижников. И до сих пор у меня не было желания в сторону «измов» взглянуть. Искусство — от слова «искусать». Но — глубиной содержания, глубиной чувства, чтобы трепет проходил! И посредство виртуозного мастерства произведение должно быть донесено до вас — тогда вы всей душой на него откликнетесь. Смотрите на такую картину и не понимаешь, какое неземное существо её писало? Разве подвластно это простому человеку? Внутри рамы заключена часть жизни! Гениальный французский портретист Жан Огюст Доминик Энгр сказал: «Кто в своих произведениях искусства идёт против природы, тот даёт нипок в чрево своей родной матери». Он был гений, имел право так говорить!

— Это перечёркивает огромный пласт более позднего искусства.

— Энгр так говорил в середине XIX века, когда ещё было столько великих художников, но как он был строг. А что он сейчас бы сказал? В те времена таких «измов» не могло возникнуть, потому что всех детей учили музицировать и рисовать. А если человек хоть чуть-чуть умеет рисовать или играть на каком-то инструменте и знает нотную грамоту, ему не подсуешь какую-нибудь какофонию, когда словно молотком или ногами по клавишам стучат. И никаких «измов», кубистов, примитивистов не появлялось — общество было хорошо образовано в области искусства, о чём говорит то наследие Европы, что нам досталось. Общество же и было заказчиком! И если бы кто-то такое сделал, сказали бы — сумасшедший, палата № 6. А сейчас понизили — и очень старательно! — уровень искусства. Начиная с детского возраста народ превращается в быдло-массу, а такому любую порнушку можно подсунуть, он всё проглотит. Здесь торговцы картинками ставят фальшивую, завышенную цену, а рядом понижают цену на великие полотна, тем самым унижая искусство в глазах зрителей и путая их сознание. Это же бизнес, который к духовному искусству отношения не имеет. Настоящее искусство призвано воспитывать, очищать, облагора-

живать человеческие души. А как такое сделать из этих «измов»? На них же смотреть невозможно! Но чтобы вы не прошли мимо, подключается пиар — вам постоянно напоминают чью-то фамилию. Ведь у торговцев картин имя стоит — не исполнение, а имя! Так они определяют моду и цену. Вот сегодня, предположим, модны работы художников начала XX века — на них формируется повышенный спрос. Их картины ушли с рынка — на Западе в моду входят художники советского периода, которые 30 лет назад вообще ничего не стоили. Ценима на настоящее искусство манипулировать нельзя — оно всегда стоит дорого! Когда художник уходит из жизни, люди понимают, что он — Брюллов или Левитан — больше уже ничего не создаст. И цена за его работы, как материальная, так и духовная, взлетает в несколько раз. Приезжает в Италию, Испанию именно за тем, чтобы посмотреть на великое искусство, оно вне времени и от моды не зависит! И по достижениям в искусстве мы судим о целых народах!

...И ОБ ИСКУССТВЕ

— Вы начинали в тот период, когда магистральным, наиболее активным направлением в нашей стране был соцреализм. Параллельно существовали и другие веяния, но вы удержались...

— Не только удержался — я люблю это, это моя плоть и кровь!

— А искушения-то были, в другую сторону не тянуло?

— Это не другая сторона, это называется «профанация искусства». У меня даже мысли такой

никогда не было. Это не направления, а полное отсутствие мастерства, мысли и чувства. Я никому не навязываю свою точку зрения, но как только я сам люблю рисовать, с детства и до сегодняшнего времени, каждую секунду я укрепляюсь в своём мнении. Великий русский художник Крамской сказал: «Нет понятия «современное искусство». Искусство либо есть, либо его нет». И этим сказано всё. Кто блистательно владел мастерством, «кухни» его не видно, но подходишь — и перед тобой живые люди... Я впервые в 13 лет с мамой пришёл в Третьяковскую галерею, увидел полотна Иванова, Левитского, Перова, Кипренского, Брюллова, передвижников. И до сих пор у меня не было желания в сторону «измов» взглянуть. Искусство — от слова «искусать». Но — глубиной содержания, глубиной чувства, чтобы трепет проходил! И посредство виртуозного мастерства произведение должно быть донесено до вас — тогда вы всей душой на него откликнетесь. Смотрите на такую картину и не понимаешь, какое неземное существо её писало? Разве подвластно это простому человеку? Внутри рамы заключена часть жизни! Гениальный французский портретист Жан Огюст Доминик Энгр сказал: «Кто в своих произведениях искусства идёт против природы, тот даёт нипок в чрево своей родной матери». Он был гений, имел право так говорить!

— Это основа всего! Леонардо, Рафаэль, Микеланджело, Брюллов, Иванов, Репин! Эти художники — престиж нации. Когда пятилетний мальчик смотрит на караули абстракционистов, он говорит маме: «А я тоже так могу!» Воле карликами Брюллова, Рафаэля он так не скажет. Мамины главные учителями всегда были представители высокого классического искусства. Вечерами смотрю альбомы Третьяковки, Уффици, Прадо... И не только смотрю — я учусь. За настоящей картиной голос искусствоведа не нужен, поскольку она понятна всем, независимо от образования. В Третьяковке люди, впервые приехавшие из деревни, плакали и молились на картины — я это видел. Им ничего не надо объяснять. Так же как настоящая музыка, настоящая поэзия — всем понятны. Сердце зрителя должно биться в восторге, он становится соучастником действия, которое запечатлел мастер. Если это портрет — чтобы с портретом говорить можно было! Такое искусство живёт в веках. Нет времени на божественные настроения, ни на что! Художник полностью отдаётся искусству. Я почувствовал своё призвание, меня заставляют не надо — работаю каждый божий день. Кто призван — жить без этого не может. Художник не тот, кто рисует, это состояние души человека... И ему, глядя на его труды, никто не скажет: «Художник — от слова «худю». Знаете, 95% изображений на картинах относятся к области рисунка. Микеланджело говорил: «Кто владеет рисунком, тот беседует с Богом». Он имел в виду, что умеющий рисовать делает всё, что угодно! В Ватикане он расписывал стены, потолки, портреты писал, изваял прекрасные статуи... Народ тянется только к классическому искусству, потому что только оно вызывает в человеке самые возвышенные чувства, даёт пищу для души и сердца. Идёт человек по пустыне, и ему нужна лишь глоток воды. Так и классическое искусство очищает и облагораживает души людей, зовёт их к добру, а иначе зачем он нужен!

— Трудно ли вам было оставаться на протяжении всей жизни преданным «старшей» классике?

— Нет, для меня самое главное — согласие с собой. Не хотелось изменять самому себе. Жизнь всех великих художников, если посмотреть их биографии, — это каждодневный, адски тяжёлый, но добровольный труд. Усовершенствование своего мастерства, качественный рост над собой, от работы к работе, ответственность перед собой и людьми. Творческий человек, в том числе и живописец, должен быть по натуре самоёдом. Если он превратился в «нарцисса» и уже не видит своих недостатков, доволен всем, что делает, то сначала он застопорится на месте, а потом полетит вниз. Если нет недостатков, значит, не над чем работать. Первые минуты две доволен, а потом ищешь недостатки и часто, снимая со стен галереи картины, что-то переделяешь в мастерской. Грубо говоря, все мои картины — в доработке. Так жить тяжело, но по-другому невозможно. И есть глубинная неудовлетворённость от того, что на момент моего вступления в искусство не было таких художников, за спиной которых я хотел бы сидеть и учиться. Леонардо сидел за спиной Верроккьо, Рафаэль — за Перуджино, Ван Дейк — за Рубенсом. Высочайшие мастера своим 9-летним ученикам отдавали всё, что умели. Частые ученики, взрослея, писали картину за мастера, Рубенс и Боттичелли только подписи ставили. У этого не понимаю, но они так жили — заказов было очень много, и не всегда могли отказаться. В Суриковке на первом курсе надо было копировать картины

мастеров, я выбрал Перова, подошёл к педагогу с вопросом «А как делать, я же не знаю технологии, как смешивать тона, как их накладывать?..» Он ответил: «Как видишь, так и пиши... Мне надо было самому догадываться, а раньше ученики не догадывались — им показывали и объясняли всю технологию живописи, а дальше всё зависит от тебя. Когда я учился, у нас было вот так, а сейчас ещё хуже. Необходимо восстановить традиции обучения искусству, как в Императорской академии художеств — результаты обучения составляют славу и гордость русского искусства. Ведь какое искусство, такая и душа народа. Великие художники прошлого были честны перед собой и перед людьми. Все были недовольны собой! Признанный 80-летний Энгр копировал Рафаэля, участь мастерству. Не подражал, а учился! «Чтобы создать что-то хорошее, нужно смотреть только на самое великое», — говорил Репин. Сейчас часто в «художниках» побеждают лени и надежда обмануть людей, ничего не сведущих, называя своё неумение «новым словом в искусстве».

— У Брюллова есть автопортрет — вы так на него похожи!

— Это неоконченная работа, только подмалевок, сделанный часа за полтора. Но великая работа — там его состояние, там всё! Сейчас бы кто такой подмалевок сделал. Его жизнь — великий пример того, как надо служить искусству, перед которым народ будет вечно преклоняться и восхищаться!

— Вы идеалист...

— Идеалист, к сожалению (смеётся)... И в то же время реалист. Реалист — когда пишу, идеалист — в своих рассуждениях (и это всё боком мне оборачивается). Но без этого парения на розовом облаке художником быть невозможно. Часто сами женщины (что удивительно) мне говорят со злостью: «Таких женщин, как вы пишете, сейчас нет!» Но когда она в красивом платье позирует художнику, меняются её внутреннее состояние, походка, манеры, она становится женственной, нежной, мечта всех мужчин. В моду снова вошли бальные платья, их интересно писать. Очень важно, чтобы, подойдя к картине, у вас возникло ощущение, что общаетесь с живым человеком, но для этого художник должен всю жизнь изучать науки, искусства и совершенствовать своё мастерство, без которого всё мертво! Заставить говорить глаза, выразить внутренний мир человека и превратить краску в жизнь, заключённую в раму. Леонардо да Винчи сказал: «Чем ближе художник подошёл к природе в своём произведении искусства, тем оно искуснее и будет долгие жить».

— Сегодня, судя по афишам, жизнь вашей галереи, помимо постоянной экспозиции, весьма насыщена...

— Начиная с 2007 г. в галерее проходят концерты классического искусства «Звёзды в гостях у А. Шилова», в том числе на благотворительной основе для незащищённых слоб общества. В концертах принимали участие выдающиеся деятели искусства, такие как народные артисты СССР Е. Образцова, В. Третьяков, И. Кобзон, В. Моторин, А. Пахмутова, А. Гильдин, Г. Васильев, народные артисты РФ Ю. Башмет, С. Безруков, В. Гафт, М. Козаков и многие другие. Эти концерты стали неотъемлемой частью культурной жизни страны и пользуются громадным успехом. В частности, на одном из них в декабре 2007 года Валентин Гафт посвятил моему творчеству стихи:

*Здесь в лицах боль и сила духа,
Вся дурь и мудрость человека.
Здесь плачешь, глядя на старуху,
Здесь полон мужества калек.*

*Здесь, глядя на лицо Владыки,
Захочешь каяться в грехах.
Здесь миллионы пятен, бликов.
Как отблеск слёз в твоих глазах.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

— Это неоконченная работа, только подмалевок, сделанный часа за полтора. Но великая работа — там его состояние, там всё! Сейчас бы кто такой подмалевок сделал. Его жизнь — великий пример того, как надо служить искусству, перед которым народ будет вечно преклоняться и восхищаться!

— Вы идеалист...

— Идеалист, к сожалению (смеётся)... И в то же время реалист. Реалист — когда пишу, идеалист — в своих рассуждениях (и это всё боком мне оборачивается). Но без этого парения на розовом облаке художником быть невозможно. Часто сами женщины (что удивительно) мне говорят со злостью: «Таких женщин, как вы пишете, сейчас нет!» Но когда она в красивом платье позирует художнику, меняются её внутреннее состояние, походка, манеры, она становится женственной, нежной, мечта всех мужчин. В моду снова вошли бальные платья, их интересно писать. Очень важно, чтобы, подойдя к картине, у вас возникло ощущение, что общаетесь с живым человеком, но для этого художник должен всю жизнь изучать науки, искусства и совершенствовать своё мастерство, без которого всё мертво! Заставить говорить глаза, выразить внутренний мир человека и превратить краску в жизнь, заключённую в раму. Леонардо да Винчи сказал: «Чем ближе художник подошёл к природе в своём произведении искусства, тем оно искуснее и будет долгие жить».

— Сегодня, судя по афишам, жизнь вашей галереи, помимо постоянной экспозиции, весьма насыщена...

— Начиная с 2007 г. в галерее проходят концерты классического искусства «Звёзды в гостях у А. Шилова», в том числе на благотворительной основе для незащищённых слоб общества. В концертах принимали участие выдающиеся деятели искусства, такие как народные артисты СССР Е. Образцова, В. Третьяков, И. Кобзон, В. Моторин, А. Пахмутова, А. Гильдин, Г. Васильев, народные артисты РФ Ю. Башмет, С. Безруков, В. Гафт, М. Козаков и многие другие. Эти концерты стали неотъемлемой частью культурной жизни страны и пользуются громадным успехом. В частности, на одном из них в декабре 2007 года Валентин Гафт посвятил моему творчеству стихи:

*Здесь в лицах боль и сила духа,
Вся дурь и мудрость человека.
Здесь плачешь, глядя на старуху,
Здесь полон мужества калек.*

*Здесь, глядя на лицо Владыки,
Захочешь каяться в грехах.
Здесь миллионы пятен, бликов.
Как отблеск слёз в твоих глазах.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

*Нет, здесь не кистью и не Краской,
Нутром рисуется Портрет,
Здесь честно пишут даже маски,
Когда лица под маской нет.*

*Здесь слышишь, как портреты дышат,
Здесь тихо, как у аятаря,
Портреты видят всё и слышат,
В молчании с Богом говорят.*

ВЗАТРАВДУ!

В КЛАССИКИ и обратно

Знакомец мой и мечтать не смел, что однажды воспарит до небес, станет широко известным. А вот, поди ж ты, стал, из непризнанных гениев пробился в признанные и теперь купался в лучах славы.

А всё потому, что когда-то, робко ступая по извилистой стезе призвания, усвоил: в одиночку, без команды, — даже при своём, персональном, Пегасе в стойле — далеко не укачешь. И, осознав это, начал действовать.

Всеми правдами и неправдами, о коих не только рассказывать, но и вспоминать не хочется, втёрся в доверие к солидному издателю. Тот, проникшись сочувствием к литературному мученику, свёл его с опытным редактором, редактор — с покладистым рецензентом, а уж рецензент посоветовал шустрого агента, что без мыла в любую щель влезет.

И вот, как в кино, всё сошлось, прокрутилось, и роман «Мягкие сердца, чёрствы души» красочно издан, с блеском анонсирован — и весь тираж разлетелся в месяцы. А сам он проснулся в знаменитом.

Ну а дальше — пошло-поехало! Незримый механизм сотворения здравствующих классиков давно отлажен. Надо лишь набрать нужный код, ввести исходную информацию, приложить рукопись — и нажать заветную кнопку «Пуск». После чего на свет Божий является новый шедевр, а вместе с ним новая, ещё более высокая волна тиражей и гонораров.

И всякий раз выходя бестселлера отмечался шумной презентацией, на которую съезжалась вся команда, а также причастные к проекту люди, коим с плодovitого автора причитается, на глазах становящегося мэтром изящной словесности и властелином дум.

Тем временем подоспел очередной, уже ...надцатый по счёту, роман с интригующим названием «Весёлые скворцы, безмолвные канарейки». И стол с обилием яств и напитков ждал, когда гости рассядутся и прозвучит благодарственное слово виновника торжества.

— Дорогие «подельники!» — слегка острит он, подняв-

шись с места. — Я не столько рад новой книге, к которой вы так или иначе имеете отношение, сколько встрече с вами в неформальной обстановке.

Вежливые улыбки освещают лица, и наш герой, вздохнув поглубже, изрекает регистром выше:

— Поэтому со всей искренностью и от всей души хочу сказать: как же вы мне все остальное...

Ещё пару букв по инерции, после чего лихо начатый спич обрывается, а виновник торжества, выпучив глаза, коستنечет. Ибо забыл он старую латинскую мудрость «Моя команда — моя крепость» и с языка практически сорвалось нечто ужасное, что, впрочем, давно вертелось там, но всякий раз отселялось приветливыми словами. Лишь теперь вот из-за проклятой водки ненормативочку допустил...

И виновник торжества в ужасе покинул банкет. И он бежал быстрее лани, быстрее, чем заяц от орла. По пути с досады рвал на себе волосы. Дома забрался под одеяло, свернулся калачиком, проклинал себя. Думал, жизнь кончена...

Лишь под утро забылся беспокойным сном, а на рассвете был разбужен телефонным звонком.

Говоривший с акцентом незнакомец звонил из дальнего зарубежья. Он захлёбывался от восторга:

— Это есть колоссаль! После Pussy Riot и художника, прибывшего мошонку к площади, в вашей культуре не было ничего сенсационного! И то, что вы вчера бросили в лицо своим благодетелям, сенсация. Для нас это конфетка. А для вас это — ваш хлеб. Отныне мы готовы платить вам за каждое написанное слово. И ненаписанное — тоже. Отныне вы — харизматическая личность...

Теперь бывший классик живёт припеваючи. Он благодарит ту неведомую силу, которая на банкете тянула его за язык. Боготворит водку, благодаря которой он сорвался с тормозов и распылялся с прежней командой. Теперь у него другая команда. Он не знает, что она там ему скамандует, но готов выложить...

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

ВНИМАНИЕ — КОНКУРС

Объявленный весной конкурс эпиграмм вызвал такой энтузиазм, что о его прекращении и подумать совестно. Уже прошло ограничительное 1 июня, а почта приносит новые поступления, да и опубликовано ещё до обидного мало достойных материалов. Поэтому продолжим знакомство, сегодня очередная порция, продлим конкурс до августа. Список персонажей по-прежнему на нашем сайте. Остаётся добавить, что на некоторых шаржах из будущего альбома изображено «парное катание»: Плющенко—Рудковская, Кончаловский—Михалков, Смирнова—Толстая. Это тоже можно учесть эпиграматистам.

Михаил СЕРЕБРЯКОВ

Владимир МОЛЧАНОВ

Ларисе ГУЗЕЕВОЙ

Тысячи поклонников актрисы
Оценили широту размаха,
Ведь из бесприданницы Ларисы
Вышла воспитательная свaha!

Игорь АЛЕКСЕЕВ

Гарегину ТОСУНЯНУ

При слове «банк» в хлопотах сезонных
Мы думаем без всяких «о» и «ах»
О помидорах и о патиссонах,
А Тосунян — всё больше о деньгах.

Евгению ПЛЮЩЕНКО

Сызнова вершина золотая
Миражом маячит вдалеке.
Пусть в хребте шурупов не хватает,
Важно, что хватает в котелке!

Сергей КОПИН, РОСТОВ-НА-ДОНУ

Николаю ДРОЗДОВУ

Его седой Эльбрус вершиной одарил,
ему сыграть туш полярные метели.
Он лучший друг пантер, медведей
и горилл...

А главное — его в Останкино не сели.
Борис ДУНАЕВ, КАЛИНИНГРАД

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

➤ И на старуху бывает порнуха.

➤ Лучше синица в руках, чем киллер на крыше.

➤ Сколько ни тверди — халыва, халыва, дешевле не станет.

➤ Стародевичье кладбище.

➤ Либлидная песня.

Андрею МАЛАХОВУ

О, сколько раздаётся ахов,
Эфир, мол, похлостью объят.
На критику Андрей Малахов
Ответствует: «Пусть говорят!»

Алексею МИЛЛЕРУ

Он весь «Газпром» себе на плечи
Взвалил — тяжёлая судьба.
Так что полегче с ним, полегче,
Иначе будет вам труба!

Ивану УРГАНТУ

Стёб от юмора далёк.
Пыжисься в три смены.
Не ходил бы ты, Ванёк,
В эти шоумены!

Артуру ЧИЛИНГАРОВУ

Весь Nord пройдёт он в одиночку,
Исполнен силы и огня.
Суров он к Пушкину за строчку
«Но вреден север для меня».

Александр БЫШЕВ,
пос. КРОМЫ, Орловская обл.

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА

Раздатчик рекламных листовок магазина «Мёд» Петя Сироткин работал буквально в медвежьей шкуре — то есть искусно сделанном костюме медведя.

В это воскресенье Петя на славу потрудился и решил устроить перекур. Ну а какой перекур без пива. Присев на бульварной скамейке, он пропустил три бутылки пивка, и так его разморил, что Петя заснул прямо на скамейке.

А в это время в городе произошло чрезвычайное происшествие — из цирка сбежал медведь Федя.

Ну, особой паники не было бы, если не то обстоятельство, что мишке в этот день надо было выступать. Полицейские машины прочёсывали центр в поисках беглеца. И вот одна из них наткнулась на спящего Петю в окружении мальчишек, кидающих медведю огрызки яблок. Полиция очень обрадовалась, что сбежавший мишка в таком безопасном состоянии. Спящего Петю осторожно накрыли сеткой, водрузили на эвакуатор и отвезли в цирк.

Проснулся он в клетке, но спростонья ещё не совсем очухался. Рядом с клеткой стоял господин в блестящем цилиндре и с хлыстом в руках, а кто-то из служащих поздравлял его:

— Ну, Иннокентий Иванович, всё хорошо, что хорошо кончается. Иначе бы твои гонорары коту под хвост. — Да что гонорары! — отвечал господин с хлыстом. — Я ему накопил гору продуктов на месяц вперёд, и куда это девать?

— А интересно, во сколько тебе Федькин-то номер оценивают? — Да тыщу баксов за выступление. «Совсем неплохо, — подумал Петя. — Мне три месяца кочевряжиться за такие деньги, а тут выскочил на арену на пять минуток — и тыщ!»

В это время заиграли цирковой туш. Клетка отворилась, и Петю погна-ли на арену...

«Хрен с ним! — подумал Петя, выбе-гая под восторженные крики публики на арену. — После выступления слеру с себя шкуру мишки, а с дрессировщика — половину гонорара».

Через секунду Петя уже кувыркался через голову, ходил по брёвнам, прыгал сквозь огненный круг, подставлял плечи гимнасткам, которые соорудили на нём чётр знает какие пирамиды. Он уже взмок и проклял всё на свете, как вдруг дрессировщик объявил:

— А сейчас, уважаемая публика, суперномер! Наш мишка будет катать на своей могучей спине ослицу Катю!

И Петя с ужасом увидел, как на арену вывели грузную ослицу с педикорно-розовыми копытами. Она воззрилась на нём чётр знает какие чёрными глазами и победоносно заревела: «И-аа, и-аа, и-аа!»

— Федя, спинуку! — отчеканил дрессировщик и взмахнул хлыстом... Вот тут-то нервы у медведя не выдержали.

— Во-первых, — гаркнул он, — я те не Федя, а Петя! А во-вторых, за твои долбаные баксы сам тащи на себе ишака! Понял?

От удивления дрессировщик свалился прямо под копыта ослицы Кати. Публика взорвалась овацией. Зрители кричали, мол, не фига так мучить бедного медведя за какие-то американские баксы и что вообще медведей беречь надо — их и так мало осталось, а вот звёзд попры врод этой ослицы и прочих эстрадных ишаков хоть пруд пруди!

Поняв настроение зрителей, Петя снял с дрессировщика цилиндр и пошёл с ним по рядам. Через несколько минут шляпа наполнилась деньгами. Петя поклонился публике, махнул на прощание лапой, вышел из цирка и двинулся к магазину «Мёд» — писать заявление на отпуск.

Валерий ЕГИЯНЦ

ПЕРЕВОДЫ

Предлагаем вниманию читателей новые миниатюры азербайджанского сатирика из цикла «Приключения Моллы Гейбуллы».

ДВЕ ПРОСЬБЫ

Друг Моллы Гейбуллы, поэт из города Шеки, присылает ему коробку халвы и множество своих стихов. В письме он пишет, что у него две просьбы. Первая: халва эта домашняя, приготовлена специально для тебя, ешь сам! Вторая просьба: хотел бы увидеть свои стихи на страницах вашей газеты.

Молла видит, что халва действительно очень вкусная, и всю её съедает сам. Когда же читает стихи, настроение его изрядно портится. Вскоре друг получает от него письмо: «По твоей просьбе халву съел. Очень вкусная. Но стихи твои никак переварить не могу. Извини, что из двух твоих просьб исполнил только одну».

КАКОВА НЕДОСТАЧА

Как-то Молла Гейбулла работал в небольшом государственном учреждении. Как раз в это время одного из известнейших городских аферистов назначили в это учреждение главным бухгалтером. Вскоре в учреждении нагрянула проверка из ОБХСС. Спустя пару месяцев после проверки кто-то, довольно хорошо знавший бывшего бухгалтера-афериста, спрашивает у Моллы Гейбуллы:

— Многого ли недосчитались после проверки? — Да нет, только главбуха.

Атабаба ИСМАИЛОГЛУ, БАКУ
Перевела Арзуханум АЛИЗАДЕ

КНИЖНЫЙ РЯД

Мастер о мастерах

Знаменитый фотомастер Лев Шерстенников с завидным упорством (дай бог здоровья!) продолжает доступными ему возможностями рассказывать о выдающихся мастерах отечественной фотографии. В новую книгу вошли интереснейшие, информационно насыщенные и прекрасно написанные рассказы о пяти наших современниках. Это Николай Рахманов, Павел Кривцов, Вадим Гиппенрейтер и уже ушедшие от нас Анатолий Гаранин и Василий Песков. Разные судьбы у них, но объединяют их — несомненный талант фотографа, внимательный взгляд, упорство и невероятная работоспособность.

Рахманов, которому сейчас немало лет, сделал, вероятно, лучшие снимки нашей столицы. Это его кадры Пушкинской и Красной площадей, Кремля, совмещённого Мавзолея ещё Ленина—Сталина, широко известной рубиновой звезды на Водозводной башне публиковались неоднократно. И на обложках канувшего в вечность уникального журнала «Советское фото», в десятках глянцевого календарей, украшавших, да, надеюсь, и до сих пор украшающих рабочие кабинеты. Николай Николаевич за долгу жизнь работал в ТАСС, когда-то популярной «Неделе», до сих пор незаметно еженедельнике «РТ» — в принципе иллюстрированной программе радио и телепередач. Но главная его страсть и любовь — Москва. Свежие снимки панорамы Москва-Сити просто завораживают. Любопытно посмотреть и на него самого — то над колокольной Ивана Великого, то на трубе (!) Исторического музея.

Герои снимков Павла Кривцова — знаменитые и незначительные жители России. Вот бредёт по осеннему ле-

су великий Георгий Свиридов, слово надуливая ноты своих гениальных произведений. Как же надо войти в доверие к выдающемуся композитору, чтобы оказаться рядом с ним на такой прогулке. А рядом сельский почтальон Олег Ларионов, учитель Дмитрий Пронин.

Анатолий Гаранин (1912—1990 гг.) оставил такие пронзительные кадры, что, глядяываясь в них, недоумеваешь — как это можно было снять 70 лет назад? Сталина на трибуне, Хрущёва в Америке, московских ополченцев осени 41-го, пот и кровь солдат Великой Отечественной, Гагарина и Терешкову,

совсем ещё молодых. А рядом — удивительный кадр: шляпы членов Политбюро ЦК КПСС, смеющиеся Сулов и Брежнев. Вот уж действительно неожиданный ракурс! Фотомастер оказался за кадром, а его кадры — в истории.

О ровеснике Октябрьской революции, как его называют, старшей Гипу — Вадиме Гиппенрейтере «ЛГ» недавно писала, отключаясь на его большую персональную выставку. Рассказ о нем тоже любопытен и подробен. Грустно читать его признание: «Сейчас я уже ничего не делаю, просто ничего не вижу...» До столетия — всего три года.

И завершает книгу рассказ о Василии Михайловиче Пескове, легендарном фотографе. Смотришь на его портрет — конечно, с фотоаппаратом в руке, в знаменитой кепке, в более чем скромной куртке. Его «Окно в природу» в «Комсомолке» открыло нам столько неизвестного. И неслучайно — «Сейчас я уже ничего не делаю, просто ничего не вижу...» До столетия — всего три года.

Спасибо Льву Николаевичу Шерстенникову за искреннее и доброжелательное отношение к коллегам. Которые остаются за кадром.

Анна АРТЕМОВА

Лев Шерстенников.
Остались за кадром-2. — М.: ООО «Буки-Веди», 2014. — 384 с. — 500 экз.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

От Пушкина к Манну

Открытие «перекрёстных годов» русского языка и литературы в Германии и немецкого языка и литературы в России — 2014–2015

«Всякий перевод представляется безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу, ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придеживаясь либо подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счёт подлинника...» — так писал 200 лет назад выдающийся немецкий философ и языковед Вильгельм Гумбольдт. Его афоризмы и цитаты не раз прозвучали на торжественной церемонии открытия «перекрёстных годов» русского языка и литературы в Германии и немецкого языка и литературы в России, организованных при поддержке Министерства культуры РФ.

День и место проведения этого замечательного события были выбраны неслучайно: 6 июня родились два величайших писателя, олицетворяющих русскую и немецкую культуры: Александр Сергеевич Пушкин и Томас Манн; место — Государственная берлинская библиотека, обладающая обширной коллекцией произведений на русском языке. Ровно через год в Москве «перекрёстные года» будут подводиться итоги 6 июня 2015 года, в день 140-летия Томаса Манна.

На открытии с немецкой стороны прозвучали такие слова: «...мы должны всё боль-

ше говорить не друг о друге, а друг с другом, ведь с изучением языков открываются огромные возможности для контактов в экономической, научной и культурной сферах». Более 200 различных культурных мероприятий и образовательных программ предусмотрены в течение 2014—2015 гг. в России и Германии: это олимпиады и симпозиумы, мастер-классы и конкурсы, выставки и театральные постановки.

Торжественную церемонию открытия продолжил праздничный концерт, организаторы которого выбрали абсолютного правильного ключ: звучали камерная музыка и поэзия... Серенады Чайковского, ария Баха, «Венгерские танцы» Брамса. Поэзия была представлена сочинениями Шиллера и Гёте, а также отрывками из «Евгения Онегина» и «Бахчисарайского фонтана» в исполнении Дарьи Мороз и стихотворениями Пушкина на немецком языке в необычной интерпретации драматических актёров Берта Хана и Йенса Харцера. Камерный оркестр Новосибирской филармонии обладает той живой интонацией, интимным, задушевным тоном повествования, которые были очень созвучны и музыке немецкого стиха, и мелодизму пушкинской строфы...

Татьяна ЭСАУЛОВА,
БЕРЛИН

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

Элла Матонина. Разговоры. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014.

Лариса Богданова. Владимир Басов в режиссуре, в жизни и любви. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014.

Сергей Беляк. Адвокат дьяволов. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014.

Олд Арне Вестал. Беспокорная империя. Китай с 1750 года. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014.

Игорь Храмов. Соль-Илецк. — Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2014.

Юрий Горлов. Прытка на бесконечной лестнице. — Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2014.

Владимир Муравьев. Карамзин. — М.: Молодая гвардия, 2014. — (Серия биографий «Жизнь замечательных людей», вып. 1481).

Валерий Сергеев. Андрей Рублев. — М.: Молодая гвардия, 2014. — (Серия биографий «Жизнь замечательных людей», вып. 1482).

Леонид Млечин. Фрунзе. — М.: Молодая гвардия, 2014. — (Серия биографий «Жизнь замечательных людей», вып. 1483).

Эраст Кузнецов. Павел Федотов. — М.: Молодая гвардия, 2014. — (Серия биографий «Жизнь замечательных людей», вып. 1473).

Николай Бодрихин. Челомей. — М.: Молодая гвардия, 2014. — (Серия биографий «Жизнь замечательных людей», вып. 1476).

Екатерина Цимбаева. Крылов. — М.: Молодая гвардия, 2014. — (Серия биографий «Жизнь замечательных людей», малая серия, вып. 63).

Ольга Елисеева. Повседневная жизнь русских литературных героев. XVII — первая треть XIX века. — М.: Молодая гвардия, 2014. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества).

Виктор Джанибекян. Незабываемая любовь. Романтическая история Мити Истомина и Ингрид Рихтер во время драматических событий в Москве в 1915 году: Роман. — М.: Джордж и Бобли, 2014.

Владимир Чиков. След «Зари» на земле Российской. — М.: 2014.

ПОДРОБНО

Поэма о России

Сюжет «Мёртвых душ», как известно, подарил Гоголю Пушкин. И Гоголь с его любовью к словесной игре, интересом к «внутренней форме» слова выявил его скрытые, метафизические возможности. Образ России приобрёл в поэме духовный смысл. Этот глубокий анализ текста не случаен – важно понять творческий метод писателя.

Игра обнаруживается уже в самом начале, в первой же главе поэмы при описании комнаты гостиницы, в которой остановился Чичиков. Фразы, обращённые как будто к житейскому опыту читателя, в то же время полны скрытого смысла, рождаемого нюансами значений, которые возникают из едва заметных грамматических и смысловых «сдвигов». Так слова о покойной комнате в гостинице полностью дезавуируются упоминанием о молчаливом и спокойном соседе, «но чрезвычайно любопытном, интересующемся знать о всех подробностях проезжающего» (нет ли здесь заодно и скрытого политического подтекста, намекающего на то, что сосед этот – соглядатай). Заметим, как тонко осуществляет здесь Николай Гоголь игру семантикой слова «покой», начиная с упоминания о «ниспосланном Богом покое». В первом случае это слово включает в себя по крайней мере два значения, то есть собственно комната и психологическое состояние персонажа; далее комната названа «покойной», а сосед «спокойным». Несомненно, такая насыщенность небольшого фрагмента однокоренными словами призвана настроить читателя на определённый лад, принудить его проникать в смысл каждого слова и оборота, таящих в себе различные сюпризы.

Следующий сюприз подобного рода заключён здесь же, в сообщении о месте, где устраивается сосед. Фраза выстроена таким образом, что равно справедливым окажется утверждение о том, что сосед располагается в комнате или в комод. В самом деле, слова о двери в соседнее помещение, заставленной комодом, где «устроивается сосед», могут быть истолкованы по-разному. Возникающая двусмысленность во все не случайна и не является недосмотром мастера. Наоборот, обращение к черновым редакциям доказывает, что двусмысленность появилась именно в результате переработки фразы, которая первоначально имела следующий облик: «...дверью в соседнюю комнату, заставленную комодом, за которую обыкновенно помещается сосед...» Известно, как тщательно Николай Васильевич работал над языком поэмы, а между тем подобные конструкции встречаются в ней очень часто, что заставляет видеть в них целенаправленный художественный приём.

Словесная игра рождает неявный смысловой план, как бы просвечивающий сквозь текст. Создаётся «вторая реальность», сопровождающая и дополняющая реальность эмпирическую, преодолевающая её исключительно житейский характер. Помимо этого, посредством такой языковой игры Гоголь создаёт своеобразную фигуру фикции, т.е. мнимости, которая приобретает черты реальной действительности, как будто вторгается в неё, материализуется и начинает заполнять собой физическое пространство. Так происходит при описании театральной афиши, которую читает Чичиков и где названы имена актёров, ничего не говорящие читателю (это, безусловно, вымышленные имена), а далее сказано, что «прочие были и того менее замечательны». Можно ли быть менее замечательным ничем не замечательного? (Стати, и здесь Гоголь прибегает к приёму словесной игры, основанной на одновременном использовании разных значений слова «замечательный»: то ли степень положительного качества, то ли просто приметный). Таким образом, реальность, которую призвана демонстрировать афиша, становится призрачной, неосознаваемой, в то время как актуализуется другая действительность. И приёмы выстраивания подобного второго плана усложняются и приобретают не локальный, а общий характер, связанный не с частными образами, а с образом Руси в целом.

Окончание на стр. 3

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Моё Пушкиногорье

Наступили каникулы. Самое время отправиться в путешествие. В нашей новой рубрике «Литературная география» учителя поделятся впечатлениями о поездках со своими учениками в писательские родовые гнёзда, помогут выбрать интересные маршруты. Откроет тему эссе учителя русского языка и литературы Вятской гуманитарной гимназии города Кирова Елены Кузнецовой. Она создала авторскую систему учебной и внеклассной

работы по творчеству А.С. Пушкина. Частью этой работы являются экспедиции по местам жизни поэта. Дети не только узнают больше о его жизни и творчестве, но и учатся писать сами – путевые заметки, эссе, сочинения-описания, рассказы, составляют вопросы для викторины... Елена Николаевна убеждена, что учитель должен писать вместе с учениками, сидя в поезде, в экскурсионном автобусе, в классе.

К поездке на Псковщину, в пушкинские места, я готовилась давно, волнуясь больше, чем в первый приезд сюда четыре года назад. Слишком часто слышу в последние времена: «А не «перекармливаешь ты их Пушкиным?», «Сколько можно со «своим» Пушкиным?» Стараюсь не обижаться на подобные вопросы...

Хотя мы с гимназистами 8-го класса уже прошли по пушкинским местам в Москве, побывали в Болдине, но всё же было тревожно: а как они встретятся с Пушкиногорьем?

Я уверена: чем ближе человек к постижению Пушкина, тем он более чистен, красив, мудр, гуманен (независимо от возраста!), тем более он – Человек!

Быть с Пушкиным «на дружеской ноге» непозволительно: нельзя быть примитивным, простеньким, чтобы понять слово поэта. А «пройти по программе» — отчего не пройти! Только «пройти» надо не Пушкина, а с Пушкиным и... его героями. Пройти пору их падения и взлёта, ошибок и торжества. И, конечно, чтобы появился толчок к осмысленному прочтению текста, надо идти к Пушкину — быть на его земле, восхищаться просторами, видеть вещи, которыми окружал себя поэт, глядеть в михайловское небо.

Увы, не каждый день жизни мы называем счастливым, но 21 октября,

день нашего нынешнего посещения пушкинских мест, для меня стал таким!

Солнечный тёплый день после злого ветра с дождём накануне — чудо!

Удивление, восхищение, мысль, сопереживание, грусть на лицах учеников — пушкинские места волшебным образом открывают в каждом гимназисте лучшие уголки души. Видеть это удивительное преображение — редкие минуты учительского счастья!

Гул сосен, шелест озёрных прибрежных трав, свист рассекаемой утками воды на пруду... — не перечислить всех звуков!

А запах! Прелой травы, яблок, сухих трав в домике няни, аромат роз на клумбах Петровского — запах редкого по красоте осеннего пушкинского дня.

На каждом шагу радостно говорю: «Здравствуйте!» Как близким друзьям — дубу, Сороти, озёрам, соснам, дерновой скамейке, липовым аллеям искренне желаю здоровья. И они щедро дарят радость, как будто узнают, кивают, шелестят, журчат, звенят в ответ.

Удивительное состояние испытываю, когда читаю стихи здесь, на месте их рождения. Всё как будто смещается, и я слышу голос живого поэта:

*На свете счастья нет,
но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —*

*Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов
и чистых нег.*

Я благодарна детям за то, что они сумели разделить мои чувства. Серьёзные и насмешливые, строгие и снисходительные, распахнутые и сосредоточенно молчаливые — мы были не учителями и учениками, мы были той «нервной, но резвой семьёй», приехавшей к Пушкину за советом, утешением, очищением, выразить своё великое восхищение словом Поэта!

А сейчас, в поезде, сосредоточенно пишу эссе, путевые заметки и очень стараюсь «не осрамиться перед Пушкиным», учась у него. Ведь он одну строку перерабатывал 14 раз, и эти черновики мы видели собственными глазами! Вот и пишем, правим и опять пишем... Проводник удивляется: «Какой-то вагон юных писателей!»

Побывав «в глуши лесов сосновых», «племя младое, незнакомое» сосредоточенно, вдохновенно творит.

И значит, мы снова задумаемся «над пушкинской строкой!» Состоялась встреча с нехрестоматийным Александром Сергеевичем, поэтом, по словам Горького, «до сей поры никем не превзойдённым!»

ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА

ДО САМОЙ СУТИ

Чужая речь

*В Испании он испанец, с греком — грек,
на Кавказе — вольный горец в полном смысле
этого слова...*

Н.В. Гоголь

В начале 1827 года, будучи в Москве, Александр Пушкин написал послание к пребывавшим на каторге «друзьям, братьям, товарищам» — к тем, кого позднее назвали декабристами. Автографа знаменитый строж, оковыми путями попавших на рудники, не сохранилось. Наиболее авторитетной редакцией считается список без заглавия, сделанный одним из «несчастных», бывшим лицеистом первого курса Иваном Пушным, Большим Жанно:

*Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.*

*Несчастье верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора:*

*Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,*

*Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.*

*Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.*

При жизни поэта стихотворение не могло дойти до «типографического снаряда». Впервые его растиражировал (под заголовком «В Сибирь») А.И. Герцен в альманахе «Полярная звезда» (Лондон, 1856). В России же пушкинское послание упоминалось в печати с 1858 года, а полностью было опубликовано лишь в 1874 году.

Некоторые современники поэта (в первую голову осуждённые бунтовщики) трактовали «Во глубине сибирских руд...» как манифест, вызвавший «сильное возбуждение революционного чувства» (Д.И. Завалишин), как «призыв к продолжению освободительной борьбы». В пушкинских образах интерпретаторы узрели аллегории политического толка, в стихах и строфах — рифмованные лозунги. Впоследствии, и особенно в XX

веке, после октябрьского переворота, подобное прочтение стало доминирующим.

Однако издавна существовало и иное — не столь прямолинейное, учитывающее последекабрьские настроения, — истолкование поэтического текста. В послании, близком по времени создания к таким пушкинским сочинениям, как «Стансы», записка «О народном воспитании» (1826) и «Друзьям» (1828), читатели (Н.П. Огарёв, Н.О. Лернер, В.С. Непомятый и другие) обнаружили, что возвращённый из ссылки поэт намекал на сотрудничество с новым царём, Николаем Павловичем. Своих симпатий Пушкин, как известно, тогда не тайл — и слагал императору «хвалу свободную»:

*Его я просто полюбил:
Он бодро, честно правит нами;
России вдруг он оживил
Войной, надеждами, трудами.*

*О нет, хоть юность в нём кипит,
Но не жесток в нём дух державный:
Тому, кого карает явно,
Он тайне милости творит.*

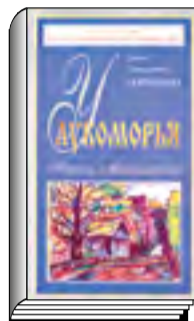
Окончание на стр. 4

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

«Там доле яркие виденья»

Семён Гейченко.
У Лукоморья, Пушкин. Михайловское. — СПб.: 2013. — 472 с. — 5000 экз.

«Когда люди худеют, после них остаются вещи. Вещи безмолвно свидетельствуют о самой древней истине — о том, что они долговечнее людей». Трудно опровергнуть эти слова легендарного директора Пушкинского заповедника Семёна Степановича Гейченко, под руководством которого было поднято из руин Второй мировой войны родовое гнездо Ганнибалов-Пушкиных.

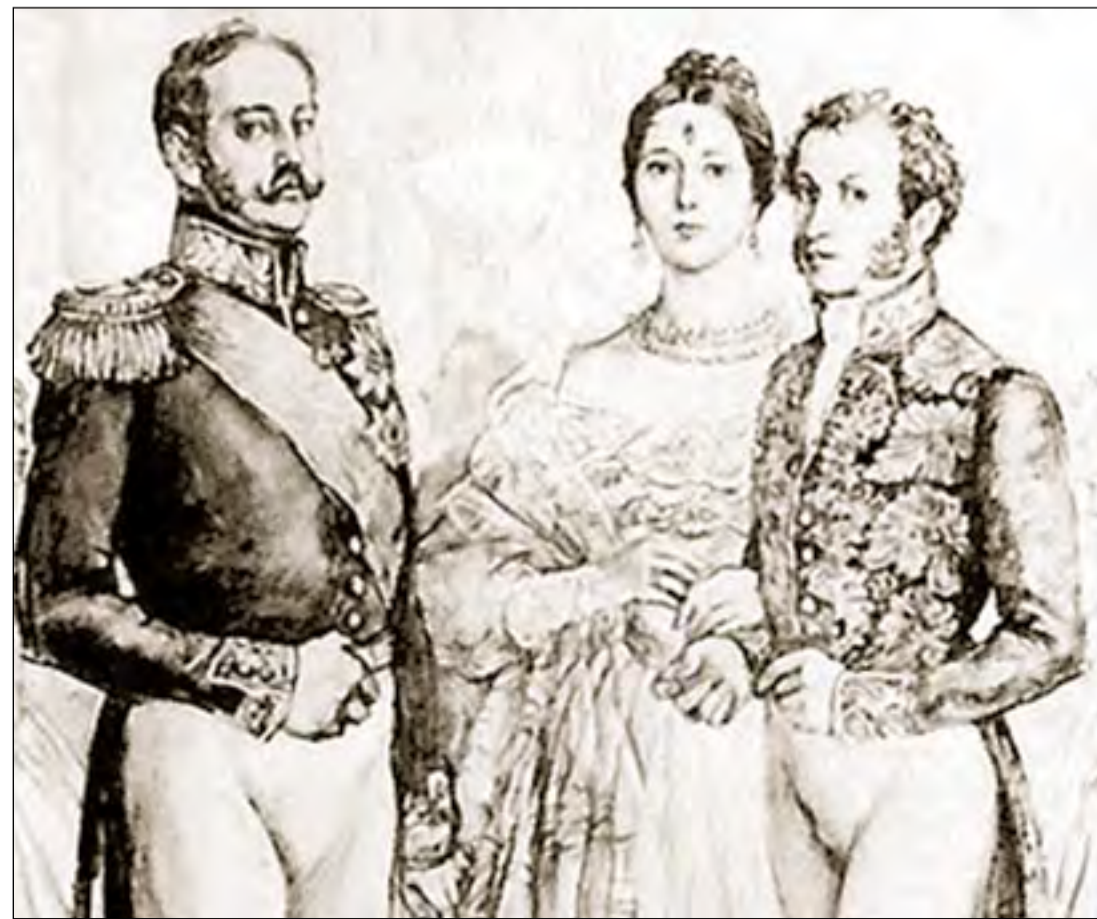
Можно лишь добавить, что долговечнее людей ещё и книги. В 1970-х годах Гейченко написал свои рассказы о дорогах сердцу каждого русского человека «опальном домике», «тригорском замке», «дубе уединённом», «аллее Керн», «скамье Онегина», «домике няни». Святогорскому монастыре, городище Воронич, Сороти, птицах и зверях заветного Лукоморья. Потом ещё много лет добавлял новые истории, проникнутые искренним чувством, ярко рисующие образ «главного героя» и «нравы нашей старины». И к 110-летию хранителя музея книга была переиздана. В неё вошли две новые новеллы. Первая — «Однажды в замке Тригорского», написанная по мотивам воспоминаний Анны Николаевны Вульф, — в своё время была опубликована в районной газете «Пушкинский край», но для нового издания была заново подготовлена Татьяной Гейченко по отповской рукописи. Вторая — «Фамильная легенда рода Пушкиных» — публикуется впервые: её Гейченко, будучи уже тяжело больным, диктовал дочери. В качестве послесловия использованы воспоминания Бориса Блинова, моряка, писателя, друга. Книга иллюстрирована Сергеем Дьяченко, мужем Татьяны Гейченко.

Семён Степанович стал неотъемлемой частью этих мест. Прежде всего в Михайловском встречаешь его домик с коллекцией самоваров, на котором даже пришлось повесить табличку: «Это не музей, а квартира. Музей дальше». Благодаря Гейченко в заповеднике — особая живая атмосфера: кажется, что поэт где-то рядом.

Невозможно понять Пушкина, не побывав в этих местах. «В каждом листике куста есть свои письмена. Пушкин умел их читать. Чтобы понять деревенского Пушкина, нужно, чтобы всякий приходящий в Михайловское попробовал разобрать эти письмена. Когда Пушкина спрашивали про его кабинет, он отвечал: «Деревня — вот мой кабинет». Деревня — это природа. Деревья, травы, кусты, птицы и звери. Пушкин любил эту землю», — утверждал Гейченко.

Он воевал на Волковском фронте под Новгородом. Был дважды ранен, остался без руки. Весной 1945-го Гейченко вернулся в Петергоф. Почти сразу его направили восстанавливать Пушкинский заповедник. Музей, как впоследствии книга, стали делом его жизни.

ТАТЬЯНА СЕДОВА

Художник Е.А. Устинов. «Пушкин, Натали, Николай I», 1938 г.

ПРАВИЛА ИГРЫ

Победа за нами

В «ЛГ» обсуждали Концепцию школьного филологического образования

Многие учителя-словесники выражают озабоченность тем, что в стране отсутствует единое образовательное пространство, федеральные образовательные стандарты нового поколения являются всего лишь декларацией, в них отсутствует конкретика, необходимая учителю. Было решено создать Концепцию школьного филологического образования. О причинах, побудивших учителей выступить с такой инициативой, написала в статье «Педагогика абсурда» один из лидеров ассоциации Людмила Дудова («Словесник», «ЛГ», № 50, 2013 г.).

Тема получила развитие. Ассоциация словесников, не удовлетворённая вариантом концепции П. Пожгайло, приступила к разработке своей версии документа. 22 мая 2014 года в издательстве «Русское слово» прошло первое заседание рабочей группы, в которую вошли около 20 членов ассоциации из Санкт-Петербурга, Липецка, Ульяновска, Московской и Калужской областей. В ходе дискуссии были определены основные подходы, структура концепции, утверждены график и порядок работы над разделами. Обсуждение продолжилось на круглом столе, организованном ассоциацией и «Литературной газетой» в Центральной московской библиотеке № 94 им. М. Горького.

Разговор получился глубоким и эмоциональным. Участники не ограничились обсуждением собственно концепции, говорили о наблевшем. Лев АЙЗЕРМАН с присороченным замечанием, что вся система ценностей русской классической литературы не имеет ничего общего с современными реалиями. Россия давно уже перестала быть литературоцентричной страной. Интернет разрушил культуру медленного чтения, лежащую в основе изучения литературы. «Есть вопросы, на которые мне сложно ответить. Например, возможно ли сочинение в эпоху интернета? Корпус текстов, на котором мы все воспитаны, уходит в прошлое. Как сделать так, чтобы ребята читали? В каком объёме и что?» — заметил Лев Соломонович. Его обеспокоенность поддержала Марина КУДИМОВА, заместитель главного редактора «Литературной газеты»: «Будут ли читать «Войну и мир»? Это очень серьёзный вопрос. Речь идёт о перемещении мышления, о клиповом сознании поколения, воспитанного на эмээсках — 160 знаков и на Твиттере — 140 знаков с пробелами».

Полемику вызвало выступление Ольги БРЮХАНОВОЙ, учителя русского языка и литературы московской школы № 947. «Почему-то общество считает возможным сваливать именно на школу, на плечи учителя словесности всю ответственность за нравственное и духовное формирование личности ребёнка... И учитель остаётся практически один на один с этими проблемами. Почему не СМИ, не интернет, не политики, а именно школа?» Признавая загруженность учителя ненужной бумажной

работой, участники обсуждения тем не менее обратили внимание на особую миссию учителя, который должен воспитать личность, человека русского мира. И то, что важнейшая задача ассоциируется прежде всего с учителями-словесниками, доказывает всё-таки литературоцентричность нашей страны.

Максим ЗАМШЕВ, писатель, координатор литературной премии имени Антона Дельвига, модератор клуба друзей «Литературной газеты», признался, что кризис филологического образования, о котором говорили практически все участники круглого стола, очень болезненно сказывается и на современных писателях. «Кто же будет читать писателей моего поколения, если не читают даже классику», — заявил он. Причину же сложившейся ситуации он видит в падении авторитета учителя: «Все мы знаем минусы советской идеологии, но есть и плюсы. Эта система подпитывала авторитет учителя. Учителю было впрямую вменено идеологии, что не мешало ему работать творчески и свободно. Но начиная с 1980-х годов всё начало меняться. Ученик приходил домой и ему говорили, что Фадеев пьяница и душегуб, а Шолохов — вор. Авторитет учителя начал расшатываться».

Сергей ЗИНИН, профессор кафедры методики преподавания литературы МПГУ, председатель федеральной предметной комиссии ЕГЭ по литературе, кон-

статировал, что государство в «лихие 1990-е» по сути «сдало» литературу. Не было осуществлено обещание добавить в новый базисный учебный план часы на литературу. Экзамен по литературе был выведен из разряда обязательных. И последний удар — потеря содержания предмета в новом Федеральном государственном образовательном стандарте. Нет содержания — нет предмета. «Сейчас нет национальной идеи, что сказывается на состоянии литературного образования. Когда враг стоял у стен Москвы, количество часов на литературу было максимальным — 6 часов в неделю! Чтобы спасти Отечество, нужно читать «Войну и мир» и другие произведения», — заключил Сергей Александрович. Профессор не согласился также с тем, что литература должна восприниматься как развлечение. Изучение литературы предполагает волевое усилие, нужно заставить читать.

Наталья КУТЯЙНИКОВА, профессор кафедры филологического образования МИОО, и Оксана ГАНБОВА, учитель русского языка и литературы московского лицея № 1581, говорили о неоправданном засилье технологий на уроке. В то время как главному — художественным текстам, связывающим разные поколения, выделяется всё меньше места. Из-за нехватки времени художественный текст воспринимается как учебный.

Не обошли вниманием и проблему подготовки педагогов. С горечью Людмила ДУДОВА констатировала,

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

Мнение учителей

Председатель регионального отделения Всероссийской ассоциации учителей русского языка и литературы Ульяновской области И.А. ГРИГОРЧЕНКО от имени учителей русского языка и литературы Ульяновской области. Некоторые вопросы были вынесены на обсуждение на втором региональном съезде учителей-словесников.

1. Согласны ли вы с мнением, что школьное гуманитарное образование и филологическое как его неотъемлемая часть находятся в глубоком кризисе? Если да, то в чём вы видите проявление этого кризиса и его причины? Назовите основные проблемы современного российского школьного филологического образования и причины их обострения.

— О кризисе школьного гуманитарного образования сейчас много и настойчиво говорят. Проблема чтения, уменьшение часов на изучение русского языка и литературы, в школу не идут молодые специалисты и т.п. Да, проблемы есть, но их надо решать, решать всем миром.

Причины кризиса, на наш взгляд, в том, что система образования постоянно модернизируется. Это ведёт к отсутствию стабильности. В 1990-е годы был смещён акцент с воспитательной функции предметов гуманитарного цикла на образовательный, появилось множество программ, исчезли единые требования, методические рекомендации. В настоящее время учитель оказался без чёткого единого ориентира. Литература перестала быть обязательным предметом, поэтому можно не читать, а традиции семейного чтения, интереса к книге, к сожалею, теряются. Про «соперничество» книги с интернетом даже говорить уже не стоит. По какому родительскому наказу живёт современный человек? «Береги честь смолоду» или «...а больше всего береги и копи копеечку: эта вещь надёжнее всего на свете...»? Вот и необъятной глубины проблема, проблема общества, которая объясняет кризис гуманитарного образования.

Кризис связан с невостребованностью гуманитарного образования в социуме. Специалисты гуманитарного профиля в целом получают меньшую зарплату, хотя при поступлении в вузы бюджетных мест меньше, сдать экзамены в разы сложнее (конкурс больше). В настоящее время большим спросом пользуются инженерно-технические специальности. Лишь единицы мечтают стать учителями русского языка и литературы, ещё меньше количество выпускников педагогического вуза остаётся работать в школе после трудностей первого года работы.

2. Дайте ваше определение понятию «предметное содержание филологического образования». Насколько полно оно представлено в ФГОС (Федеральном государственном образовательном стандарте)? Нужно ли ФГОС в части требований к предмету «литература» дополнить списком произведений, обязательных для изучения?

— В связи с технологизацией обучения изменяются приоритеты в сторону предметов негуманитарного цикла, уменьшается количество часов на изучение литературы и русского языка. Отсутствие предметного содержания в Федеральном государственном образовательном стандарте закономерно, но так не должно быть. Необходимо содержательное ядро, единое для всех, чтобы не могло быть различных трактовок. Отсутствие предметного содержания приводит не к вариативности, а к неопределённости. Основные проблемы филологического образования:

— отсутствие преемственности в преподавании (не только в программе, но и в подготовке специалистов. По сути, разорвана связь между старшим поколением учителей и молодым);

— филологическое образование идёт по пути расширения объёма программы, а не углубления в содержание. Практически уходит от «сквозных» тем, от великого воспитательного потенциала русской литературы.

3. Существует ли, по вашему мнению, неразрывная связь между объёмом часов, отводимых на изучение предметов, и результатами обучающихся в области русского языка и литературы?

— Пересмотр количества часов не решит проблему. Школе нужен уважающий себя, думающий, творческий учитель. Проблему может решить только человек! Многие ли талантливые студенты собираются идти работать в школу?

Пути решения проблемы:

- умелое сочетание традиционных методических приёмов и таких современных педагогических технологий (например, технологии критического мышления), которые развивают творческую инициативу учащихся на уроках;
- единая программа по литературе с методическими рекомендациями;
- корпус текстов по литературе;
- введение обязательного экзамена по литературе;
- поддержка филологических факультетов и молодых учителей.

4. Сформулируйте исходя из обозначенных вами проблем актуальные цели и задачи современного российского школьного филологического образования. Что в преподавании русского языка и литературы нуждается, на ваш взгляд, в сохранении, а что — в изменении и модернизации?

— Универсальными задачами литературного образования являются приобщение учащихся к богатствам отечественной и мировой художественной литературы; воспитание любви и привычки к чтению; формирование представлений о русской литературе как о социокультурном феномене, занимающем специфическое место в жизни нации и человечества; развитие художественно-творческих способностей.

За последнее время цели и задачи мало изменились, но изменилось отношение к предмету «литература», так как он ушёл из списка обязательных. Учащиеся перегружены, времени на то, чтобы почитать для души, поразмышлять над прочитанным, у них просто нет. К книге нужно подвести, научить пользоваться ею как учебником жизни. Художественное произведение — это искусство, постичь смысл которого, по мнению А.Н. Леонтьева, сложнее всего, ибо за значением, которое содержится в словах, надо увидеть «личностный смысл».

5. Как вы полагаете, поможет ли введение обязательного сочинения укрепить позиции русского языка и литературы в школе или оно только ляжет дополнительной нагрузкой на плечи учителей-словесников?

— Учителя города Ульяновска считают, что введение обязательного сочинения укрепит позиции русского языка и литературы, так как учащиеся будут читать. Должен быть список книг (но не безразмерный!), по которому будут формулироваться темы, и учащиеся должны получать оценку, а не зачёт.

6. Насколько целесообразным и научно обоснованным представляется вам объединение предметов «русский язык» и «литература» в единый предмет в ФГОС полного среднего образования? Разделите ли вы мнение, что изучение предмета «русский язык» должно ограничиваться только изучением правил правописания? Нужен ли предмет «русский язык» в старшей школе?

— Категорично НЕТ. Русский язык и литература — это разные предметы. Один, скорее, можно отнести к точным наукам, другой — к постижению истин на уровне духовного воспитания. Да, основная единица — текст, но методы и приёмы работы с текстом на уроках русского языка и литературы разные.

Даже представить сложно, что предмет «русский язык» может ограничиваться только правилами. Язык — это наше наследие. Это прошлое и будущее, это код нации. Это культура народа, его традиции, его воспитание.

Язык — это система, которая в полном объёме реализуется в тексте. Когда учащиеся видят, как все разделы языка «работают» на раскрытие идеи, тогда тогда они испытывают радость открытия и понимают значимость изучения предмета (и правил в том числе).

7. Какой вы видите миссию предметов «русский язык» и «литература» в школах национальных регионов России?

— Русский язык — государственный язык РФ, язык межнационального общения, поэтому выполняет особую миссию, объединяющую. Что касается литературы, то должны быть часы на изучение творчества писателей родного края (может быть, за счёт часов внеклассного чтения).

8. Считаете ли вы, что современная российская школа нуждается в единой концепции филологического образования? Каковы, на ваш взгляд, цели и задачи данной концепции?

— Да, единая концепция филологического образования нужна. Это должен быть ориентир для всех. Цель: создание единого образовательного пространства.

9. Возможен ли (и нужен ли), по вашему мнению, единый учебник по литературе?

— Нет, единый учебник не нужен, но должен быть список книг, в который обязательно должны быть включены произведения современных авторов.

Руководитель краевого профессионального объединения учителей русского языка и литературы, кандидат педагогических наук, доцент О.М. КРАЙНИК от имени учителей-словесников Алтайского края.

1. Согласны ли вы с мнением, что школьное гуманитарное образование в целом и филологическое в частности находятся в глубоком кризисе? Если да, то каковы причины кризиса?

— Частично. Думаю, что понятие «глубокий кризис» не может быть применимо к филологическому образованию, поскольку такое сочетание предполагает «высший предел проявления признака».

Более того, если анализировать понятие «кризис (переворот, пора переходного состояния, перелом, состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы. Кризис проявляет скрытые конфликты и диспропорции. Яркий пример кризиса — революция), то и здесь нельзя в полной мере говорить о подобном состоянии системы образования.

Да, она (система образования в целом, а значит, и филологическое образование) находится в «поре переходного состояния», претерпевает изменение средств достижения целей, характеризуется проявлением конфликтов и диспропорций. Но при этом нельзя говорить о перевороте или переломе, средства достижения результатов стремятся стать приближенными к новому социальному, информационному обществу, конфликту и диспропорции регулируются с учётом мнения различных слоёв населения (общественный подход), профессионального сообщества.

А это значит, что, скорее всего, можно говорить не о кризисе, а о «затянувшемся» периоде изменений, поиске наиболее эффективных путей достижения планируемых результатов. А это тоже не очень хорошо!

2. Как вы считаете, в чём заключаются основные проблемы филологического образования в школе? Закономерно ли отсутствие предметного содержания в Федеральном государственном образовательном стандарте и как это может сказаться на судьбе русского языка и литературы в российской школе?

— На наш взгляд, основные проблемы выражены в противоречиях, которые наглядно показывают, что современная образовательная среда (и материальная, и содержательная, и технологическая) не успевает за развитием и ходом науки, информационных технологий и общества в целом.

Отсутствие предметного содержания в Федеральном государственном образовательном стандарте, на наш взгляд, возможно. Однако необходим минимум содержания, единый для всех образовательных программ. Иначе при обилии современных подходов к языковым реалиям и трактовкам лингвистического явления (яркий пример морфема — Ть в раз-

что средний возраст учителя-словесника в России более 55 лет. В последнем поколении стандартов высшего профессионального образования содержание образования прописано только для пяти предметов: физическая культура, иностранный язык, история отечества, философия и экономика. Это западная практика, когда каждый университет формирует свою программу. Из-за неперспективности экономического и технологического механизмов поступления внебюджетных средств на повышение квалификации преподаватели вынуждены учиться на собственные средства. «По сути, разрушена уникальная система подготовки учителей, которая существовала в России и дала миру великих людей, в том числе писателей. Исчезают педагогические вузы (осталось 42 из 110 на начало 1990-х годов), закрываются филологические факультеты, почти не осталось кафедр истории литературы, русского языка, методики преподавания предмета. Учителю русскому языку и литературе нельзя без фундаментальной филологической подготовки, ограничившись прикладным бакалавриатом. Нельзя отправлять в школу студента, изучавшего фонетику через грамматику, а русскую литературу — без древнерусской литературы, фольклора, мировой литературы. Установка сторонников прикладного бакалавриата в педагогическом образовании на изучение лингвистических и литературоведческих курсов в объёме школьной программы — это уничтожение педагогического образования, а значит, школы и будущего России», — убеждена Людмила Васильевна.

Участники круглого стола признали, что сложилась критическая ситуация с филологическим образованием в стране. А от его состояния зависит очень многое — формирование мышления, личности гражданина. Будут ли дети думать? Что мы передадим будущим поколениям? Последствия кризиса могут быть очень серьёзными. Однако сдаваться никто не согласился. «Мы уже на дне, нужно оттолкнуться и пойти вверх» — таким было общее заключение.

Учитывая, что не все члены Всероссийской ассоциации учителей русского языка и литературы могут приехать в Москву и принять непосредственное участие в обсуждении Концепции школьного филологического образования, им были отправлены вопросы. Мы отобрали несколько наиболее характерных ответов. К сожалению, газетный формат не позволяет охватить все материалы. Подробнее о круглом столе и обсуждении концепции можно узнать на сайте «Словесника»: <http://slovesnik.lgz.ru/>

ных учебниках и программах) есть опасность создания такого обилия содержания, которое нивелирует филологические и лингвистические нормы.

3. Можно ли, на ваш взгляд, решить проблемы, связанные с преподаванием русского языка и литературы, без пересмотра количества часов, отведённых сегодня на эти предметы? Каковы, на ваш взгляд, цели и задачи данной проблемы?

— Можно. Для этого нужно: 1) преодолеть «сопротивление» пассивных педагогов, стремящихся убедить всех и доказать обществу, что современные технологии «ломают» привычные стереотипы и не дают развиваться творческому началу и учителя, и ученика; 2) строить процесс обучения с учётом индивидуальных способов усвоения знаний, индивидуальных темпов учебно-познавательной деятельности каждого ученика, необходимости обеспечения деятельностного характера учения.

4. Как вы считаете, поможет ли введение обязательного сочинения укрепить позиции русского языка и литературы в школе или только ляжет дополнительной нагрузкой на плечи учителей-словесников?

— И поможет, и ляжет! Причём второе — более реальный прогноз.

Многолетний опыт проведения ЕГЭ по русскому языку показал, что миф о том, что «современные дети не читают», можно смело назвать мифом! Анализ сочинений учащихся, в которых они приводят аргументы из прочитанных литературных произведений, доказывает, что при наличии формальных, заученных (как правило, школьная программа) на уроках аргументов старшеклассники цитируют литературу самого разного плана. Дети читают, но другую литературу, зачастую незнакомую проверяющему педагогу.

В этой связи логичнее пересмотреть перечень литературы, особенно современной, для прочтения в школе. Создать круг литературных произведений, отвечающих именно требованиям современного мировоззрения. При этом классические авторы (Чехов, Толстой, Достоевский, Есенин и пр.) не должны «пострадать».

5. Насколько целесообразным и научно обоснованным представляется вам объединение русского языка и литературы в единый предмет (во ФГОС полного среднего образования)?

— Полностью поддерживаем Всероссийский съезд учителей русского языка и литературы, который выпустил очень категоричную резолюцию: слияние недопустимо, методически не обоснованно, препятствует решению образовательных задач.

Русский язык — точный предмет, который в своей основе базируется на правилах. Однако усиление работы с текстом, лингвистический анализ как приём работы с текстовым материалом, комплексный анализ с учётом единства формы и содержания на уроках русского языка — это и есть интеграция с литературой. Именно текст актуализирует аналитическую деятельность, причём больше думать, логически выводить одно из другого, самостоятельно добывать знания, а не получать их в готовом виде. Но как учебный предмет «русский язык» имеет совершенно иную образовательную цель, нежели литература.

Литература — как предмет духовно-нравственного, искусствоведческого направления, личностного — направлена на формирование мировоззрения, на обсуждение актуальных в современном мире этических, эстетических и других проблем.

6. Разделите ли вы мнение, что изучение предмета «русский язык» должно ограничиваться только изучением правил правописания?

— Нет. См. предыдущие рассуждения.

7. Считаете ли вы, что современная российская школа нуждается в единой концепции филологического образования? Каковы, на ваш взгляд, цели и задачи данной концепции?

— ДА! Основная цель — единое содержательное пространство.

8. Возможен ли (и нужен ли), по вашему мнению, единый учебник по литературе?

— Учебник — нет! А вот минимум обязательных произведений с учётом развития современного литературного процесса и общества — нужен!

ПОДРОБНО

Поэма о России

Окончание. Начало на стр. 1

Эта неэмпирическая действительность постепенно занимает всё большее и большее «место» в образном строе поэмы, создавая художественную мотивировку появления финального загадочного, почти мистического образа птицы-тройки.

Возможно, этот «мистический» план «Мёртвых душ» впервые наглядно является в словах, завершающих рассказ о чтении Чичиковым афиши, где сказано, что, прочитав афишу, Чичиков «...протёр глаза, свернул опрятно и положил в свой ларчик, куда имел обыкновение складывать всё, что ни попадалось».

Финал фразы выстроен таким образом, что слова «свернул опрятно» в равной мере могут относиться и к афише, и к глазам. Более того, их место во фразе сразу после слова «глаза» как будто прямо заставляет отнести их в первую очередь именно к глазам. И вновь обращение к черновикам показывает нам, что и здесь имела место целенаправленная работа писателя, который сознательно стремился к созданию этой двусмысленности: «Множество ещё начитал он разных других лиц, впрочем, не очень интересных...» Вероятно, в соответствии с авторской мыслью у читателя должна возникнуть ассоциация с гофмановским Песочником, который, как известно, торговал оптическими приборами, и в частности очками, называя их «глазами». Известно, что этот персонаж олицетворял у Гофмана дьявола. Думается, что читательская ассоциация Чичикова с персонажем-олицетворением нечистой силы, особенно учитывая характер его предприятия (скупка душ умерших людей), несомненно, входила в творческий замысел Гоголя, если не сводить содержание великой книги только к обличению, не ограничивая её художественный смысл исключительно сатирой на современную писателю действительность.

Нагнетая от главы к главе мотив мертвенности, Гоголь доводит его до высшей точки в главе, посвящённой Плюшкину. Сам хозяин имения вначале предстанет каким-то бесполом существом, а жилище его будет напоминать собой склеп, в котором остановилось время и на всё лежит толстым слоем пыль забвения, мёртвая материя заполонила пространство и как будто вытеснила из него духовное содержание жизни. Но картине имения Плюшкина и появлению самого хозяина будет предшествовать выразительное описание сада, как будто олицетворяющего саму жизнь и поэтому представляющего резкий контраст с темой мертвенности. И особенно обращает на себя внимание именно двойной план — грубая материальность и чудная тепло-

та жизни: «...всё было как-то пустынно-хорошо, как не выдумать ни природе, ни искусству, но как бывает только тогда, когда они соединятся вместе, когда по нагромождённому, часто без толку, труду человека пройдёт окончательным резцом своим природа, облежит тяжёлые массы, уничтожит грубоощутительную правильность и нищенские прорехи,

Впрочем, хотя эти деревья были не выше тростника, о них было сказано в газетах при описании иллюминации, что «город наш украсился, благодаря попечению гражданского правителя, садом, состоящим из тенистых, широковетвистых дерев, дающих прохладу в знойный день»... Или в главе, посвящённой Манилову: «Дом господский стоял одиночкой на

лучается, что образ сада как бы обрамляет собой «помещичьи» главы поэмы. Присутствующий в нём мотив нарастающей силы жизни становится своеобразным контрастом основному мотиву поэмы — постепенному омертвлению. Образ сада становится метафорой жизни, которая материализует тот самый второй, метафизический план жизни, просвечивающий сквозь её материальный облик.

Полнее всего этот второй план раскрывается в воображаемых историях тех крестьян, которых на бумаге купил Чичиков. Знаменательно, что разворачиваются эти истории непосредственно за знаменитым лирическим отступлением от двух типов писателей, в котором писателю, избравшему «из великого омота ежедневно вращающихся образов одни немногие исключения», т.е. романтику, противопоставляется писатель, дерзнувший «вызвать наружу всё, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога...»

Вызвавший наружу «тину мелочей», опутавших жизнь современной ему России, Гоголь чувствовал необходимость противопоставить ей облик России, наполненной настоящей жизнью. И знаменательно, что нашёл писатель подлинную жизнь в народной среде. Все эти Степаны Пробки, Еремеи Сорокоплексины и прочие как будто обретают плоть в фантазиях Чичикова. Иллюзорное, метафизическое бытие как будто уравнивается в правах с бытием физическим и даже преобладает. Любопытно, что первоначально эта самостоятельная жизнь «иллюзорного» бытия возникает в гоголевских избыточных сравнениях, когда второй член сравнения, призванный раскрыть первый, развёртывается, автономизируется и становится самостоятельным. Это происходит при сравнении цвета дня с мушкетерами гарнизонных солдат в главе о Манилове или в ещё более ярком примере сравнения лиц супругов Собакевичей с овощами (особенно лица самого Собакевича с молдавской тыквой), в котором вторая часть сравнения превращается чуть ли не в отдельное повествование. Так, возникнув как результат словесной игры, мир воображаемый, противопоставленный миру материальному, являет образ Руси мечтаемой, полной жизненных сил. Именно образ птицы-тройки становится такой мечтой, воплощением которой страстно алчет Гоголь.

Эдуард БЕЗНОСОВ,
заслуженный учитель России

В коллаже использованы иллюстрации П. Бельского и фото эскизов Государственного музея А.С. Пушкина

сквозь которые проглядывает нескрытый, нагой план, и даст чудно теплому всему, что создалось в хладе размеренной чистоты и опрятности». Очень важно, что эта картина композиционно выделена, ей придана особая роль, так как она расположена практически в центре первого тома (как и вся глава о Плюшкине, в которой сконцентрирован и реализован гротескный оксюморон, заключённый в название книги: «мёртвые души»). Перед нами не просто пейзаж, а образ, заключающий в себе основную мысль поэмы.

Образу сада Плюшкина предшествовали образы садов в других местах поэмы. В первой главе среди разнообразных житейских реалий губернского города находим ироническое описание: «Он заглянул и в городской сад, который состоял из тоненьких дерев, дурно принявшихся, с подпорками внизу, в виде треугольников, очень красиво выращенных зелёного масляного красю-

юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатость горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дёрном. На ней были разбросаны по-английски две-три клумбы с кустиками сиреней и жёлтых акаций; пять-шесть берёз небольшими кустами кое-где возносили свои мелколестные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зелёным куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью «Храм уединённого размышления».

Абсолютно ясен полемический по отношению к романтизму смысл этой картины и её сатирический характер, а в главе о визите Чичикова к Коробочке будет акцентировано исключительно хозяйственное назначение сада. В главах же, посвящённых безалаберному «историческому человеку» Ноздрёву и «человеку-кулаку» Собакевичу, сады и вовсе будут отсутствовать. По-

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Болдинский вояж

Эта книга известного пушкиниста, доктора филологических наук Валентина Коровина может быть интересна широкому кругу читателей — в первую очередь учителям, — и тем печальнее, что она вышла таким небольшим тиражом. Делают книгу познавательной, во-первых, простой, доступный стиль изложения, во-вторых, многообразие поставленных (в пределах сравнительно небольшого литературного материала) вопросов и рассмотренных тем; наконец, очень важны солидная эрудиция автора и готовность сопроводить любой анализ ссылками на предшествующие исследования, которые подкрепляют мнение автора или оспаривают его. Всё это вместе позволяет предположить, что представленная здесь книга будет полезна тем, кто уже обладает определённым читательским и научным багажом, но хочет больше узнать об истоках знаменитых пушкинских сюжетов и образов.

Смерть Моцарта — одна из наиболее известных исторических культурных драм, приобретших для нас отчётливый оттенок загадки. И произошло это во многом благодаря Пушкину. Сегодня мы уже знаем, что учёные не смогли обнаружить сколько-нибудь веских оснований для того, чтобы обвинить Сальери, — но в первой половине XIX века это была неопровергнутая гипотеза, и на Пушкина она произвела неизгладимое впечатление. Итальянцу не повезло: его имя навеки связано теперь с понятиями зависти и коварства, но интересно узнать, в каких отношениях он в действительности был с Моцартом, как случилось, что его заподозрили в убийстве, и почему эти обвинения всё же были признаны несостоятельными. А такие художественные аспекты, как предчув-

В.И. Коровин. **Россия и Запад в болдинских произведениях А.С. Пушкина («Моцарт и Сальери»», «Повести покойного Ивана Петровича Белкина»).** — М.: ООО «Русское слово — учебник», 2013. — 608 с. — 500 экз.

ствовал бы Моцарт свою смерть и был ли Сальери тем «Чёрным человеком», что заказал гениальному композитору «Реквием», — вопросы, которые волнуют Коровина, но их можно обсудить и с учащимися. История, которая разворачивается перед нами, — полудетективная-полумистическая, трагическая и возвышенная. «Моцарт и Сальери» крайне редко удаётся с успехом поставить на сцене, и объёмное, многоаспектное исследование Коровина можно рассматривать и как попытку понять, почему так происходит.

Через призму отношений «Россия/Запад» Коровиным прочитаны «Повести Белкина». В определённом смысле такой подход полезен: подробно рассказывается о «германских картинках», которые висели на стене у станционного смотрителя; исследователь останавливается на «англо-мании» и «русифилии» Муромского и Берестова; наконец, все истории так или иначе сравниваются с западноевропейскими романическими повестями, и это даёт определённое преимущество

при формулировании выводов исследователя по каждому произведению. До поры до времени Коровину удаётся быть убедительным, тем более что и в этом разделе он не забывает привлекать фактический материал, вспоминать предшествующие теории, давать ссылки на источники.

Более сомнительными представляются не научные, а читательские, морализаторские выводы Коровина — что, впрочем, трудно поставить ему в упрек, ибо они всегда субъективны, и не имеет большого значения даже то, что прежде так думала, например, Ахматова. Так, учёный упрекает Самсона Вырина в том, что он, приехав в Петербург, «не увидел счастья дочери», позволил возобладавать своим патриархальным представлениям. Коровин забывает, что вся картина, которую Вырин увидал (раздается Дуня накручивает локоны Минского «на свои сверкающие пальцы», а, подняв глаза на отца, падает в обморок), полностью укладывается в понятие «соержанка»; что так оно на тот момент и было, смотритель мог заключить и по другим косвенным признакам (Минский поехал «к своей Дуне»). Исследователям из XX и XXI веков уже, пожалуй, может показаться, что в этом нет дурного, но весьма трудно и неправомерно было быждать здесь одобрения от нравственного человека века XIX...

Так или иначе, в этом субъективном прочтении есть и плюсы: встречаешь со стараниями истолковать Пушкина, нельзя не обратить внимания, что, даже в формально-простых вещах, он неизменно оказывается глубже и сложнее любых толкований. А значит, по-прежнему есть о чём говорить и спорить. Болдинский вояж продолжается.

Татьяна ШАБАЕВА

Из истории русского литературоцентризма

Что-то мы стали забывать о феномене нигилизма... Да и о толстовском восприятии народного подвига вспоминаем нечасто.

Почти забыт Герцен, не годящийся для телевизионных экранизаций. Отодвинут на задворки литературной программы Белинский, который ещё недавно играл в нашей школе роль «перста указующего». Опрометчиво пропускаем уроки — а жалеть станем позже. Всем забывчивым, всем отвернувшимся от русской литературы — как от чего-то второстепенного — могу порекомендовать новую книгу Александра Володина, написанную с верой в писательское слово. Кто знает, быть может, очень скоро эта вера возродится — и классическая литература снова станет для России насущным знанием. Ведь, упустив литературу, мы ничего не приобрели, а потеряли многое...

В России, в XIX веке, литература во многом заменяла идеологию и философию. Подчас без влияния наших писателей не состоялась бы ни русская живопись, ни музыка того времени. «Могучая кучка» и передвижники, театр Станиславского и искусство Шалапина — всё это идёт от Пушкина и Лермонтова, от Тургенева и Толстого... Именно поэтому литературе приходится «отвечать» и за «оканные дни» нашей истории. Правда, у каждого своя мерка — какие дни считать окаянными, а какие — победными.

Русский характер XX века и нашего времени не отделил от классического литературного наследия, в котором А. Володин ухитряется найти «тёмные углы». Не всё изучено вдоль и поперёк, многие перекрёстки классической русской

А. Володин. **Собрание духа. Пути и беспутьство русской мысли.** — Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2013. — 180 с. — Тираж не указан.

составляла суть его романистики, ежедневный смысл работы, миссию... Таким мы видим Тургенева в книге А. Володина.

О воинской героине в русской литературе написано немало, но современный исследователь находит неожиданный ракурс, обращая прежде всего к толстовским образам. Из первоисточников классиков русской литературы фронтовой опыт был у Лермонтова и Льва Толстого. Толстой познал все оттенки воинского бытия — и, следуя за ним, мы приходим к ощущению «победы над смертью» в 1812 году.

Возрождает Володин и вдумчивое отношение к наследию Белинского, которое только верхогляд может показаться азбучно простым. Исследователь согласен с оценкой Тургенева: «Белинский чувствовал русскую суть, как никто». Эта суть — в трагедии разрыва с традицией, в революционных налёдах, которые сочетаются с патристической привязанностью к Отечеству. Герценовский XIX век Александр Володин называет временем духовного пробуждения русского человека. Многие не согласятся с исследователем — прежде всего сторонники религиозного взгляда на историю России. Они, скорее, назовут эти годы временем духовного отступничества и оседления. Но в контексте литературоцентризма автор прав.

В этой книге немало сомнений, находок, намёков, неожиданных ассоциаций — всего того, что украшает уроки литературы в школе и наши размышления о классике через много лет после учебного знакомства с её образцами.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

АЛЬТЕР ЕГО

На правах бедной родственницы

О том, как московские школьники писали пробное сочинение, какие темы были предложены и нужна ли такая проверка знаний.

Ирина ГРИШИНА, учитель русского языка и литературы, московская школа № 188.

— Сколько волнений и эмоций вызвало решение об обязательном проведении сочинения по литературе в 10-м классе! Учителя-словесники воспряли духом. Возникла надежда, что и правда удастся привлечь внимание молодежи к русской культуре, литературе пусть даже таким способом, через необходимость думать о предстоящем сочинении. Но не всё оказалось так радужно.

Подводя итоги пробного сочинения, нужно понять, из-за чего мы ломаем копья в дискуссии «нужно или не нужно»: из-за сочинения или сочинения по литературе? В письме Департамента образования Москвы о промежуточной аттестации учащихся 10-х классов (от января 2014 г.) говорится, что сочинение предложено при изучении предметов «Литература», «История», «Обществознание», «Право», «Экономика».

В этом году мы писали общегородское сочинение по «метапредметным темам», при которых знание русской классической литературы совершенно не нужно. Но при этом И. Кали-

на в январе 2014 года в интервью «Московской правде» говорил почему-то следующее: «В статус городского итогового сочинения будет вынесена одна из шести работ, которые ученики десятого класса обычно пишут в течение года». То есть предложенное сочинение — одно из шести по литературе, проводимых в течение учебного года.

Так о каком виде работы идёт речь? Что проверялось при написании этого сочинения — самостоятельность мышления, развитие речевых навыков, сформированность умения выстроить рассуждение, уровень осмысления литературного текста?

По сути, мы получили список так называемых свободных тем. Опасность в том, что в итоге получается работа «ни о чём». Ученик и раньше выбирал эти темы часто потому, что по программному курсу литературы ничего не знал. Приходилось учителю специально оговаривать, что работа пишется на свободную, но не от литературы тему. Но это в прошлом, а сейчас?

Среди предложенных тем с литературой увязываются только одна: «Книга, без которой я был бы другим». В итоге читаю трогательное признание ученицы: «Я не читала ничего более сильного, чем эта книга». Речь идёт о романах Д. Роулинг о Гарри Поттере! Горько от того, что

великая русская литература не воспринята девушкой. Причём на уроках были очень интересные дискуссии. Но всё прошло мимо. А тема сочинения и не требовала обращения к русской классике.

Может, стоит подумать о том, чтобы ученикам давать темы, связанные с важными для развития личности проблемами, поднятыми в русской классике, чтобы они ориентировались всё-таки на серьёзную литературу? Почему не дано ни одного проблемного вопроса, относящегося к какому-либо художественному тексту, если предполагалось в рекомендациях столичного Департамента образования, что работа будет связана с «формулировкой собственного отношения к тем или иным морально-этическим проблемам»? Зато предлагается тема «Зачем нужно планировать?» Очевидно, разработчики связывали её с «отправной точкой для раскрытия темы» (эти «точки» зафиксированы в том же письме департамента): «Попытка определить нравственные критерии, которыми можно руководствоваться в жизни; меру собственной социальной зрелости учащегося, готовности к взрослой жизни и ответственности за будущее».

В возможных критериях оценки подобной работы по 100-балльной шкале, рекомендованных в том же документе, даны количественные показатели: например, «не менее 2 цитат» — цитат из чего? Чтобы ответить на вопрос «Зачем пла-

нировать?» не только цитаты не понадобятся, но и художественная литература.

В итоге вместо серьёзной работы — переливание из пустого в порожнее на протяжении двух страниц рукописного текста. Объём-то рекомендованный — не менее 200 слов! Для «глубоко осмысленного» подхода предлагается дать учащемуся не менее четырёх часов. Но на подобную тему с требованием такого объёма хватит полчаса. Если учесть, что темы открыты на сайте Городского методического центра и на сайте школы за час до написания сочинения и умелые наши ученики приходят уже с заготовкой, то в чём цель подобного промежуточного испытания?

Подобная организация свидетельствует о непродуманности, методической безграмотности, о несерьёзном подходе. Что может обозначать данное учащимся право пользоваться ресурсами интернета, как не попустительское плагиату, стойкий навык к которому развит среди старшеклассников?

В этом году, на мой взгляд, совершена подмена понятий: президент говорил о сочинении по литературе, в Москве Департамент образования предложил вариант, ориентированный на новые образовательные стандарты, где отсутствует учебный предмет «Русская литература», а есть «Русская словесность». Поэтому и нет в этом году сочинения по литературе, а есть сочинение по метапредметным темам. Мы этого ожидали, переживая за статус литературы в школе?

ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНА

ДО САМОЙ СУТИ

История со счастливым концом

Лет десять назад я получила маленькую бандероль. В ней оказались книга с картинками и письмо от неизвестной мне Людмилы Фадеевой из Колпина, что близ Петербурга. Из него я узнала, что Людмила Леонидовна работает учителем рисования и при этом пишет стихи для детей.

Вздыхнув, раскрыла книгу: ну, сейчас начнётся – сюсюканье или нравоучения. Начала читать – и не заметила, как прочла, а перевернув последнюю страницу, пожалела, что книга кончилась. А ещё пожалела, что не преподаю в начальных классах, потому что именно о них, младшеклассниках, стихи Л. Фадеевой.

Отличительной чертой стихов Л. Фадеевой является то, что они о реальных (а не придуманных) современных детях. У этих детей очень насыщенная – радостями и горестями – жизнь. Они получают двойки, влюбляются, выступают на сцене, катаются на роликах...

Стихи яркие, звонкие, порой ироничные, смешные. В письме автор просила помочь с публикацией книги в хорошем издательстве и большим тиражом. Помнится, высоко оценив стихи, я извинилась, что помочь не могу. И то и другое было сухой правдой.

Прошли годы. И вот приходит новая бандероль, а в ней книга – да какая! – и письмо. От уже хорошо знакомой мне Л. Фадеевой. Она напомнила, что когда-то я посоветовала ей «не падать духом, по-прежнему любить детей и писать для них». Что Людмила Леонидовна все эти годы и делала. И вот в прошлом году в издательстве «Детгиз» вышла книга «Мы теперь ученики», за которую автор получила премию С.Я. Маршака.

ИННА КАБЫШ

Людмила ФАДЕЕВА

ЛИЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Все буквы
Мы знали до школы отлично!
Но в школе
Мы с ними знакомимся
ЛИЧНО.
Нам буквы покажут,
А мы представляем,
Что мы эту букву
Как будто не знаем
И вот увидели её
В ПЕРВЫЙ РАЗ!
А буква глядит с удивленьем
На нас.

ПОВЕДЕНИЕ

Я весь урок
Сидела без движенья
И получила «пять»
За поведенье.
А кто сидел с движеньем,
Те – «четыре»,
А те, кто дрался,
«Тройки» получили.
А Жене
«Два» поставили в дневник,
Хоть он у нас хороший ученик,
Но весь урок
Смеялся этот Жена
Над тем,
Как я сидела
Без движенья.

МЫ ФОТОГРАФИРУЕМСЯ

Мы фотографируемся!
Класс кричит «ура»!
Из мальчишек сразу же
Сделалась гора!
Девочки волнуются:
Как они получатся?
Ближе встал к учительнице
Тот, кто лучше учится.
С Лёшкой мы толкаемся,
Все нас останавливают,
Дисциплину бедную
Еле устанавливают.
«Те-с!»
Установили.
Замерли...
Щелчок!

Мстислав ШУТАН

Родился в 1957 году. Работает учителем русского языка и литературы в нижегородской гимназии № 13, а также является профессором на кафедре словесности и культурологии в Нижегородском институте развития образования. Заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, автор четырёх монографий по проблемам преподавания литературы в средней школе. В 2013-м в нижегородском издательстве ДЕКОМ вышел сборник его стихов «Пианист».

ЧУДО

Жизнь течёт, остановок не зная,
За волной набегающей волна.
Ярость ветра превозмогая,
запойт о родимом струна.

Спасо-Преображенское чудо,
среди сосен и вечной воды,
души мёртвые к жизни пробудит
и живые спасёт от беды.

К Валааму идём, к Валааму
от неясностей прожитых лет.
И, согласно небесному плану,
к нам Фаворский притронется свет.

ТРЕТИЙ (монолог пианиста)

Музыка Рахманинова
в русские дали заманивала.
Под пение мягких клавиш
уставшей душой воспрянешь –
на холм изумрудный встанешь!

Порывы концерта Третьего
душа как всегда приметилась:
усиливается боль.
Россия! И я с тобой!

К роялю иду без робости.
Пусть трещины, лопасти,
пропасти,

по солнечному лучу
выверить путь хочу!

Вот неба тончайший шёлк:
до Третьего
сам
дошёл!

ФЛЕЙТА

Не забывайте, господа,
отмеченную Богом флейту!
Как звук её с небес спадает,
крутя лазоревую ленту!

Щемлящий, трепетный, живой,
уже не наш,
а мой и твой...

ДО САМОЙ СУТИ

Чужая речь

Окончание. Начало на стр. 1

А коли Пушкин не был лицемером, то и в послании «Во глубине сибирских руд...» надо, по мнению указанных лиц, видеть не призыв к свержению деспотического режима, а нечто прямо противоположное: уверенность автора в том, что в обозримом будущем последуют милости государя; что скоро Николай I объявит об облегчении участи или даже амнистии изгнанников.

Такой вывод поэт мог сделать после долгой и откровенной беседы с императором, которая произошла 8 сентября 1826 года в Москве.

Стилистика пушкинских стихов тоже трактуется по-разному. Часто исследователи находили здесь «слова-сигналы» декабристской поэзии («братья», «меч»). Другие же увидели продолжение традиции дружеского послания, «предельно обобщённые образы» или даже мотивы любовной лирики. Соотносили строфы Пушкина и с лицейским стихотворчеством, усматривали (в строке «Храните гордое терпенье») скрытую цитату из «Прошальной песни воспитанников Царскосельского лицея» барона А.А. Дельвига.

званы элементы популярного в конце десятилетия – начале двадцатых годов масонского наречия.

Уже в начальной строфе стихотворения, в третьей его строке, Пушкин оповестил сибирских узников о языке, который применён в послании:

*Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд*
И дум высокое стремленье.*

Уподобление конспиративной деятельности декабристов, их бунта на столичной площади и – тем паче – возмущения Черниговского полка пафосному «трудо», пускай даже «скорбному», обыденному человеку («профану») должно показаться довольно странным. Зато посвящённый ведал, что отождествление любой деятельности с «трудом» или «работой» – сугубо масонское. Теми же терминами масоны «называли свершение различнейших обрядов, как то: приём профанов в орден и дальнейшее посвящения в более высокие степени, столы, чертёжная доска и прочие. Расширительное понимание труда зафиксировано и версификаторами той поры. Так, в одной из песен масонов звучало:

*Братья верны, продолжайте
Быть столнами всех работ,
Бодро Запад украшайте
И с трудов собирайте плод.*

Схожее место есть и в оде А.И. Дельвига, написанной в 1810 году:

*Вы, о братья, любезны,
Являли свет глазам моим,
Я ваши зред труды полезны,
Я зред и восхищался им.*

В двух последующих строфах пушкинского послания также мелькают слова и формулы, характерные для масонского обихода, – это, в частности, «мрачное подземелье», «любовь и дружество», «разбудит». Глагол «уснуть» подразумевает прекращение «труда» члена ложи на какое-то время или навсегда. Сибирская каторга сделала «уснувшими» сразу всех декабристов-масонов; Пушкин, возможно, намекал на их грядущее пробуждение.

Наиболее же показательна в данном отношении заключительная, четвёртая строфа стихотворения. Она является своеобразным «замком», который связывает воедино всё поэтическое строение:

*Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.*

Выходит, в процедуре освобождения каторжан непременно будут участвовать их «братья». А ведь именно так – «братьями» – и величили друг друга вольные каменщики. Они-то, уцелевшие после

пронёсшей бури, и возвратят в недалёком будущем томившимся в острогах декабристам пресловутый «меч».

Функции «меча» в масонской знаковой системе разнообразны. Так, по утверждению Т.О. Соколовой, обнажённый меч символизировал карающий закон; в руках братьев меч означали не только наказание злодеев и предателей, но и защиту невиновности. Ещё он применялся при посвящении в братство, использовался для охраны лож... Но здесь Пушкин, скорее всего, имел в виду совершенно иную ипостась: меч у масонов являлся неизменным атрибутом *свободного* человека.

Сверх того, в самой архитектонике послания «Во глубине сибирских руд...» есть сходство с изощрённым, разработанным до мелочей церемониалом посвящения в вольные каменщики.

В прологе этого театрализованного обряда ритор масонской ложи во всеуслышание объяснял: «Путь из чёрной хранины в ложу это – путь из тьмы к свету, от безобразия к красоте, от слабости к силе, от невежества к премудрости, от земной юдоли к блаженной вечности». Дальнейшая процедура была обставлена соответствующими данному тезису мрачными декорациями.

Насыщенный революционными декларациями стихотворный ответ А.И. Одоевского на послание Пушкина («Струн вещей пламенные звуки...»), казалось бы, свидетельствует об обратном. Но надо учитывать, что декабрист сочинил свои бодрые строфы гораздо позже, в 1828 или 1829 году, то есть в пору, когда узники уже устали ждать освобождения, обещанного поэтом. Они потеряли надежду, и оттого некоторые снова ожесточились.

Оговоримся: Пушкин писал в «масонских» стихах о возможной амнистии декабристов, но вовсе не предрекал синхронную легализацию масонства. Не предрекал хотя бы потому, что император Николай I считал любые тайные общества по определению злоумышленными, и шекотливая тема вольных каменщиков едва ли затрагивалась во время сентябрьской 1826 года беседы поэта с царём в Кремле.

Пушкин был щедро наделён даром перевоплощения и умело пользовался им. Он добивался сходства с чужими портретами, превращался (в быту, в сочинениях и рисунках) то в натурального крестьянина, то в байронического персонажа, иногда в старика, обворожительную женщину, даже в лошадь...

Трагедии – важная составляющая его жизненного поведения.

Отец и дядюшка поэта, Сергей и Василий Львовичи, были масонами. Пушкин, с детства испытывавший влияние масонской идеологии и культуры и даже вступивший (в 1821 году) в кишинёвскую ложу «Овидий», без труда мог обернуться и почти всамделишным «фармазоном». Для этого ему было достаточно выказать определённое знание фразеологии и обрядовой символики вольных каменщиков.

Что Пушкин и сделал.

Таковую же осведомлённость поэт демонстрировал и позднее. Отзвуки масонской темы можно слышать, например, в «Скупом рыцаре», «Моцарте и Сальери» или в «Пиковой даме». «Мраморные циркули» мелькают в стихотворении «В начале жизни школу помню я...»; «три фран-масонские удара в дверь» раздаются в «Гробовщике»; а Алексей Берестов, персонаж «Барышни-крестьянки», носит «чёрное кольцо с изображением мёртвой головы»...

Но всё это – лишь детали, походя брошенные художником дополнительные краски, а не доказательство «усердия к работам», глубокого погружения Пушкина в мир масонской мистики.

Франкмасоны с их молотками, циркулями и фартуками не были близки зрелому поэту и по сугубо политическим соображениям. Чем дальше двигался по жизни Пушкин, – тем заметнее отличались его воззрения от масонских идеологических установок. «Я как-то изъявлял своё удивление Пушкину о том, что он отстранился от масонства, в которое был принят, и что он не принадлежал ни к какому другому тайному обществу», – вспоминал С.А. Соболевский. «Разве ты не знаешь», – отвечал поэт, – что все филантропические и гуманные тайные общества, да и самое масонство, получили <...> направление, подозрительное и враждебное существующим государственным порядкам? Как же мне было приставать к ним?»

И символично: случайно попавшие к Пушкину счётные книги масонской ложи были превращены им в творческие тетради.

Содержание и тут противоречило форме.

Вольные каменщики гордились тем, что поэт однажды вступил в их братство; что в гроб Пушкина была положена масонская перчатка; что *уснувшего* к месту последнего упокоения проводил член ордена. Братья присваивали вновь открываемым ложам имя поэта. Масоны, имея на руках мелкие козыри, доказывают, что отдельные пушкинские строки и произведения являются «чистыми воплощениями масонской идеи», «гимном розенкрейстерства». Однако историографы и идеологи ордена и не пытаются, насколько нам известно, внести в свои реестры богатые аллюзиями послание «Во глубине сибирских руд...». Видимо, они понимают, что язык многоголосного поэтического текста – всего лишь изысканный ход Пушкина.

В современном литературоведении такие ходы называются *чужой речью*.

МИХАИЛ ФИЛИН

